

Институт стран СНГ

Научно-аналитический журнал

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

№ 1 (25)

Москва

2024

СОВЕТ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Затулин К. Ф., специальный представитель Государственной думы РФ по вопросам миграции и гражданства, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов;

Никифоров К. В., доктор исторических наук, историк-славист, директор Института славяноведения РАН;

Тишков В. А., доктор исторических наук, профессор, историк, этнолог, социальный антрополог, действительный член РАН;

Торкунов А. В., действительный член РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, ректор МГИМО МИД России, председатель совета директоров АО «Первый канал».

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Глазьев С. Ю., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации, представитель Президента Российской Федерации в Национальном банковском совете;

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» РУТ (МИИТ);

Кожокин Е. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России;

Кузнецов А. В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН;

Ли Юнцюань, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук;

Симонов К. В., кандидат политических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, основатель и генеральный директор ФНЭБ;

Суварян Ю. М., академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор, академик-секретарь Отделения арменоведения и общественных наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Белогорьев А. М., заместитель главного директора по энергетическому направлению, директор Центра стратегического анализа и прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса;

Вардомский Л. Б., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;

Волошин В. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Института экономики РАН;

Дзарасов Р. С., доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Жильцов С. С., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России;

Конотопов М. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ИЭ РАН;

Кузнецова О. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономических наук Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Лавренов С. Я., доктор политических наук, профессор Военного университета Министерства обороны России;

Медведев Д. А., кандидат политических наук, доцент кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина;

Олимов М. А., доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета;

Панова Г. С., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Рахимов М. А., доктор исторических наук, профессор, Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана;

Тавадян А. А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономических исследований Армении;

Устюжанина Е. В., доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Хейфец Б. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ;

Чуфрин Г. И., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН;

Штоль В. В., доктор политических наук, профессор, член научного совета при Совете безопасности России, член центрального правления Российской ассоциации содействия ООН, член Экспертного совета по проведению государственной религиозно-экспертной экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – А. А. Мигранян, доктор экономических наук, профессор

Редактор – О. А. Борисова, научный сотрудник Института стран СНГ

Корректор – Т. С. Митрофаненко

Вёрстка – А. А. Горбунов

Учредитель и издатель –

Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Журнал «Геоэкономика энергетики»

рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК)

**в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации
на соискание учёной степени кандидата и доктора наук.**

СЛОВО РЕДАКТОРА

Стабилизация мирового энергетического рынка на фоне одиннадцати пакетов санкций позволяет оценить ситуацию в российском сегменте, исследовать факторы и условия, определяющие направления развития нефтегазовой отрасли, выявить наиболее чувствительные зоны риска и оценить потенциал противостояния новым ограничениям. С весны 2022 г. наблюдается цикличность ввода очередных антироссийских санкций, диапазон которых менялся от намерений полностью исключить поставки российских энергетических ресурсов на мировые рынки, ограничить доступ к танкерному флоту, лишить возможности финансового и страхового сопровождения экспорта энергоресурсов и до перехода к механизму снижения уровня доходности энергопоставок с использованием инструментов ценового давления (ценового потолка). Каждая новая итерация очередных ограничений чередовалась периодом адаптации российского энергетического сегмента к ним, стабилизации мирового рынка, после которой разрабатывается новый пакет рестрикций. Конец 2023 г. и первые два месяца текущего года стали именно таким периодом стабилизации после переориентации торговых потоков на восток. Наибольший ущерб был нанесен газовой отрасли, которая из-за специфичности трубопроводного газа не имела возможности переориентировать свои поставки на другие рынки. В российском сегменте мирового газового рынка происходят масштабные структурные сдвиги в самой отрасли, предпринимаются попытки нарастить объемы сжижения газа и расширения спектр и масштабов газохимии, также предпринимаются попытки переориентировать поставки газового монополиста на рынки Центральной Азии, Китая, на внутренние рынки, что должно обеспечить формирование баланса экспортных поставок и внутреннего потребления. Нефтяные рынки, имеющие высокий уровень мобильности, довольно быстро пришли к балансу после переориентации российских поставок на восток, который стал хабом переработки российской нефти (Индия) и обезличивания продуктов переработки с последующими поставками на традиционные европейские рынки.

На европейских рынках основным треком функционирования энергетического рынка стали меры по стабилизации цен и формирования энергетического баланса за счет существенного снижения спроса на энергоресурсы. Стабилизация цен на энергоносители позволила ЕС вспомнить о политике «энергетического перехода», которая стала крайне противоречивой на фоне увеличения потребления угля в регионе.

Внешиэкономическое сотрудничество в новых условиях усиления санкционного давления для российских экспортеров все в большей степени переориентируется на страны БРИКС+, ЕАЭС, страны пояса соседства, среди которых все актуализируется сотрудничество с традиционными партнерами Беларуси, странам ЦА и Кавказа, Монголией.

*С уважением,
главный редактор Мигранян А. А.*

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	4
ТЭК РОССИИ И ВНЕШНИЕ РИСКИ	
ГРИВАЧ А. <i>Ситуация в газовой отрасли России в 2022–2023 годах</i>	6
ЮШКОВ И. <i>Трансформация российской нефтяной отрасли в 2022-2023 годах</i>	18
АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЭНЕРГОСЕКТОРА	
КРИСТАЛЬ И., ВЫШЕГОРОДЦЕВ Д. <i>Россия и мировой рынок энергоресурсов: итоги 2023 года</i>	33
ПЫЛИН А. <i>Внешние факторы развития энергетики России: возможности и риски в новой геоэкономической реальности</i>	50
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	
ЕГОРОВ В., БЕЛОНОГОВА А. <i>Российско-монгольские отношения: новый этап</i>	61
ГРОЗИН А. <i>Монголия и республики Центральной Азии</i>	80
БОРИСОВА О., КРАВЧЕНКО К. <i>Дорожная карта в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022–2023 годы)</i>	96
ИНФРАСТРУКТУРА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ	
ПЕРОВ А. <i>Процессы трансформации российской энергетики: геополитическое измерение</i>	111

Алексей ГРИВАЧ

СИТУАЦИЯ В ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В 2022–2023 ГОДАХ

Дата поступления в редакцию: 20.03.2023.

Для цитирования: Гривач А. И., 2024. Ситуация в газовой отрасли России в 2022–2023 годах. – Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 6–17. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_6

Статья по материалам международного круглого стола «Энергетический комплекс России: итоги 2023 года, адаптация к санкциям. Риски и потенциал».

В статье рассматривается состояние газовой отрасли России в период начала введения санкций (2022 г.) по конец 2023 г. Оценивается период адаптации к новым условиям рынка. По мнению автора, риски в газовой сфере в прошедшем году оказались более масштабными, чем в нефтяной. Сокращение добычи газа в первую очередь связано с сокращением закупок природного газа европейскими потребителями. За два года экспорт в страны дальнего зарубежья сократился. За последние два года наблюдается снижение уровня добычи газа, наиболее заметные просадки можно наблюдать у «Газпрома». Это связано не только с сокращением экспорта, но и с наращиванием добычи другими компаниями (НОВАТЭК и «Роснефть»).

В настоящее время Россия поставляет по трубопроводам газ в Европу, Турцию и Китайскую Народную Республику. В европейском направлении поставки осуществляются за счет украинской ГТС и по газопроводу «Турецкий поток». Наибольшим потенциалом обладают поставки газа в Китай, в рассматриваемый период времени они выросли в полтора раза. Идет плановое наращивание поставок по газопроводу «Сила Сибири».

Автор описывает непростую динамику на внутреннем рынке газа. Отдельно отмечается программа социальной газификации, которая продолжает развиваться.

ГРИВАЧ Алексей Игоревич, заместитель генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 107996, ул. Садовая-Черногрозская, д. 8, стр. 1. E-mail: info@energystate.ru.

Ключевые слова: газовая отрасль, санкции, «Газпром», «Турецкий поток», «Сила Сибири», поставки газа, потребление газа.

По мнению автора, в ближайшие годы государству предстоит разработать меры поддержки отрасли для выполнения социальных обязательств и развития новых проектов, которые обеспечат диверсификацию рынков сбыта и замещение партнеров из недружественных юрисдикций.

Введение

Ситуация в газовой сфере энергетического комплекса России относительно стабильная. Однако нельзя сказать, что она является блестящей и не сталкивается с определенными рисками, часть которых уже материализовалась. Более того, именно в газовой сфере в силу ее специфики, например очень высокой степени взаимосвязанности поставщика и потребителя, санкционные и прочие недружественные действия коллективного Запада оказали наибольшее негативное влияние в среднесрочной перспективе.

Хотя с точки зрения финансовой стороны, особенно краткосрочно, в 2022 г., острая фаза газового кризиса, сначала европейского, а затем мирового, привела к тому, что результаты деятельности по экспорту трубопроводного газа были рекордными. Так, за два года (2021–2022 гг.) Россия заработала на экспорте трубопроводного газа больше, чем за предыдущие 5 лет.

Однако уже в 2023 г. конъюнктурные риски, связанные с экспортом по газопроводам в западном направлении, привели к сокращению финансовых поступлений на фоне обвала объемов поставок в Европу и снижения цен на рынке по сравнению с экстремальными показателями предыдущих периодов. В частности, средняя цена газа в европейском хабе *TTF* в 2023 г. упала втрое, до 450 долл. за 1 тыс. куб. м, по сравнению с 2022 г., а прошедшей зимой (с декабря по февраль) она составила около 350 долл., что все еще существенно выше, чем средняя историческая цена газа в Европе, но уже не компенсирует драматичное снижение объемов поставок российского газа с точки зрения экспортной выручки. А быстрая переориентация потоков на новые рынки в газовой отрасли не представляется возможной.

В связи с этим нужны меры, в том числе и в государственной политике, для того чтобы более активно и точно адаптироваться к тем вызовам, которые стоят перед газовой отраслью России.

Добыча и экспорт газа в России

По итогам 2023 г. в России, согласно заявлению вице-премьера А. Новака, было добыто 637 млрд куб. м газа, это примерно на 5,5 %, или 35 млрд куб. м, меньше, чем в 2022 г.¹ Эти цифры немного ниже прогнозов сере-

¹ Добыча газа в России в 2023 году снизилась на 5,5 % // <https://tass.ru/ekonomika/19814175>, дата обращения 10.03.2024.

дины прошлого года, согласно которым ожидалось, что объем добычи составит более 640 млрд куб. м.

В 2021 г. в России объем добычи газа составил 762 млрд куб. м. Это был исторический рекорд. Соответственно за два года мы снизили добычу на 125 млрд куб. м. Несмотря на то что фактически газ сохранился в недрах и может быть добыт в будущем, с точки зрения производственных показателей произошло снижение где-то на 16 % от исторического максимума. Прежде всего это связано с сокращением закупок природного газа европейскими потребителями.

Экспорт трубопроводного газа из России в страны дальнего зарубежья в прошлом году составил 70 млрд куб. м, это на 30 % меньше, чем в 2022 г. (100 млрд куб. м)². В 2021 г. объем поставок в дальнее зарубежье по трубопроводам составлял 183 млрд куб. м. Таким образом, за два года потери составили минус 113 млрд куб. м, что можно сопоставить с объемами сокращения добычи с погрешностью около 10 млрд куб. м.

Официальной статистики по ближнему зарубежью нет, так как было принято решение закрыть значительную часть статистических данных, таможенную статистику и статистику корпоративную. Однако, судя по общему балансу добычи, экспорта и потребления на внутреннем рынке, можно сделать вывод, что поставки в ближнее зарубежье остались примерно на уровне 20 млрд куб. м, как и в 2021 г.

В то же время некоторые структурные изменения внутри этих показателей имелись. Например, в Молдавии сильно сократилось потребление в результате значительного роста цен для потребителей. Власти Молдавии заявляют, что отказались от российского газа, но потребляемые объемы — это все равно российский газ, который приходит на рынок через европейских посредников.

Но фактическое снижение произошло в результате сокращения потребления. Однако оно было более чем компенсировано началом поставок газа в Узбекистан за счет запуска в реверсном режиме советского газопроводного маршрута Средняя Азия — Центр. В последнем квартале 2023 г. поставки по этому маршруту составили около 1 млрд куб. м, что компенсирует сокращение потребления в Молдавии. Контракт по поставкам через Узбекистан составляет 10 млн куб. м в сутки, почти 3 млрд куб. м в год³. На текущий момент ведутся активные работы по расширению этого проекта и наращиванию мощностей по транспортировке. По заявлениям сторон, речь идет об увеличении пропускной мощности в 3—5 раз. Такие показатели, когда

² Экспорт трубопроводного газа из России в 2023 году снизится в 1,5 раза // <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>, дата обращения 10.03.2024.

³ Узбекистан решил в четыре раза увеличить объемы поставок газа из России // <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2024/65d684b49a7947af1d8e62a5>, дата обращения 10.03.2024.

они будут достигнуты, являются достаточно существенными по экспорту в страны СНГ.

Экспорт СПГ в прошлом году тоже немного снизился, примерно на 5 % или 2 млрд куб. м, и составил около 43,6 млрд куб. м. Однако это все равно выше показателей 2021 г., когда экспорт СПГ был менее 40 млрд куб. м⁴.

Из этого можно сделать вывод, что поставки газа на внутренний рынок пока находятся на стабильном уровне, возможно, с небольшим приростом в связи с погодным фактором. Декабрь 2023 г. был очень холодным, одним из самых холодных за последние десятилетия на большей части территории России, что, конечно, привело к росту спроса на газ и рекордам суточного отбора из ГТС.

Если брать корпоративную структуру по добыче газа в России, то основной удар пришелся по ПАО «Газпром», поскольку он являлось и является эксклюзивным экспортером газа по трубопроводам. Соответственно, компании и пришлось сокращать добычу в связи с падением экспорта газа в Европу. В 2021 г. «Газпром» добыл около 515 млрд куб. м газа, что было рекордом за всю историю компании. В 2022 г. году объем сократился чуть более чем на 100 млрд, до 413 млрд куб. м. По прошедшему году официальных цифр от компании еще нет, но по косвенным данным можно оценить, что добыча снизилась еще на 40–50 млрд куб. м, до исторического минимума в 370 млрд.

Причина заключается не только в сокращении экспорта, но и в общей ситуации с добычей других производителей. НОВАТЭК, который длительное время удерживал позицию второго производителя газа в стране после «Газпрома», последние два года имеет стабильный уровень добычи 82 млрд куб. м без значительного прироста. Компания «Роснефть» имела большие амбиции, было заявлено о планах по добыче 100 млрд куб. м газа в год к 2020 г., но тогда этот план реализовать не удалось. Однако в недавнем прошлом компания нарастила добычу по внутренним проектам, в 2021 г. добыча составила 65 млрд, включая зарубежные проекты, в 2022 г. цифры увеличились на 20 %, до 74 млрд. По итогам 2023 г., согласно заявлению компании, произошел рост на четверть, достигнув показателей в 93 млрд куб. м. Соответственно, за два года (во многом за счет российских проектов) компания «Роснефть» вышла на уровень плюс 30 млрд куб. м. Добытые объемы поступили на внутренний рынок, что заставило «Газпром» дополнительно сократить собственную добычу в довесок к экспортному падению.

⁴ Россия за год поставила в дружественные страны 76 млрд кубометров газа // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/01/27/1017074-druzhestvennie>, дата обращения 10.03.2024.

Экспортный разворот: Китай вышел в лидеры по закупкам российского газа

Теперь чуть более подробно о динамике российских поставок на внешние рынки. Если говорить о странах Дальнего Зарубежья, то в настоящее время мы поставляем по трубопроводам газ в Европу, Турцию и Китайскую Народную Республику. По итогам прошлого года поставки в Европу составили около 26 млрд куб. м газа. В 2022 г. эта цифра была 63 млрд, то есть произошло сокращение в 2,4 раза, а в 2021 г. — свыше 145 млрд куб. м (обвал более чем на 80 %). Из того, что осталось, первая половина объема прошла через украинскую ГТС, в основном в Австрию и Словакию. Вторая половина — через вторую нитку «Турецкого потока», через Турцию на Балканы — в Болгарию, а далее Грецию или Сербию, Венгрию. Небольшие объемы также были поставлены в Боснию и Герцеговину, Северную Македонию, а часть объемов могла попадать также в Румынию и даже на Украину через Трансбалканский газопровод, работающий в реверсном режиме.

Объемы транспортировки газа по второй нитке «Турецкого потока» в 2023 г. составили 13 млрд куб. м — это 80% от проектной мощности этой трубы⁵. Однако к концу года газопровод вышел практически на проектную мощность — более 15 млрд куб. м в годовом исчислении — и сейчас работает тоже с полной загрузкой.

На данный момент поставки на турецкий рынок стали основными, в 2023 г. было поставлено 21 млрд куб. м, что примерно соответствует уровню 2022 г. Хотя первая половина года была немного тревожная, так как поставки в Турцию отставали от графика 2022 г., но второе полугодие было более успешным и отставание было полностью ликвидировано. Несмотря на некоторую турбулентность на турецком рынке из-за ряда факторов экономического характера, которые привели к сокращению потребления на 6–7 %, объемы российского газа остались на прежнем уровне.

В сфере экспорта трубопроводного газа Китай теперь является главным направлением. Идет плановое наращивание поставок по газопроводу «Сила Сибири»⁶, который был введен в строй в 2019 г., и к 2025 г. он должен выйти на проектную мощность 38 млрд куб. м газа. По итогам прошлого года по газопроводу было поставлено более 22 млрд куб. м, рост в 2022 г. составил около 50 %, то есть поставки в Китай по трубопроводу выросли в полтора раза, что и сделало КНР крупнейшим покупателем российского трубопроводного газа. Этот статус, очевидно, будет сохранен в ближайшие годы, а лидирующие

⁵ Газопровод «Турецкий поток». Экспорт газа в Турцию, Южную и Юго-Восточную Европу // <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>, дата обращения 10.03.2024.

⁶ Газопровод «Сила Сибири». Крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России // <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>, дата обращения 10.03.2024.

позиции Китая в сфере импорта газа из России укрепятся по мере развития «Силы Сибири» и реализации новых инфраструктурных проектов.

В России работают два крупнотоннажных СПГ-проекта — «Сахалин-2» и «Ямал СПГ». Первый — это консорциум во главе с «Газпромом», второй — во главе с НОВАТЭКом. В прошлом году они сработали чуть ниже своих рекордных показателей 2022 г., так как оба находились в плановых ремонтах, которые были отсрочены в 2022 г. из-за пиковой ценовой конъюнктуры. Соответственно, все производители СПГ, в том числе российские, пытались максимально отгружать газ на экспорт, откладывая все возможные профилактические работы на более поздний срок. Это привело к небольшой просадке производства сжиженного природного газа на проектах в 2023 году. Частично они были компенсированы выводом на проектную мощность среднетоннажного завода «Газпрома» на Балтике — «СПГ Портовая», который в прошлом году отгрузил около 1,5 млн т⁷. Второй среднетоннажный завод на Балтике, «Криогаз-Высоцк», работал на своей проектной мощности, несмотря на некоторые проблемы с поставками газа основному покупателю — финской компании *Gasum*.

По направлениям экспорта сжиженного природного газа лидерство занимает Европа, практически три четверти объема газа с «Ямал СПГ» было поставлено в этот регион. Это больше, чем в 2022 г., и, несмотря на общее сокращение производства, удалось нарастить объемы поставок на европейский рынок из России. Таким образом, поставки СПГ на европейский рынок по трубе составил 50 млрд куб. м газа, это примерно 13–14 % от общего спроса на газ в Европе. Доля небольшая по сравнению с 40–45 % несколько лет назад, но все же заметная, учитывая, что европейский рынок и сам по себе просел на 10 % в прошлом году и на 20 % за последние два кризисных года.

В течение прошедшего года активно велись работы по подготовке к запуску первой линии «Арктик СПГ — 2», консорциума, который тоже возглавляет НОВАТЭК. Несмотря на влияние санкций, производство было запущено, но отгрузка коммерческих партий пока не началась, хотя сроки стояли — январь 2024 г., а позднее — февраль 2024 г. Основной причиной стали принятые администрацией США блокирующие санкции, которые распространились на компании, вовлеченные в работу над проектом. Кроме того, под санкции попали и все логистические структуры, которые должны были обеспечивать транспортировку СПГ с этого проекта. В результате пришлось в экстренном режиме начать перестройку логистики.

На востоке страны, как было отмечено ранее, идет работа по развитию мощностей экспортного газопровода «Сила Сибири». В прошлом году было завершено технологическое обустройство Чаяндынского месторождения

⁷ На КСПГ Портовая выработан 1 млн т СПГ // <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/781309-na-kspg-portovaya-vyrobotan-1-mln-t-spg/>, дата обращения 10.03.2024.

в Якутии, введены в строй последние объекты, которые позволят к концу 2024 г. вывести добычу на проектную мощность. На Ковыктинском месторождении в Иркутской области в прошлом году ввели в строй вторую установку комплексной подготовки газа, на текущий момент месторождение может работать на три четверти от своей проектной мощности. Таким образом, можно сказать, что ресурсная база для выхода «Силы Сибири» на заявленные объемы экспорта в Китай к 2025 г. уже полностью сформирована и обустроена.

Аналогичную ситуацию, пусть и с некоторыми сложностями, можно наблюдать и в сфере переработки природного газа. На Амурском газоперерабатывающем заводе (ГПЗ) полностью работают три линии (половина мощности). Однако по планам, несмотря на санкционное давление, завод будет работать на полную мощность к 2025–2026 гг. На заводе происходит переработка газа, поставляемого по «Силе Сибири» в Китай с целью добычи ценных фракций: метана, пропана и гелия, которые можно и нужно продавать отдельно с более высокой добавленной стоимостью для российской экономики.

К некоторым разочарованиям восточного вектора следует отнести тот факт, что еще один контракт на поставку газа из России, из Западной Сибири, в Китай не был подписан, несмотря на высокую степень готовности работ по проекту и весьма плотные переговоры. Проект газопровода «Сила Сибири – 2» предполагает поставку в КНР до 50 млрд куб. м газа в год с действующих месторождений в Ямало-Ненецком автономном округе. По всей видимости, стороны пока еще не смогли договориться о финальных коммерческих условиях работы. Тем не менее рано или поздно в связи с высокими энергетическими потребностями Китая, высокими темпами роста потребления газа, необходимостью обеспечивать его надежными источниками поставок проект будет востребован и реализован.

Качели внутреннего рынка

В условиях объективных проблем с экспортом внимание к внутреннему рынку увеличивается. На протяжении последнего десятилетия в зоне действия ЕСГ (Единая система газоснабжения) в России потреблялось около 340–380 млрд куб (то есть колебания в пределах 10–12 % в достаточно большом временном периоде). Хотя официальных данных по прошлому году еще нет, по нашим оценкам, спрос сохранился в этом же диапазоне. Однако из негативных моментов следует отметить, что после длительного периода индексации цен на газ на внутреннем рынке ниже уровня инфляции все-таки произошел рост цен для всех потребителей. В 2022 г. решением правительства были увеличены цены для всех категорий потребителей на 8,5 %. Планировалось увеличение цен на 10 % и с декабря 2023 г., однако по социально-политическим соображениям удорожание коснулось только промышленности и коммерческих потребителей, исключив при этом

электроэнергетику, ЖКХ и население, а также приравненных к бытовым категориям⁸. Кроме того, было принято решение с 1 июля 2024 г. проиндексировать цену еще на 11 %. Соответственно регулируемая цена газа для промышленности возросла уже на 20 % к уровню 2021 г., а летом уже превысит 7000 руб. за 1 тыс. куб. м. В сумме это рост на 40 % за 3 года.

Вместе с тем, несмотря на рост, цены на газ в России в целом находятся на заниженном уровне и по-прежнему в 4–5 раз ниже цены бензина, если рассматривать паритет энергетической емкости, и в 6–8 раз дешевле электроэнергии. В то же время большая часть этой индексации не доходит до производителя газа (прежде всего «Газпрома»), поскольку она изымается в качестве дополнительного НДС в бюджет, пополняя федеральную казну. Более того, «Газпром» стал одним из главных доноров государственного бюджета, у него изъяли не только большую часть сверхприбыли 2022 г. через рекордные дивидендные выплаты и дополнительные налоговые вычеты. Общая сумма дополнительных изъятий в 2022 г. составила почти 2 трлн руб. к базовому уровню налоговых выплат. С начала 2023 года введен дополнительный фактически оборотный сбор в размере 50 млрд руб. в месяц (или 600 млрд руб. в год), который, в отличие от НДС, не привязан к реальному уровню выручки от продаж полезных ископаемых. Важно отметить, что независимых производителей, которые нарастили добычу, эти налоговые изъятия не затрагивают.

Программа социальной газификации

Несмотря на это дополнительное финансовое бремя в период значительного ухудшения показателей экспорта и валютной выручки, которая позволяла фондировать многочисленные социальные проекты «Газпрома», продолжается и даже интенсифицируется программа газификации новых территорий в России и социальной догазификации домохозяйств в населенных пунктах, которые уже подключены к ГТС⁹. Как известно, по поручению президента от 2021 г. к концу этой декады должна быть полностью завершена технически возможная сетевая газификация. В связи с этим наблюдается существенный рост ассигнований на эти цели и увеличение темпов строительства новых газопроводов-отводов и газораспределительных станций.

Одновременно активно развивается проект догазификации или социальной газификации, которая предполагает бесплатное доведение газа до границ участков домовладений за счет оператора газификации «Газпрома». В 2023 г.

⁸ Тарифы на ЖКУ для населения не будут индексировать 1,5 года // https://www.economy.gov.ru/material/news/tarify_na_zhku_dlya_naseleniya_ne_budut_indeksirovat_15_goda.html, дата обращения 10.03.2024.

⁹ Правительство расширило и сделало бессрочной программу социальной газификации // <http://government.ru/docs/47193/>, дата обращения 10.03.2024.

объемы догазификации увеличились на 50 % по сравнению с 2022 г. На конец прошлого года были подписаны договоры с 1,5 млн потенциальных частных пользователей, из них более 1,1 млн обеспечена техническая возможность. 900 тыс. договоров уже было исполнено, это примерно половина от расчетного потенциала догазификации. Появились 500 тыс. новых абонентов, которые за свой счет завершили работы на своих участках и получают газ. Однако положительная динамика газификации не означает автоматический рост потребления, хотя в «Газпроме» рассчитывают за счет этих проектов увеличить общий объем поставок газа на внутренний рынок как минимум на 20 млрд куб. м к 2030 г.

Кроме того, в прошлом году программа социальной газификации была распространена на объекты сферы здравоохранения и образования. Планируется подвести газ к нескольким тысячам школ и медицинских учреждений по всей стране за счет оператора газификации.

Следует отметить, что значительно увеличилось финансирование на программу по газификации, в 2023 г., по данным «Газпрома», на эти цели было направлено 240 млрд руб., в этом году сумма вырастет еще на 30 млрд руб.¹⁰ В целом стоимость программы оценивается в 1 трлн руб. на 5 лет, с 2021 по 2025 гг., и в 2 трлн руб. до 2030 г. По заявлению «Газпрома», уровень газификации к 1 января достиг 89 % технически возможной газификации в стране. При текущем темпе выполнение поручения весьма вероятно, несмотря на сложные финансовые условия.

Выводы

Газовая отрасль, и прежде всего «Газпром», испытывает острое негативное воздействие на бизнес, производственные и финансовые показатели в связи с геополитическими катаклизмами и действиями недружественных стран, направленными на разрушение выстраиваемых десятилетиями цепочек поставок российского газа в Европу. Кроме того, в конце 2023 и начале 2024 г. серьезный санкционный удар нанесли США по перспективным проектам СПГ в России: все они, включая уже подготовленный к запуску проект «Арктик СПГ – 2», были внесены в список (*SDN*), предполагающий полное блокирование операций.

В этих условиях государство пошло на увеличение темпов индексации цен на газ и одновременное увеличение изъятий дополнительной выручки компаний, и в первую очередь группы «Газпром», через механизмы НДС. Тем не менее компании отрасли демонстрируют достаточный уровень устойчивости, продолжая выполнять свои производственные программы, наращивают возможности по импортозамещению оборудования и услуг,

¹⁰ Газификация регионов России // <https://www.gazprom.ru/about/production/gas-infrastructure-expansion/>, дата обращения 10.03.2024.

диверсифицируют рынки сбыта. «Газпром» к тому же в соответствии с поручениями руководства страны значительно нарастил темпы газификации и социальной догазификации, в разы увеличив ассигнования на эти цели.

Впрочем, нужно понимать, что финансовая подушка, созданная в периоды благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, постепенно истощается и в ближайшие годы государству предстоит разработать меры поддержки отрасли для выполнения социальных обязательств и развития новых проектов, которые обеспечат диверсификацию рынков сбыта и замещения партнеров из недружественных юрисдикций.

Список литературы

Газификация регионов России // <https://www.gazprom.ru/about/production/gas-infrastructure-expansion/>, дата обращения 10.03.2024.

Газопровод «Сила Сибири». Крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России // <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>, дата обращения 10.03.2024.

Газопровод «Турецкий поток». Экспорт газа в Турцию, Южную и Юго-Восточную Европу // <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>, дата обращения 10.03.2024.

Добыча газа в России в 2023 году снизилась на 5,5% // <https://tass.ru/ekonomika/19814175>, дата обращения 10.03.2024.

На КСПГ Портовая выработан 1 млн т СПГ // <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhennyy-prirodnyy-gaz/781309-na-kspg-portovaya-vyrabotan-1-mln-t-spg/>, дата обращения 10.03.2024.

Правительство расширило и сделало бессрочной программу социальной газификации // <http://government.ru/docs/47193/>, дата обращения 10.03.2024.

Россия за год поставила в дружественные страны 76 млрд кубометров газа // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/01/27/1017074-druzhestvennie>, дата обращения 10.03.2024.

Тарифы на ЖКУ для населения не будут индексировать 1,5 года // https://www.economy.gov.ru/material/news/tarify_na_zhku_dlya_naseleniya_ne_budut_indeksirovat_15_goda.html, дата обращения 10.03.2024.

Узбекистан решил в четыре раза увеличить объемы поставок газа из России // <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2024/65d684b49a7947af1d8e62a5>, дата обращения 10.03.2024.

Экспорт трубопроводного газа из России в 2023 году снизится в 1,5 раза // <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>, дата обращения 10.03.2024.

GRIVACH Alexey I., Deputy Director General of the National Energy Security Fund

Address: 8/1, Sadovaya-Chernogryazskaya str., Moscow, 107996, Russian Federation

E-mail: info@energystate.ru

SITUATION IN THE RUSSIAN GAS INDUSTRY IN 2022–2023

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_6

Received: 20.03.2023.

For citation: *Grivach A. I.*, 2024. Situation in The Gas Industry of Russia in 2022–2023. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (25). P. 6–17.

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_6

Article based on the materials of the international round table «Russia's Energy Complex: 2023 Results, Adaptation to Sanctions. Risks and Potential».

Keywords: gas industry, sanctions, Gazprom, Turkish Stream, Power of Siberia, gas supplies, gas consumption.

Abstract

The article examines the state of the Russian gas industry in the period from the beginning of sanctions (2022) to the end of 2023. The author assesses the period of adaptation to the new market conditions. It is the author's opinion that the risks in the gas sector last year turned out to be more extensive than in the oil sector. The reduction in gas production is primarily due to the reduction in natural gas purchases by European consumers. Exports to non-CIS countries have decreased over the past two years. Over the past two years, there has been a decline in gas production levels, with the most noticeable drawdowns being seen at Gazprom. This is not only due to the decrease in exports, but also due to the increase in production by other companies (NOVATEK and Rosneft).

Russia currently supplies gas via pipelines to Europe, Turkey and the People's Republic of China. In the European direction, supplies are made through the Ukrainian GTS and the Turkish Stream pipeline. Gas supplies to China have the greatest potential; during the period under review, they increased one and a half times. There is a planned increase in supplies through the Power of Siberia gas pipeline.

The author also describes the complicated dynamics in the domestic gas market. The program of social gasification, which continues to develop, is mentioned separately.

According to the author, the government will have to develop measures to support the industry in order to fulfill its social obligations and develop new projects that will ensure diversification of sales markets and substitution of partners from unfriendly jurisdictions in the coming years.

References

Gasification of Russian regions // <https://www.gazprom.ru/about/production/gas-infrastructure-expansion/>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Power of Siberia gas pipeline. The largest gas transportation system in the East of Russia // <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Turkish Stream gas pipeline. Gas export to Turkey, Southern and South-Eastern Europe // <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Gas production in Russia in 2023 decreased by 5.5% // <https://tass.ru/ekonomika/19814175>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Portovaya CSGC has produced 1 million tons of LNG // <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/781309-na-kspg-portovaya-vyrabotan-1-mln-t-spg/>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

The government expanded and made the program of social gasification open-ended // <http://government.ru/docs/47193/>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Russia supplied 76 billion cubic meters of gas to friendly countries for a year // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/01/27/1017074-druzhestvennie>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Tariffs for housing and utility services for the population will not be indexed for 1.5 years // https://www.economy.gov.ru/material/news/tarify_na_zhku_dlya_naseleniya_ne_budut_indeksirovat_15_goda.html, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Uzbekistan decided to quadruple the volume of gas supplies from Russia // <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2024/65d684b49a7947af1d8e62a5>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Pipeline gas exports from Russia will decrease 1.5 times in 2023 // <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>, accessed 10.03.2024. (In Russ.)

Игорь ЮШКОВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В 2022-2023 ГОДАХ

Для цитирования: Юшков И. В., 2024. Трансформация российской нефтяной отрасли в 2022-2023 гг. – Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 18–32.
DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_18

Статья по материалам международного круглого стола «Энергетический комплекс России: итоги 2023 года, адаптация к санкциям. Риски и потенциал».

В статье рассматривается состояние нефтяной отрасли России за период 2022 и 2023 г., так как геополитические изменения переходили из одного года в другой. Автор отмечает, что несмотря на санкционное давление, Россия успешно смогла переориентировать нефтяные рынки в сторону Азии. Наиболее активно развивается экспорт в Индию, легкость перехода была обусловлена в том числе наличием в Индии готового бизнеса: на побережье были построены новые НПЗ, для которых нефть приобреталась с ближайших рынков. В 2022–2023 гг. Индия стала крупнейшим рынком сбыта российской нефти, доставляемой морским транспортом. По поставкам через нефтепроводы, крупнейшим потребителем остается Китай. В этих условиях у российских компаний возникает возможность играть на конкуренции между странами, сокращая скидку на свою продукцию.

До 2022 г. крупнейшим покупателем российских нефтепродуктов были США, на 2024 г. первое место занимает Турция. Государство закупает у России большие объемы, а далее аналогичные перепродает в страны ЕС. Несмотря на заявления об ином характере происхождения нефтепродуктов, формально объемы покупки-продажи совпадают.

Значительную роль в поставках российских ресурсов морским путем играет теневой флот, который начал работать после введения «потолка цен». Танкеры флота выкуплены с мирового рынка различными компаниями, которые зарегистрированы на оффшорах.

ЮШКОВ Игорь Валерьевич, ведущий эксперт Фонда национальной безопасности, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 125993, Ленинградский пр-т, д. 49. E-mail: ushkovigor@gmail.com. SPIN-код: 5693-0136.

Ключевые слова: Россия, нефтяная отрасль, санкции, переориентация рынков сбыта, теневой флот.

Сокращения добычи и экспорта из-за технических проблем, вызванных санкциями на поставку в Россию оборудования и технологий, либо из-за ухода западных нефтесервисных компаний не произошло. Отечественным структурам быстро удалось наладить систему параллельного импорта, а также найти аналоги оборудования в Китае.

Введение

Для полноценной оценки ситуации в нефтяной отрасли необходимо рассматривать 2022 и 2023 гг. в совокупности, так как геополитические изменения переходили из одного года в другой. В связи с этим мировой рынок стабилизировался во втором полугодии 2023 г., и только сейчас возможно говорить о результатах.

В первую очередь необходимо отметить какие именно санкции оказали наибольшее воздействие на переформатирование нефтяной отрасли и российского экспорта. Уже в марте 2022 г. США ввели санкции в отношении российского экспорта: был введен запрет на поставку в страну российской нефти, нефтепродуктов, угля и газа, т.е. фактически всех энергоносителей, кроме ядерного топлива. Вероятнее всего, это было сделано с точки зрения показательного примера для других государств, и придания токсичности российскому экспорту нефти. Можно предполагать, что данный шаг был предпринят с целью повторения ситуации с Ираном и Венесуэлой, когда был введен тотальный запрет на импорт энергоресурсов. При отсутствии экспорта значительно снижаются доходы страны, что приводит к краху экономики. Далее, должен был рухнуть политический режим, и, соответственно, измениться внешнеполитический курс.

Однако даже в случае с Ираном и Венесуэлой такая тактика не привела к смене политического режима и изменению политики государства. Хотя в случае указанных стран последствия для экономики страны были больше, чем при введении антироссийских санкций. Отличием ситуации с Венесуэлой и Ираном от российского «кейса» заключается в том, что попытка сокращающего удара по российской экономике через санкции в отношении нефтяного сектора привела к ущербу для стран, введших ограничения.

Весной европейские компании перестали покупать дополнительные объемы российской нефти на краткосрочном рынке. Несмотря на отсутствие прямого запрета со стороны европейских властей на покупку российской нефти, компании опасаясь осуждения и отказывались от сделок. Например, компания *Shell* после приобретения на спотовом рынке партии российской нефти опубликовала в «Твиттере» извинения, где покупка была названа «трудным решением», которое компания была вынуждена сделать. Таким образом, в результате эмбарго США на российские углеводороды и своеобразных «самосанкций» европейских компаний поставки из России в страны коллективного «Запада» сократились уже весной 2022 г.

Переориентация рынков сбыта на Восток

В сложившейся обстановке России экстренно потребовалось переориентировать рынки сбыта. Ранее США и Европа были крупными покупателями нефти и нефтепродуктов. На рынке США с 2019 г. РФ заменила Венесуэлу, в связи запрещающими санкциями (рис. 1). Россия экспортировала мазут и дизель в США, так как многие американские НПЗ настроены на высокосернистую, вязкую нефть. Соответственно российские поставки перемешивались в нужной пропорции и подходили для переработки на американских НПЗ без необходимости перенастраивать само предприятие.

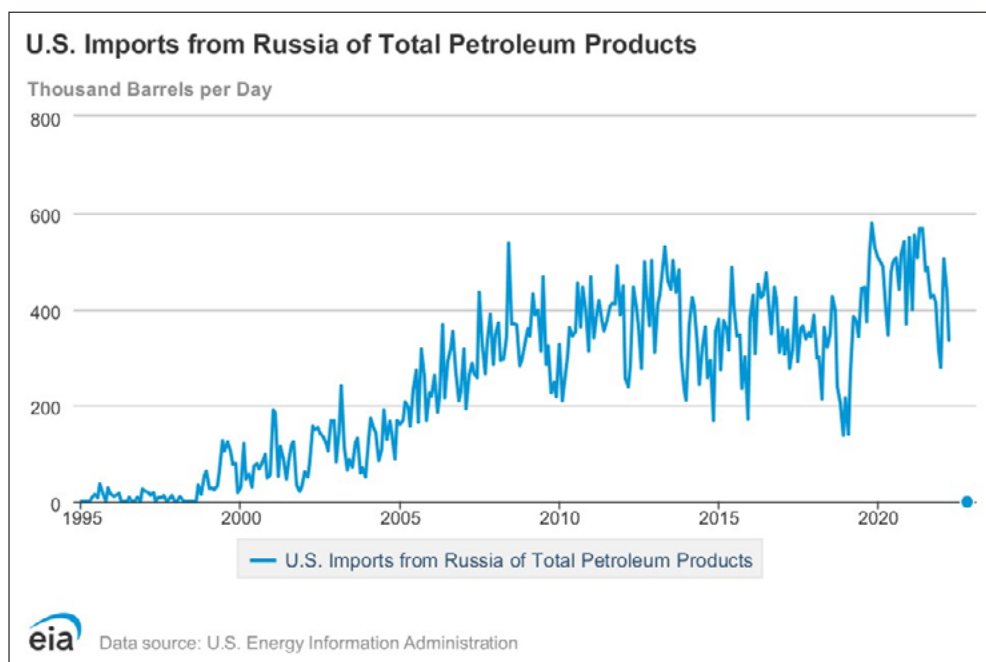

Рис. 1. Динамика объема импорта российских нефтепродуктов в США

Источник: U.S. Energy Information Administration

После введения санкций «первой волны» весной 2022 г. российским компаниям понадобилось около 3-4 недель для того, чтобы подписать контракты и наладить логистику с альтернативными рынками сбыта, прежде всего с Индией. В переходный период российским компаниям пришлось сократить добычу, что напрямую отразилось на ценах глобального рынка. Из-за возникшего дефицита на мировом рынке цена достигала 120 долл. за баррель.

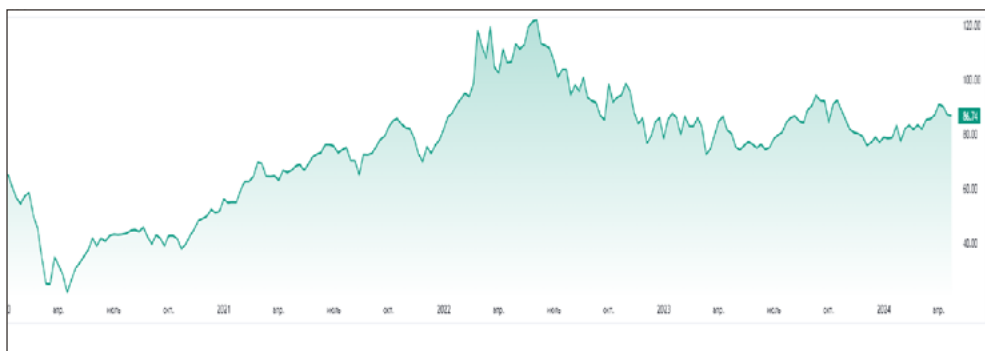

Рис. 2. Динамика цены нефти сорта Brent, долл. за баррель

Источник: tradingeconomics.com

Сложившаяся ситуация заставила Запад пересмотреть свою стратегию в отношении российского рынка нефти. Ранее предполагалось, что если Россия занимает всего 1% от мирового ВВП, то ее уход с мировых рынков не окажет значительного влияния. Однако не было учтено, что РФ производит базовые товары: нефть и иные энергоресурсы, зерно, металлы и т.д. Если удалить с мировых рынков российское предложение, начинается нехватка сырья. В условиях дефицита предложения нефти происходит рост цен, в том числе и на российские сорта. Соответственно Россия, несмотря на снижение объемов добычи, не теряет доходы за счет возрастания цены на оставшиеся объемы экспорта.

Страны, которые ввели антироссийские санкции, являются потребителями нефти, и при покупке нефти как российского, так и нероссийского происхождения были вынуждены платить по повысившейся цене. В итоге, несмотря на введенные санкции, РФ продолжила зарабатывать, как и прежде, при этом потребители вынуждены тратить значительно больше. В США существует прямая корреляция — нефть дорожает, на внутреннем рынке дорожает топливо. Население США имеет четкое внутрисполитическое поведение, если при текущей администрации наблюдается рост цен на бензин и дизель, рейтинг властей резко снижается. Кроме того, в стране начала нарастать инфляция, так как стоимость топлива отразилась на ценах конечных товаров.

В этой связи США приняли решения изменить стратегию. Министр финансов США Джанет Йеллен заявила, что нужно позволить России максимально наполнять мировой рынок нефти, но при этом лишить ее возможности зарабатывать. Таким образом уже весной 2022 г. сформировалась идея введения «потолка цен» на российскую нефть, что предусматривает запрет на транспортировку танкерами и страхование такой перевозки, если нефть стоит выше 60 долл. за баррель.

Уже летом 2022 г. Россия перенаправила нефть на альтернативные рынки, были увеличены объемы добычи, что привело к снижению цен на нефть. Прежде всего российский экспорт был перенаправлен на рынок Индии. Еще до 2022 г. РФ не входила в десятку поставщиков для Индии. А Индия не входила в десятку крупнейших покупателей российской нефти. Легкость перехода была обусловлена в том числе наличием в Индии готового бизнеса: на побережье были построены новые НПЗ, для которых нефть приобреталась с ближайших рынков. Ранее ведущим поставщиком нефти в Индию (61 %) были Ирак, Саудовская Аравия и ОАЭ (рис. 3). Поставляемые объемы перерабатывались на НПЗ, часть поставляли на внутренний рынок, но большую часть нефтепродуктов экспортировали. Поставки осуществлялись в США, Европу, а также на рынки Юго-Восточной Азии.

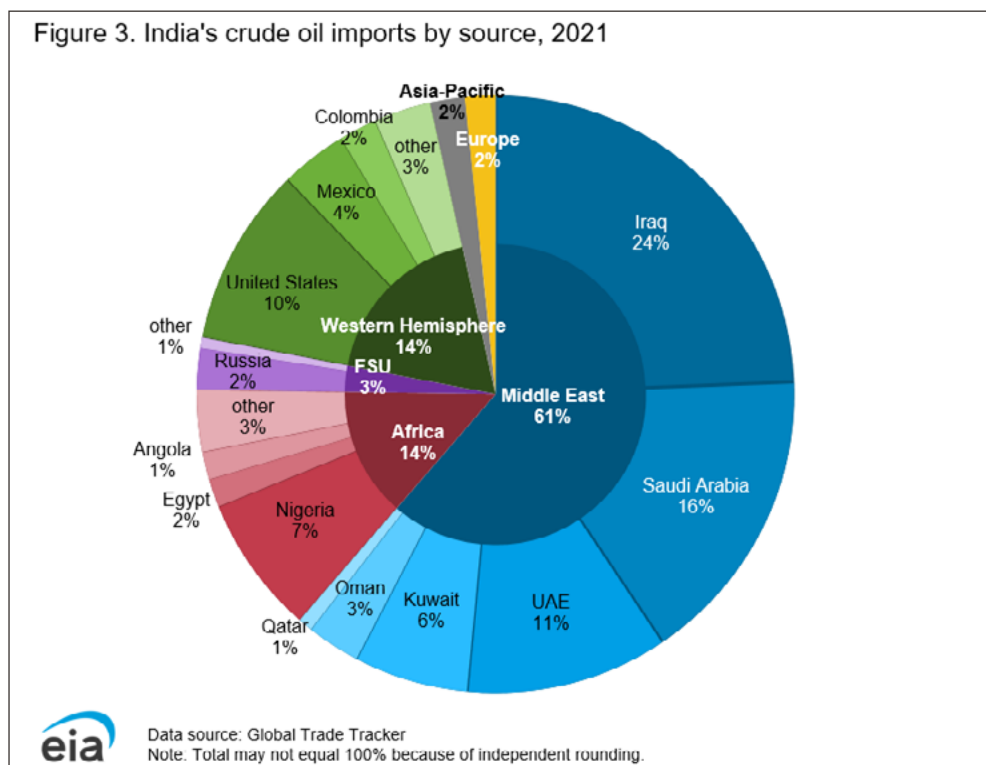

Рис. 3. Структура поставщиков нефти в Индию в 2021 г.

Источник: U.S. Energy Information Administration

Таким образом в 2022–2023 гг. Индия стала крупнейшим рынком сбыта российской нефти, доставляемой морским транспортом. Если рассма-

тривать поставки через нефтепроводы, крупнейшим потребителем остается Китай. В переходный период 2022 г. (в мае-июне) российская нефть поставлялась с большой скидкой до 35 долл. за баррель. Это было сделано с целью выдать другим поставщикам с новых для России рынков сбыта и нивелировать неформальную «токсичность» российской нефти для новых импортеров.

Кроме того, в тот период было введено большое количество санкций от различных государств и объединений. Покупатели не знали, как именно можно покупать российскую нефть, в каких валютах рассчитываться, с каким банком можно сотрудничать и т.д. Все эти риски приходилось перекрывать растущей скидкой. В сложившейся ситуации индийская схема с переработкой нефти стала сверхвыгодной. Именно по этой причине Индия в кратчайшие сроки стала закупать более 1 млн баррелей российской нефти в сутки. В среднем Россия экспортирует около 2,5-3 млн баррелей в сутки, поэтому поток с европейского рынка легко перешел в Индию. На данный момент Индия поставляет на рынки нефтепродуктов ЕС и США дизельное топливо, полученное из российской нефти, что не запрещено санкциями.

На внутреннем рынке Индии потребление нефтепродуктов стабильно растет, что делает страну важным рынком сбыта, на котором необходимо закрепиться, что российским поставщикам удалось сделать. Индия обладает наибольшей численностью населения, но при этом только развивает свое потребление энергоресурсов. Все больше населения приобретают автомобили, что приводит к потребности наращивания импорта нефти. Согласно прогнозам МЭА и ОПЕК именно Китай и Индия являются драйверами роста потребления нефти в глобальном масштабе.

Изменение вектора трубопроводных поставок

5 декабря 2022 г. ЕС ввел эмбарго на поставки российской нефти, что фактически обнулило объемы поставок. Однако санкции не касаются российской нефти, доставляемой трубопроводами. Такую возможность отстояла Венгрия, на протяжении мая 2022 г. она блокировала принятие шестого пакета санкций ЕС в полном объеме. По итогу 3 июня 2022 г. был принят измененный пакет санкций, где эмбарго распространялось только на нефть, перевозимую морским путем. Для Венгрии получение нефти по трубопроводу «Дружба» является наиболее выгодным. Также по южной ветке нефтепровода «Дружба» российскую нефть получают Чехия и Словакия, а также Сербия (транзит через Венгрию и Хорватию).

1 января 2023 г. после долгих убеждений со стороны Польши Германия ввела эмбарго на поставки российской нефти на национальном уровне. При этом Польша продолжала получать нефть по нефтепроводу «Дружба», но в феврале 2023 г. поставки были прекращены Россией.

На данный момент по нефтепроводу поставки осуществляются в Белоруссию, далее транзитом через Украину, в Венгрию, Чехию и Словакию. Важно отметить, что сербская компания «Нефтяная индустрия Сербии» («НИС») принадлежит «Газпромнефти». Соответственно можно говорить о том, что мы заинтересованы в сохранении этого транзита как с точки зрения заработка государства через налоги, так и с точки зрения интересов государственной компании.

Необходимо также сказать и о ситуации в Болгарии, до конца 2024 г. страна могла получать российскую нефть танкерами, но 1 марта 2024 г. досрочно на национальном уровне ввела запрет. Это было сделано в основном для того, чтобы выдавить с рынка «ЛУКОЙЛ», который владеет нефтеперерабатывающим заводом в Бургасе. Компания выстроила вертикальную интеграцию — свою же нефть она поставляла через арендованный компанией терминал и дальше перерабатывала на своем же нефтеперерабатывающем заводе. Далее полученные нефтепродукты продавались как на болгарском рынке, так и рынках балканских стран.

В сегменте нефтепродуктов, исключений из-под санкций почти не вводилось: с 5 февраля 2023 г. российские нефтепродукты запрещено импортировать в страны Евросоюза (рис. 4).

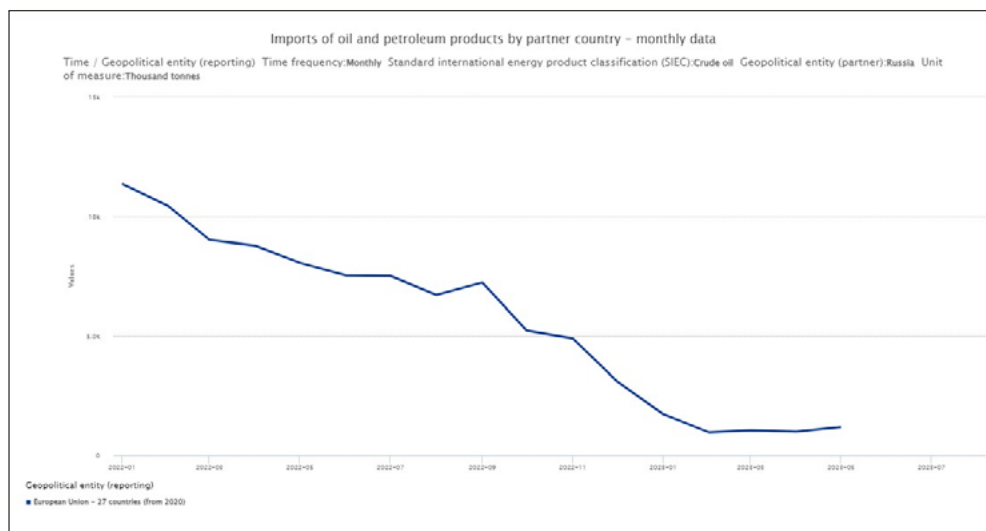

Рис. 4. Динамика импорта нефти и нефтепродуктов из России в страны Евросоюза (2021-2023 гг.)

Источник: Eurostat

В 2022-2023 г. ведущим покупателем российской нефти, перевозимой морским транспортом являлась Индия, покупавшая более 1 млн баррелей

в сутки. Периодически объемы закупок достигали 2 млн баррелей в сутки. Рассматривая поставки в Китай, нужно отметить, что коронавирусные ограничения были полностью сняты только в начале 2023 г. В этой связи весь 2022 г. в стране наблюдался сниженный спрос на нефть и нефтепродукты, а основные поставки начались только в 2023 г. Это объясняет рост закупки российской нефти и нефтепродуктов с 2023 г. Соответственно в 2023-2024 г. возникла конкуренция между Индией и Китаем за поставки нефти из России.

Несмотря на наличие в статистических данных о пунктах назначения при экспорте российской нефти Греции, фактически поставок в страну не происходит. В акватории Греции происходит перевалка российской нефти с танкера на танкер для дальнейших поставок на азиатские рынки. Важно отметить, что в данный период поставки танкерами российской нефти в Евросоюз не производится (рис. 5).

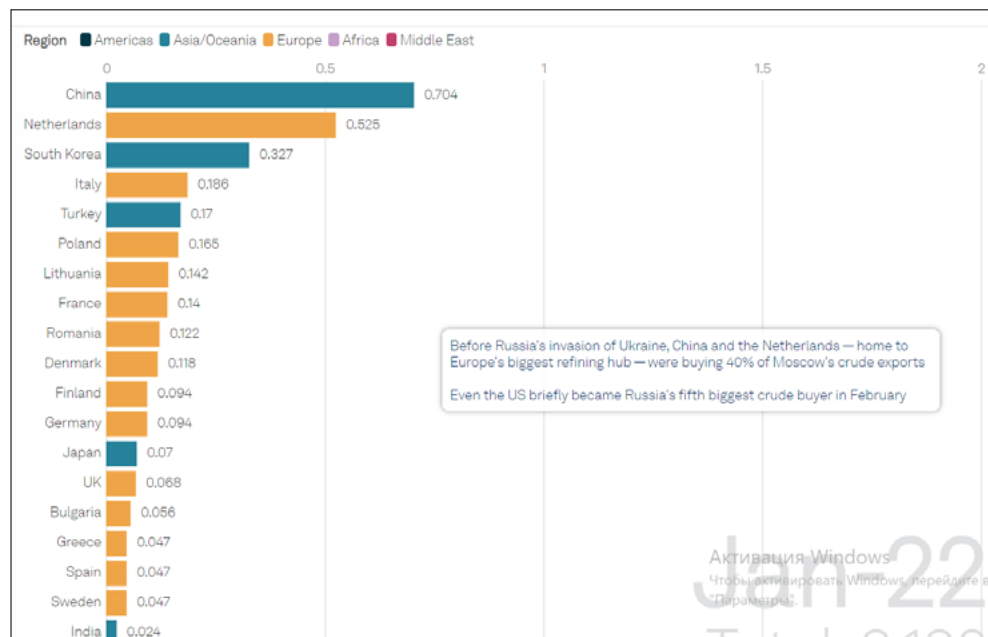

Рис. 5. Направление экспорта российской нефти морским транспортом в январе 2022 г.

Источник: S&P Global oil flow tracker

По состоянию на февраль 2024 г. можно отметить, что лидерство по поставкам нефти попеременно занимают Китай и Индия (рис. 6). В этих условиях у российских компаний возникает возможность играть на конкуренции между странами, сокращая скидку. С целью максимизации выручки, компании пытаются улучшить условия продаж за счет валют, в которых

происходит оплата, и по размеру предоставляемой скидки. Однако страны потребители оказывают ответное воздействие на цену заявлениями о готовности сократить закупаемые объемы. Вместе с тем необходимо отметить, насколько сократилось количество покупателей российской нефти в целом. Сконцентрированность на ограниченном количестве рынков сбыта, Россия имеет некоторые риски.

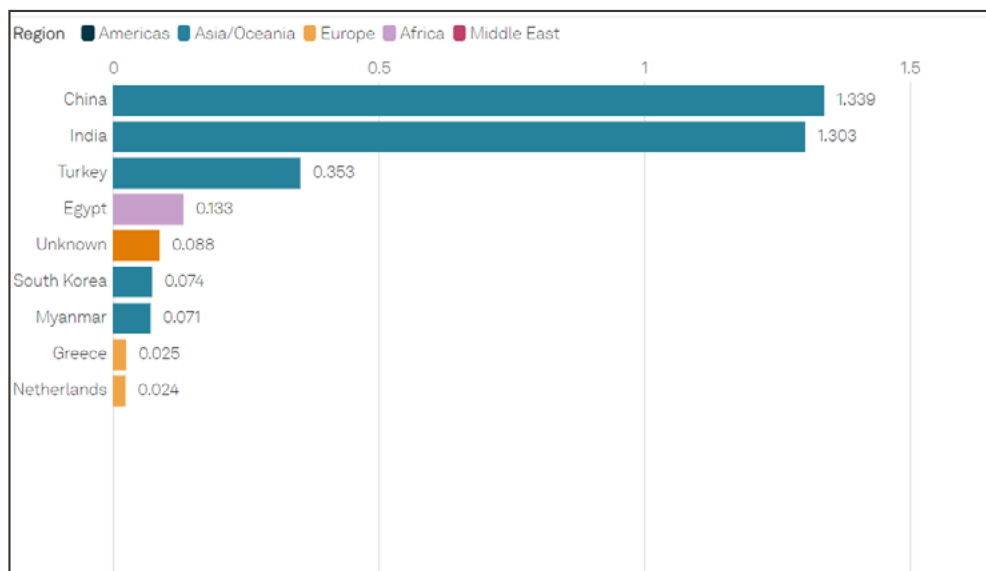

Рис. 6. Направление экспорта российской нефти морским транспортом в феврале 2024 г.

Источник: S&P Global oil flow tracker

Рассматривая азиатские рынки, нужно отметить рост востребованности ВСТО, по ответвлению от него (Сковородино-Мохэ) в Китай поставляется 30 млн т в год. Для увеличения пропускной способности уже с 2022 г. компании «Транснефть» потребовалось добавить в состав дополнительную присадку. В планах российских нефтепроизводителей поставлять непосредственно в дальневосточный порт Козьмино и далее выходить непосредственно на азиатские рынки, такой маршрут значительно выгоднее, чем транзит чрез Суэцкий канал.

Особенности рынка нефтепродуктов

Анализ экспорта рынка нефтепродуктов показывает, что на январь 2022 г. преимущественно поставки осуществлялись в страны Европы и в США. В феврале 2022 г. США занимали первое место по объемам покупок

российского мазута и дизеля (рис. 7). Во втором полугодии 2023 г. первое место занимала Турция, второе место — Бразилия, она является сезонным покупателем. В своем национальном балансе Бразилии большую роль играет биотопливо, получаемое из сахарного тростника. Однако в период засухи страна испытывает дефицит топлива и закупает традиционные нефтепродукты.

В феврале 2024 г. крупнейшим покупателем нефтепродуктов стала Турция (рис. 8). Государство закупает у России большие объемы, а далее аналогичные перепродает в страны ЕС. Несмотря на заявления об ином характере происхождения нефтепродуктов, формально объемы покупки-продажи совпадают.

Часть рынка сбыта занимают африканские страны и ближневосточные государства. Несмотря на то, что арабские страны сами являются производителями, некоторые страны, например Ливия, закупают российские нефтепродукты для внутреннего рынка. Но вместе с тем производимые у себя нефтепродукты экспортируют по более высокой цене.

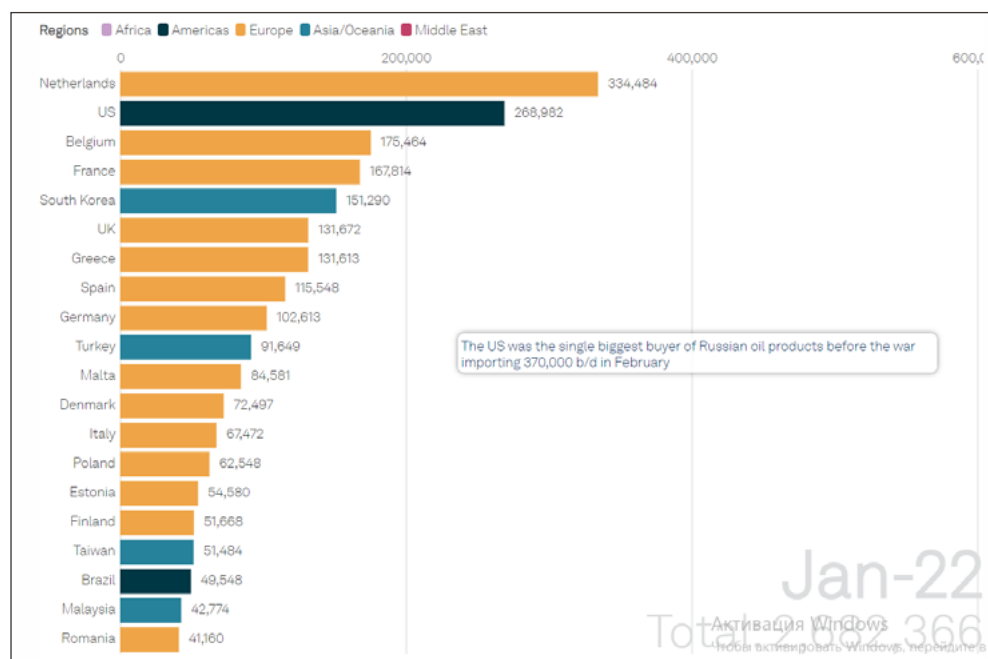

Рис. 7. Направление экспорта российских нефтепродуктов морским транспортом в январе 2022 г.

Источник: S&P Global oil flow tracker

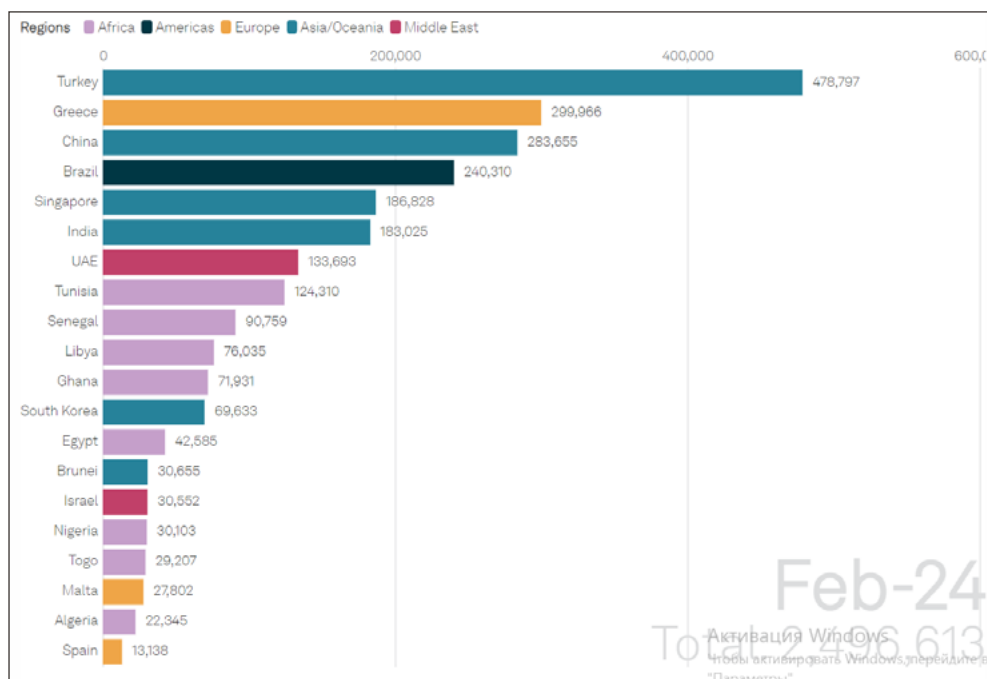

Рис. 8. Направление экспорта российских нефтепродуктов морским транспортом в феврале 2024 г.

Источник: S&P Global oil flow tracker

Теневой флот

Отдельно необходимо отметить так называемый «теневой» или «сумеречный флот». Когда был введен запрет на страхование и перевозку морским транспортом нефти дороже 60 долл. за баррель, начал формироваться флот танкеров, готовых работать в сложившихся условиях. Танкеры были выкуплены с мирового рынка различными компаниями, которые зарегистрированы на оффшорах. Исключительно на российскую нефть, по данным компании *Vortex*, работают около 500 танкеров разного дедвейта. Еще столько же работают на перевозку либо только на перевозку иранской и венесуэльской нефти, либо на санкционную нефть всех трех стран. Суммарно «теневой флот» насчитывает около тысячи судов.

Несмотря на заявления, что используемые танкеры ненадлежащего качества и могут представлять угрозу для экологии, нужно отметить, что большинство танкеров были в эксплуатации. Если бы они не были задействованы в теневом флоте, то все равно бы использовались. Новые танкеры

возможно только заказать на верфи, а их изготовление занимает значительное время, которого у России в рамках подготовки к санкциям не было.

США периодически накладывают санкции персонально на какие-либо танкеры. Но вместе с тем вводить глобальные санкции против танкеров для администрации Белого Дома не выгодно. США важно не спровоцировать снижение экспорта российской нефти, так как это приведет к росту цен на нефть на глобальном рынке. На данный момент их стратегия заключается в постоянном увеличении издержек, с которыми сталкивается Россия, с целью сокращения доходов.

Заключение

В заключении можно сделать вывод, что в нефтяной сфере произошел достаточно успешный переход на азиатские рынки. В отличие от газовой отрасли, для которой нужна более сложная инфраструктура, поставки нефти и нефтепродуктов осуществляются проще. Объемы российского экспорта сократились и регулируются только официальным решением ОПЕК+. Сокращения добычи и экспорта из-за технических проблем, вызванных санкциями на поставку в Россию оборудования и технологий, либо из-за ухода западных нефтесервисных компаний не произошло. Отечественным структурам быстро удалось наладить систему параллельного импорта, а также найти аналоги оборудования в Китае.

Главная проблема для нефтяной отрасли — это повышение издержек на всех стадиях цепочки — от добычи до расчетов за поставленное потребителю сырье. Особенно сильно выросла стоимость доставки нефти морским транспортом из-за целенаправленного давления на этот сегмент стан G7 («Потолок цены»). Соответственно маржинально работы нефтяных компаний снижается, так как государство стремится наращивать налоговую нагрузку для покрытия возрастающих потребностей бюджета. Вопросы возникают и в вопросах валют для оплаты. На данный момент России выгоднее вести торговлю в юанях, а не в дирхамах, так как с Китаем уже налажен бизнес. Компании экспортеры нефти успешно продают юани на российском валютном рынке, так как они востребованы компаниями импортерами, приобретающими в Китае товары для перепродажи в России.

Для разворота в газовой сфере необходимо создать техническую базу: построить газопроводы на альтернативные рынки, либо заводы по сжижению газа. В первом случае сначала нужно подписать коммерческий контракт на продажу газа со страной, куда предполагается осуществлять экспорт. «Газпром» продолжает переговоры по строительству газопровода в Китай — «Сила Сибири — 2» мощностью 50 млрд куб. м. газа в год. Однако Пекин пока не соглашается на подписание контракта, считая, что затягивание переговоров укрепляет его переговорную позицию. «Газпром» про-

должает постоянно наращивать поставки в Китай по «Силе Сибири». Но это происходит не как переориентация рынков сбыта, а в рамках исполнения ранее утвержденных планов. Т.е. «Сила Сибири» постепенно вышла бы на поставки 38 млрд куб. м газа вне зависимости от наличия сокращения экспорта российского газа в Европу.

В ноябре 2023 г. «Газпром» начал поставки газа в Узбекистан для покрытия зимнего пика потребления. При этом потребности центрально азиатской республики возросли в течении отопительного сезона в несколько раз (по объему ежесуточных поставок). Подобная ситуация наблюдается во всех странах региона: падение собственной добычи на фоне роста потребления. Поэтому в 2024 г. возможно подписание коммерческого контракта на поставку газа из России в Казахстан.

Начало поставок в Узбекистан нельзя в полной мере назвать перенаправлением потоков российского газа из Европы в Азию. Дело в том, что «Газпром» мог осуществлять продажи газа в различные регионы сохраняя полноценный экспорт в Европу. В 2021 г. «Газпром» экспортировал в Европу (без учета Турции) около 160 млрд. куб. м. газа. В 2023 г. этот показатель сократился до 27 млрд. куб. м. Фактически весь объем сокращения не был перенаправлен на альтернативные рынки. «Газпрому» пришлось сократить добычи примерно на 130 млрд. куб. м. Таким образом, перестроение газовых рынков и российского экспорта в этом сегменте происходит значительно медленнее, чем в нефти или угле.

Список литературы

Trading Economics // <https://tradingeconomics.com/commodity/brent-crude-oil>, дата обращения 10.03.2024.

Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>, дата обращения 10.03.2024.

U.S. Energy Information Administration. U.S. Imports by Country of Origin // https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_impcus_a2_nus_ep00_im0_mbb1_m.htm, дата обращения 10.03.2024.

S&P Global oil flow tracker // <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/072122-interactive-global-flow-tracker-recording-changes-russian-oil-exports>, дата обращения 10.03.2024.

Vortex // <https://www.vortexa.com/>, дата обращения 10.03.2024.

YUSHKOV Igor V., Leading expert of the National Security Fund, Senior Lecturer at the Financial University under the Government of the Russian Federation

Address: 49, Leningradsky Ave., 125993, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ushkovigor@gmail.com

SPIN-code: 5693-0136

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN OIL INDUSTRY IN 2022-2023

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_18

Received: 20.03.2023.

For citation: *Yushkov I. V.*, 2024. Transformation of The Russian Oil Industry in 2022-2023. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (25). P.18–32. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_18

Article based on the materials of the international round table «Russia's Energy Complex: 2023 Results, Adaptation to Sanctions. Risks and Potential».

Keywords: Russia, oil industry, sanctions, reorientation of sales markets, shadow fleet.

Abstract

The article examines the state of Russia's oil industry over the period 2022 and 2023 as geopolitical changes shifted from one year to the next. The author notes that despite the sanctions pressure, Russia has successfully managed to reorient its oil markets towards Asia. Exports to India are the most actively developing; the ease of transition was due, among other things, to the availability of ready-made business in India: new refineries were built on the coast, for which oil was purchased from the nearest markets. In 2022-2023, India became the largest market for Russian oil delivered by sea. As for supplies via oil pipelines, China remains the largest consumer. Under these conditions, Russian companies have an opportunity use the competition between the countries to their advantage by reducing the discount on their products.

The USA used to be the biggest buyer of Russian oil products until 2022, currently this role is taken by Türkiye. The state buys large volumes from Russia and then resells similar volumes to the EU countries. Despite the statements about different origin of oil products, formally the volumes of purchases and sales coincide.

A significant role in the supply of Russian resources by sea is played by the shadow fleet, which began operating after the introduction of the «price ceiling». The fleet's tankers have been bought off the world market by various companies that are registered offshore.

There has been no reduction in production and exports due to technical problems caused by sanctions on the supply of equipment and technologies to Russia, or due to the withdrawal of Western oil service companies. Domestic structures quickly managed to establish a system of parallel imports, as well as to find alternative equipment in China.

References

Trading Economics // <https://tradingeconomics.com/commodity/brent-crude-oil>, accessed 10.03.2024.

Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>, accessed 10.03.2024.

U.S. Energy Information Administration. U.S. Imports by Country of Origin // https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_impcus_a2_nus_ep00_im0_mbb1_m.htm, accessed 10.03.2024.

S&P Global oil flow tracker // <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/072122-interactive-global-flow-tracker-recording-changes-russian-oil-exports>, accessed 10.03.2024.

Vortex // <https://www.vortexa.com/>, accessed 10.03.2024.

Игорь КРИШТАЛЬ
Даниил ВЫШЕГОРОДЦЕВ

РОССИЯ И МИРОВОЙ РЫНОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ: ИТОГИ 2023 ГОДА

Дата поступления в редакцию: 10.03.2024.

Для цитирования: Кришталь И. С., Вышегородцев Д. Д., 2024. Россия и мировой рынок энергоресурсов: итоги 2023 года. – Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 33–49. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_33

2023 год стал весьма важным как для мирового, так и для российского рынка энергоресурсов. Помимо продолжающихся отголосков пандемии коронавируса и, соответственно, сокращения деловой активности в наиболее крупных экономиках мира, нефтегазовый рынок продолжал претерпевать существенную трансформацию, вызванную в том числе введением в действие ограничительных мер, направленных на российскую углеводородную отрасль. В статье рассматриваются наиболее значимые события, оказавшие влияние на ценовую конъюнктуру нефтяного и газового рынков. Авторами изучаются меры, принятые европейскими странами для избежания энергетического кризиса, дается краткая оценка их эффективности. В рамках исследования также рассматриваются перспективы взаимодействия России с азиатскими странами в сфере нефтегазовых поставок. Особое внимание уделяется взаимодействию с Китаем и Индией.

КРИШТАЛЬ Игорь Семенович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. E-mail: krishtal.is@rea.ru. SPIN-код: 3967-0616. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1720-0132>

ВЫШЕГОРОДЦЕВ Даниил Денисович, научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: hightownhochstadt@mail.ru. SPIN-код: 2257-4189

Ключевые слова: нефть, газ, углеводороды, санкции, геополитика, энергетический кризис, энергетическая политика, деиндустриализация.

В 2023 г. наблюдалось восстановление мирового спроса на энергоресурсы вплоть до допандемийного уровня в том, что касается спроса на нефть. При этом, помимо ценовой волатильности, на ситуацию на мировых рынках, как и в предыдущий период, серьезное влияние продолжали оказывать факторы неэкономического порядка. Прежде всего речь идет о геополитически мотивированных решениях ряда стран, главным образом Европейского региона, применительно к энергетическому рынку. По некоторым оценкам, наиболее ярко эти тенденции отражает ситуация, сложившаяся на европейском газовом рынке, где впервые в истории мировой энергетики наблюдалось искусственное разрушение спроса на природный газ¹: с 2021 г. — более чем на 100 млрд куб. м, до 490 млрд куб. м в 2023 г.²

Имевший место ранее дефицит энергоресурсов в Европе сменился падением спроса, в том числе обусловленного ухудшением макроэкономической ситуации [IEA. *Oil Market Report. December, 2023*] в целом и падением промышленного производства в частности³. Продукция европейской, главным образом немецкой, энерго- и ресурсоемкой промышленности при текущем уровне цен теряет конкурентоспособность, что обуславливает наметившуюся тенденцию к деиндустриализации в Европе, а также переносу производства на другие рынки, с более дешевыми энергоресурсами.

Что касается России, отечественным производителям энергоресурсов в целом удалось преодолеть наиболее острые последствия западных санкций. Этому способствовал и рост спроса на энергоресурсы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В процессе адаптации к новым реалиям происходило выстраивание новых связей, союзов и альянсов, что позволило во многом нивелировать негативные эффекты от разрыва устоявшихся логистических цепочек и экономических связей с традиционными партнерами соответственно.

В перспективе российским энергокомпаниям предстоит поработать и в отношении отложенных санкционных эффектов, поскольку разворота в сторону нормализации ситуации и восстановления существовавшей ранее системы отношений в обозримом будущем пока не просматривается.

Сложившаяся ситуация однозначно увеличивает степень неопределенности развития мирового энергетического рынка. На этом фоне во многих странах повышенное внимание уделяется вопросам энергетической

¹ «Газпром» — о влиянии событий 2023 на прогноз развития рынка энергетики // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/gazprom-o-vliianii-sobytii-2023-na-prognoz-razvitiia-mirovogo-energeticheskogo-rynka>, дата обращения 12.02.2024.

² Чем запомнился отрасли 2023 г.: глазами Neftegaz.RU // <https://neftegaz.ru/news/newsneftegaz/809192-chem-zapomnilsya-otrasli-2023-g-glazami-neftegaz-ru/>, дата обращения 19.02.2024.

³ Обратный эффект: в Европе наблюдается рекордный обвал промышленности // <https://iz.ru/1633611/oksana-belkina/obratnyi-effekt-v-evrope-nabliudaetsia-rekordnyi-obval-promyshlennosti>, дата обращения 03.03.2024.

безопасности. По некоторым данным, мировые инвестиции в разведку и добычу углеводородов в 2023 г. составили 124 % к уровню 2020 г.⁴

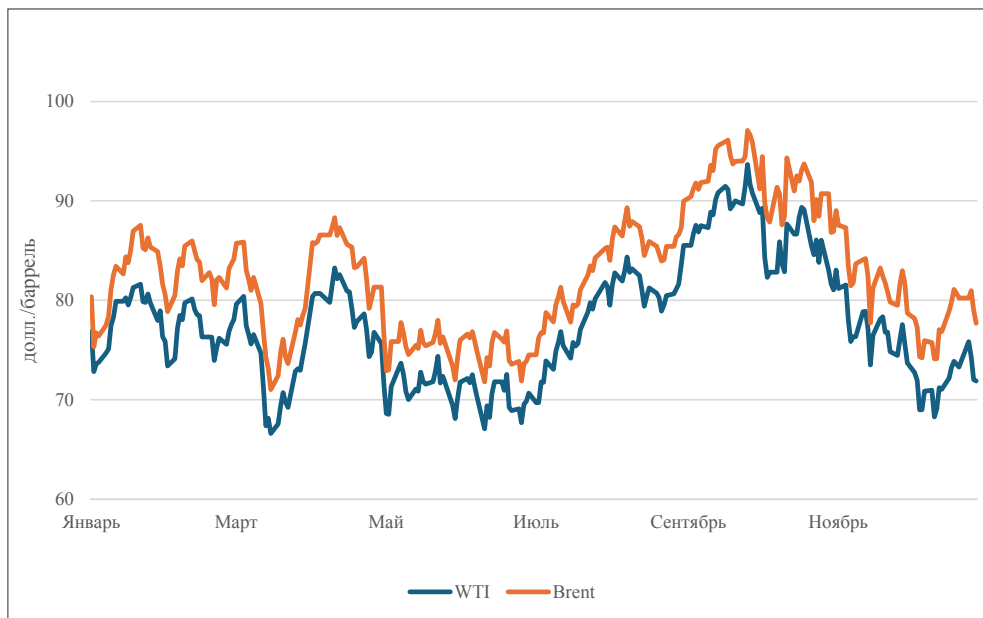

Рис. 1. Спот цены на нефть марки Brent за январь – декабрь 2023 г.⁵

Источник: составлено авторами по данным EIA.

В этом контексте предполагается рассмотреть основные моменты, связанные с энергетической политикой Европейского союза и входящих в него стран в 2023 г., соответствующие действия Российской Федерации и других крупных игроков в энергетической сфере. Их изложение в хронологической последовательности позволит отследить существующие и новые тенденции, а также сопоставить рассматриваемые события с изменением цен на мировых рынках нефти (сорта *Brent* и *Urals*) и газа. На соответствующих графиках будет продемонстрирована степень влияния конкретных событий на процесс ценообразования.

Несмотря на то что итоговое изменение спотовых цен на нефть за январь 2023 г. не превысило 1,5 %, в течение месяца сохранялся высокий уровень

⁴ «Газпром» — о влиянии событий 2023 на прогноз развития рынка энергетики // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/gazprom-o-vliianii-sobytii-2023-na-prognoz-razvitiia-mirovogo-energeticheskogo-rynka>, дата обращения 04.03.2024.

⁵ Составлено автором по данным U.S. Energy Administration // <https://www.eia.gov/>, дата обращения 12.02.2024.

волатильности. Резкое падение цен в первые дни года сменилось уверенным ростом на фоне публикации данных о ВВП Китая, в начале третьей декады месяца цены снова просели на ожидания замедления мировой экономики, а также прогнозируемого увеличения запасов нефти в хранилищах США.

Январь 2023 г. был примечателен некоторыми различиями между котировками *Urals* и *Brent*. На тот момент предполагалось, что цены двух сортов в последующем будут все меньше коррелироваться друг с другом, что, однако, отнюдь не означало повышения стоимости отечественного сорта нефти. Эти ожидания подкреплялись и предшествовавшими высказываниями российских высокопоставленных лиц о снижении — планируемом и осуществляемом — скидки на *Urals* относительно *Brent*. Тем не менее, несмотря на различия в графиках цен (из которых показатели российского сорта продолжали демонстрировать более резкие скачки), они продолжили оставаться во многом схожими.

Куда более интересным с точки зрения насыщенности событиями стал февраль, хотя спотовые цены на нефть колебались в достаточно узком диапазоне. Страны ЕС, «Большой семерки» (G7) и Австралия ввели беспрецедентные ограничения, установив потолок цен на нефтепродукты из России⁶. Ограничения вступили в силу 5 февраля одновременно с эмбарго на поставки в ЕС российских нефтепродуктов морским путем. 3 февраля распоряжение о введении потолка цен на нефтепродукты из РФ подписано главой Минфина США.

В России, в свою очередь, с 1 февраля введен в действие запрет на поставки нефти недружественным странам, которые установили ценовой потолок⁷. В частности, вступил в силу подписанный в конце декабря 2022 г. указ президента Российской Федерации, запрещающий экспортерам продавать топливо в случае, если в контракте прямо или косвенно предусматривается использование механизма фиксации предельной цены [Указ Президента РФ № 961, 2022]. Также с 1 февраля начало действовать постановление правительства, фактически обязывающее экспортеров предоставлять копии контрактов для мониторинга исполнения указа в ФТС России [Постановление Правительства РФ № 118, 2023].

Во вторую декаду месяца рынок находился под влиянием двунаправленных факторов. С одной стороны, ожидаемое ограничение поставок нефти как в целом в рамках ОПЕК, так и в связи с санкционным давлением на Россию являлось драйвером роста. С другой стороны, ожидания возможной

⁶ Вступило в силу эмбарго и потолок цен ЕС на российские нефтепродукты // <https://iz.ru/1465276/2023-02-05/vstupilo-v-silu-embargo-i-potolok-tcen-es-na-rossiiskie-nefteprodukty>, дата обращения 15.02.2024.

⁷ Россия перестала поставлять нефть в страны, которые ввели потолок цен // <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63d914ec9a7947854cbe0f74>, дата обращения 15.02.2024.

рецессии, а также неясные перспективы скорости восстановления спроса со стороны Китая сдвигали цены вниз. Подобная ситуация сохранялась до самого конца месяца.

Конец месяца ознаменовался некоторым повышением спотовых цен на нефть в качестве ответа на заявление вице-премьера РФ Александра Новака о том, что в марте планируется сократить объемы добычи нефти в стране на 500 тыс. баррелей в день⁸. Тем не менее рост оказался менее значительным, чем изначально ожидалось, т. к. ожидаемое сокращение объемов поставки нефти на рынок совпало с новостями о рекордном уровне запасов нефти в хранилищах.

Уже весной стало очевидным, что страны Европейского союза в целом и те из них, кто участвует в формате *G7*, в частности не готовы к введению новых ограничений сразу после установления верхней границы цен на российские энергоресурсы. Исключением в данном случае служит принятие десятого пакета санкций, разрешавшего резервирование газохранилищ только для сжиженного природного газа⁹.

В марте спотовые цены на два основных нефтяных бенчмарка (*Brent* и *WTI*) продемонстрировали *V*-образный график, реагируя на изменения рыночных настроений.

В апреле произошел существенный скачок цен. Наиболее значимым событием месяца, повлиявшим на рынок углеводородов, стала внеочередная встреча в рамках соглашения ОПЕК+ 2 апреля. По результатам встречи было решено дополнительно сократить производство нефти странами-участницами на 1,157 млн баррелей в сутки¹⁰. Учитывая решение России добровольно сократить производство на 500 тыс. баррелей в день, общий объем добровольных сокращений странами-участницами составил приблизительно 1,6 млн баррелей в день. В соглашении не участвовали Иран, Ливия и Венесуэла, которые освобождены от ограничений.

Решение оказалось неожиданным для представителей рынка и вызвало явное недовольство официальных представителей Вашингтона, отметивших, что сокращение поставок нефти в данный момент может дестабилизировать рынок и ухудшить инфляционные ожидания¹¹. Подобные заявления уже не в первый раз демонстрируют повышенную напряженность в отношениях Саудовской Аравии и США, уже не раз пытавшихся повлиять на решения лидера нефтяного картеля.

⁸ Россия сократит добычу нефти на 500 тыс. баррелей в сутки // <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2023/63e5ff849a794782cff4ca73>, дата обращения 05.03.2024.

⁹ EU agrees 10th package of sanctions against Russia // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_1185, дата обращения 29.02.2024.

¹⁰ 48th Meeting of the Joint Ministerial Monitoring Committee // https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7120.htm, дата обращения 05.03.2024.

¹¹ Oil Prices Jump, as OPEC Production Cut Draws U.S. Concern // <https://www.nytimes.com/2023/04/03/business/oil-prices-opec-cut.html>, дата обращения 20.02.2024.

В этой связи особенно странными выглядели попытки США возобновить работу над проектом антикартельного закона *NOPEC*, который позволил бы американским судам рассматривать антимонопольные иски против стран ОПЕК, а также любых других государств, замеченных в участии в любых видах картельных сговоров. По мнению участников рынка, такой закон приведет к еще большей дестабилизации ситуации, волатильности цен, дисбалансу спроса и предложения, а также лишит рынок свободных мощностей.

К середине месяца цены несколько стабилизировались и началась плавная коррекция вниз. Последняя декада месяца отметилась краткосрочным провалом, а затем подъемом цен. Изначальное падение стало реакцией рынка на опасения о рецессии в США, а также новости об увеличении объемов российского экспорта нефти. Тем не менее цены быстро вернулись к росту¹².

В мае 2023 г. основные нефтяные бенчмарки потеряли в цене более 10 %. Одной из основных причин столь значительного падения цен на углеводороды стало состояние американской экономики. Стабилизирующее влияние на рынок оказало заявление главы Всемирной организации здравоохранения Тедроса Гебреисуса о «прекращении *COVID-19* как чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения»¹³. Последняя декада мая отметилась очередным витком снижения цен, связанным с ожиданием окончательного решения по потолку госдолга в США.

В течение первых пяти месяцев 2023 г. продолжалась санкционная и контрсанкционная деятельность, направленная на частных представителей, а также отдельные области, прямо или косвенно затрагивающие энергетику. В этот временной промежуток произошли арест в Российской Федерации активов *Linde*¹⁴, уход *Wintershall Dea* из РФ¹⁵ и снятие «Газпромом» 2 млрд евро со своих счетов совместного с этой немецкой компанией предприятия.

Февраль и март отметились атаками на российскую энергетическую инфраструктуру¹⁶ и списанием *E.ON* своей доли в «Северном потоке»¹⁷. На апрель и май пришлось куда больше событий: выдвижение требований к *Fennovoima* со

¹² Crude prices up over 2 % on rising U.S. oil demand and lower output // <https://www.reuters.com/markets/commodities/oil-set-second-weekly-drop-recession-fears-rates-cloud-outlook-2023-04-28/>, дата обращения 20.02.2024.

¹³ WHO chief declares end to COVID-19 as a global health emergency // <https://news.un.org/en/story/2023/05/1136367>.

¹⁴ В России арестовали миллиардные активы немецкой *Linde* // <https://lenta.ru/news/2023/01/02/linde/>, дата обращения 29.02.2024.

¹⁵ *Wintershall Dea* объявила об уходе из России // <https://www.rbc.ru/business/17/01/2023/63c6e9a89a794768c53d0801>, дата обращения 29.02.2024.

¹⁶ «Транснефть» сообщила о попытке обстрела нефтепровода «Дружба» // <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2023/63da5bab9a7947f1ee04bc5b>, дата обращения 29.02.2024.

¹⁷ Немецкая *E.ON* списала свою долю в «Северном потоке» // <https://www.rbc.ru/rbcfrenews/641174019a7947e1d99250eb>, дата обращения 29.02.2024.

стороны «Росатома» и покупка последним 49%-ной доли рудника Буденновское в Казахстане, продажа НОВАТЭКом доли в «Сахалинской энергии», суд «Газпрома» с *Eni* и списание *Fortum* своих российских активов¹⁸.

В этот промежуток в публичном поле впервые была выдвинута версия о том, что за диверсиями на «Северном потоке» и «Северном потоке — 2» в сентябре 2022 г. стоял украинский режим¹⁹. На протяжении года выдвигались разные ее вариации (атаки совершались гражданами этого государства, под руководством его спецслужб и т. д.), но ни одна из них не обладала достаточной и весомой доказательной базой. В целом, несмотря на вспыхивающий и затухающий интерес к этой теории, она не смогла заместить неформально общепринятое понимание того, что взрывы были организованы США или под их контролем. Само же выдвижение данной теории может быть обусловлено тремя мотивами: отвлечение внимания от расследования С. Херша, смещение акцента с потенциального заказчика на потенциального исполнителя и создание дополнительного рычага давления на украинский режим с возможностью сваливания на последнего всей вины при его окончательном падении.

Эти пять месяцев продемонстрировали, что введение верхних ценовых границ неизбежно порождает такие явления, как серые поставки и теневой флот, посредством которых заинтересованные операторы, пусть и с определенными издержками, могут продолжать взаимодействовать. Тем не менее основные российские поставки были переориентированы на страны, поддерживающие рыночные механизмы ценообразования, главным образом на азиатские рынки.

В июне спотовые цены на нефть оставались в достаточно узком коридоре. Основным драйвером роста цен в первые дни месяца стало заявление представителей Саудовской Аравии о новом добровольном сокращении добычи в объеме 1 млн баррелей в день²⁰ в дополнение к уже принятым обязательствам в рамках соглашения ОПЕК+. Необходимо отметить, что ценовой эффект от новости в июне оказался достаточно умеренным.

В июле спотовые цены на основные нефтяные бенчмарки отметились существенным ростом длиной в месяц. Итоговый рост с конца июня превысил 15 %. В значительной степени такой существенный рост цен был связан с отложенным эффектом введенных в рамках соглашения ОПЕК+ в про-

¹⁸ Fortum полностью списал активы в РФ на сумму 1,7 млрд евро // <https://www.interfax.ru/business/900930>, дата обращения 29.02.2024.

¹⁹ Немецкое следствие считает, что Украина стоит за взрывами на «Северных потоках» // <https://rg.ru/2023/05/23/nemeckoe-sledstvie-schitaet-cto-ukraina-stoit-za-vzryvami-na-severnyh-potokah.html>, дата обращения 29.02.2024.

²⁰ Saudi Arabia pledges new voluntary cut of 1 million barrels per day for July // <https://www.reuters.com/business/energy/saudi-arabia-pledges-new-voluntary-cut-1-mln-bpd-july-2023-06-04/>, дата обращения 29.04.2024.

шлые месяцы ограничений. Более того, объявленное Саудовской Аравией дополнительное добровольное ограничение добычи нефти в 1 млн баррелей в день, изначально планировавшееся до конца июля, было продлено на август. Также о дополнительных ограничениях добычи сообщили Россия (0,5 млн баррелей в день) и Алжир (0,02 млн баррелей в день). Вторым существенным драйвером роста стало улучшение экономического положения ведущих экономик мира, давшее надежду на увеличение объемов спроса.

В первые дни августа рынок находился в ожидании министерской встречи в рамках соглашения ОПЕК+. Однако же основные новости появились днем ранее самой встречи: представители Саудовской Аравии заявили о продолжении действовавшего в августе добровольного сокращения добычи нефти на 1 млн баррелей в день на сентябрь. Россия также заявила о дополнительном сокращении добычи в 300 тыс. баррелей в день. Сокращения предложения на рынке, а соответственно, и усиление дисбаланса подтолкнули спотовые цены вверх. В середине месяца цены скорректировались вниз. От большего падения их удержал оптимистичный отчет Международного энергетического агентства, опубликованный в конце первой декады месяца. Наиболее существенными факторами ценовой конъюнктуры в последнюю декаду месяца стали ураган «Идалия», а также данные о сокращении коммерческих запасов нефти в США.

Лето 2023 г. во многом было схоже с весной в плане наличия нескольких определяющих и целого ряда вспомогательных событий. В июне был принят 11-й пакет антироссийских санкций, в котором впервые был зафиксирован механизм вторичных (т. е. направленных на страны, способствующие нарушению санкционного режима против Российской Федерации) ограничений²¹. Кроме того, в документе содержались положения, направленные на препятствование перемещению товаров из стран Европейского союза по территории РФ и обходу потолка цен на нефть и нефтепродукты. Несмотря на то что впоследствии ЕС вводил дополнительные меры, нацеленные в т. ч. на пресечение параллельного импорта в Российскую Федерацию, их фактическое осуществление продолжает вызывать вопросы. В целом можно утверждать, что антироссийская санкционная политика Запада в 2023 г. оказалась менее серьезной, чем в 2022 г. Если годом ранее ЕС ввел против России 9 пакетов санкций, то в 2023 г. — всего 3, и их масштабы существенно уступают нефтяному и угольному эмбарго.

В этом же месяце российской стороной было объявлено, что до конца года будет запущен отечественный индикатор цены экспортной нефти²².

²¹ Russia's war of aggression against Ukraine: EU adopts 11th package of economic and individual sanctions // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/06/23/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-11th-package-of-economic-and-individual-sanctions/>, дата обращения 29.04.2024.

²² Нефть за рубли: зачем Россия запускает собственный бенчмарк // <https://pro.rbc.ru/demo/6491c01a9a79475c3e8469bc>, дата обращения 29.02.2024.

В случае принятия данного шага можно было бы ожидать куда большего разрыва в динамике образования цен на *Urals*, на которую, скорее всего, стало бы оказывать влияние и разделение курса на «формальный» и «неформальный». Тем не менее уже в октябре было официально объявлено о том, что запуск индикатора переносится на 2025 г.²³ На фоне этого можно предположить, что данная инициатива, как и, например, более раннее решение Европейского союза о полном запрете транзита товаров через территорию РФ, изначально не рассматривалась в качестве потенциальной меры и использовалась скорее как элемент торга. В таком случае подобная отсрочка может быть связана с достижением Российской Федерацией соответствующих целей, не афишируемых в публичном пространстве.

В августе стало известно о планируемом отказе украинского режима от продления контракта с РФ о транзите газа²⁴.

В июне, помимо продления соглашения ОПЕК+ о сокращении добычи нефти²⁵, появилась информация о начале оплаты экспорта российской нефти в Пакистан в юанях²⁶ и увеличении объема ее поставок в Индию с 2020 г. в 19 раз²⁷. Очевидной стала проблема оседания в российском бюджете значительного количества рупий, которыми Индия расплачивалась за нефтяной импорт и которые в силу существующих валютных ограничений не могли быть использованы иначе, кроме как для инвестиций в саму Индию. Усугублялось это, помимо всего прочего, и стимулирующим активный экспорт низким курсом рубля. Несмотря на предложения индийского руководства о возможных проектах, в которые РФ может вложить полученные рупии²⁸, и начало оплаты им части закупок в юанях²⁹, проблема продолжает сохраняться.

²³ Комитет ГД одобрил перенос применения российского индекса по нефтяным налогам на 2025 год // <https://tass.ru/ekonomika/19006373>, дата обращения 29.02.2024.

²⁴ Киев не будет предлагать «Газпрому» продление контракта о транзите газа // <https://www.interfax.ru/world/917863>, дата обращения 29.02.2024.

²⁵ Страны ОПЕК+ договорились о продлении сокращения добычи нефти в 2024. году // <https://iz.ru/1523353/2023-06-04/strany-oppek-dogovorilis-o-prodlenii-sokrashcheniia-dobychi-nefti-v-2024.-godu>, дата обращения 29.02.2024.

²⁶ Пакистан оплатил первую партию российской нефти в юанях // <https://lenta.ru/news/2023/06/13/pakistan/>, дата обращения 29.02.2024.

²⁷ Россия увеличила экспорт нефти в Индию в 19 раз // <https://lenta.ru/news/2023/06/08/v19gaz/>, дата обращения 29.02.2024.

²⁸ Индия предложила России способ решения проблемы с застрявшими рупиями // <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2023/64fd86f99a794761f3aa06e1?from=soru>, дата обращения 29.02.2024.

²⁹ Индийские НПЗ начали оплачивать поставки нефти из России в юанях // <https://www.rbc.ru/business/03/07/2023/64a2baf79a794723cec42de9>, дата обращения 29.02.2024.

Помимо этого, заслуживают внимания и следующие моменты. К осени Россия оказалась на грани топливного кризиса на внутреннем рынке. Сокращение выплат нефтяным компаниям по демпфирующему механизму снизило привлекательность поставок на внутренний рынок по сравнению с экспортом. При этом сам экспорт оказался очень привлекательным на фоне роста цен на внешних рынках и ослабления рубля. К этому добавился и сезонный рост спроса. Действия по смягчению кризиса должного эффекта не давали, и с 21 сентября был введен полный запрет на экспорт бензина и дизельного топлива. По мере стабилизации ситуации ограничения были ослаблены³⁰.

В июле российское руководство объявило о том, что планируемый международный газовый хаб в Турции будет существовать и действовать не в форме газового хранилища, а в виде электронной торговой площадки³¹. Подробная информация о содержании данного проекта в публичном поле не раскрывалась.

Следует упомянуть и о разного рода происшествиях – авариях, поломках, попытках диверсии и т. д., связанных с нефтепроводом «Дружба»³². Несмотря на то что сам маршрут пока что избежал судьбы «Северных потоков», постепенно становится очевидным, что и он постепенно теряет свою значимость.

В сентябре на рынке нефти преобладал повышательный тренд. Одним из стимулов роста стало решение Саудовской Аравии и России, озвученное 5 сентября, о продлении дополнительного добровольного сокращения добычи обеими странами в прежних объемах, составляющих 1 млн баррелей в день для Саудовской Аравии и 300 тыс. баррелей в день для России до конца года³³.

Нефтяные котировки на бирже *ICE* падали с середины октября до середины ноября. Месячного пика стоимость *Brent* достигла 19 октября на фоне обострения палестино-израильского конфликта и риска вовлечения в него ближневосточных нефтедобывающих стран. Вслед за снижением упомянутого риска вниз пошли и нефтяные котировки,

³⁰ Чем запомнился отрасли 2023 год: глазами Neftegaz.RU // <https://neftegaz.ru/news/newsneftegaz/809192-chem-zapomnilsya-otrasli-2023-g-glazami-neftegaz-ru/>, дата обращения 19.02.2024.

³¹ Путин раскрыл детали проекта газового хаба в Турции // https://lenta.ru/news/2023/07/29/gaz_ru/, дата обращения 29.02.2024.

³² Одна нитка нефтепровода «Дружба» отключена из-за утечки в Польше // <https://iz.ru/1555042/2023-08-06/odna-nitka-nefteprovoda-druzhiba-otkliuchena-iz-za-utechki-v-polshe>, дата обращения 29.02.2024.

³³ Oil prices settle at 10-month high as Saudi, Russia extend supply cuts // <https://www.reuters.com/markets/commodities/oil-prices-mixed-receding-support-chinas-steps-revive-economy-2023-09-05/>, дата обращения 12.10.2023.

которые затем перешли к восстановлению на фоне планируемой встречи ОПЕК+.

На министерской встрече ОПЕК+ в конце ноября, по сути, подтверждены условия соглашения 4 июня, за исключением небольшого увеличения квот для Нигерии (1,5 млн баррелей в сутки вместо 1,38) и Республики Конго (277 тыс. баррелей в сутки вместо 276 тыс.). Квоты для Анголы были пересмотрены в сторону сокращения — 1,11 млн баррелей в сутки вместо согласованных ранее 1,28 млн, за чем последовало заявление о выходе страны из ОПЕК.

В целом нефтяная марка *Brent* с начала 2023 г. и до апреля демонстрировала регулярные скачки в диапазоне 78–88 долл. за баррель, после чего, испытав куда более значительный (до 94 долл. за баррель) и продолжительный (с июня по сентябрь) период роста, упала и остановилась примерно на уровне 77 долл. за баррель, т. е. увеличилась по сравнению с январем всего на 4 долл.³⁴ В свою очередь, стоимость сорта *Urals*, с одной стороны, изменялась схожим образом (скачки в начале года, летнее повышение), а с другой — не только продолжила быть ниже показателей *Brent* на протяжении всего года, но и, в отличие от эталонной марки, по итогу увеличилась почти на 12 долл.³⁵

Говоря о фактах, определивших подобную динамику, можно прежде всего выделить установление потолка цен, который, вероятно, и вызвал вышеобозначенные адаптационные скачки, а также введение механизма вторичных санкций и начало масштабной продажи российской нефти в Индию, способствовавших в совокупности с сезонным спросом повышению цен летом.

Что касается ситуации на европейском рынке природного газа, после потрясений предыдущего года в 2023 г. волатильность существенно снизилась, сохранялось шаткое равновесие. Цены не поднимались выше 3500 долл. за 1000 куб. м и не опускались ниже 350 долл. за 1000 куб. м. Однако в условиях повышенной неопределенности рынок реагировал на события, которые ранее остались бы им не замеченными. В частности, в июле из-за незапланированных ремонтов в Норвегии цена природного газа за короткий срок удвоилась, через несколько дней вернувшись к прежнему уровню. Еще один пример — 50%-ный скачок цен в августе на фоне ожиданий забастовки на заводах СПГ в Австралии [*Комлев, Шапин*, 2023: 18–21].

³⁴ График цены на нефть. Марка Brent // <https://www.profinance.ru/charts/brent/1177>, дата обращения 29.02.2024.

³⁵ График цены на нефть. Марка Urals // https://www.profinance.ru/charts/urals_med/1177, дата обращения 29.02.2024.

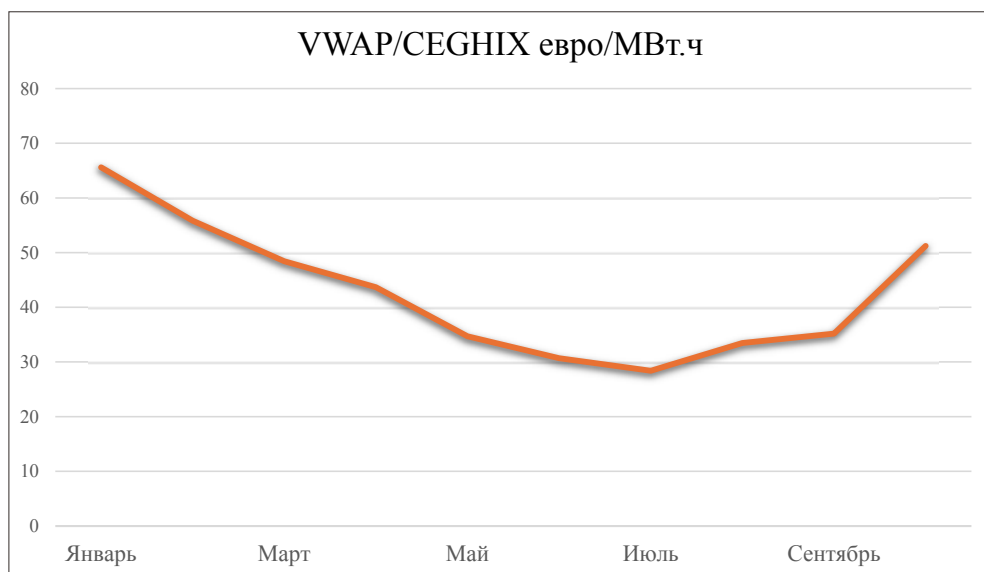

Рис. 2. Спот цены на газ VWAP/CEGHIX за январь – октябрь 2023 г.³⁶

Источник: составлено авторами по данным CEGH.

При этом одной из наиболее обсуждаемых тем года стали новые маршруты экспорта российского газа и развитие ситуации вокруг проекта международного газового хаба. С одной стороны, стало известно, что «Газпром» передал своему турецкому партнеру *Botaş* дорожную карту со своими предложениями по проекту³⁷. С другой стороны, тогда же появилась информация о наличии определенных разногласий касательно будущего управления МГХ (международный газовый хаб)³⁸. Учитывая возникшие ранее и сохраняющиеся по сей день проблемы, в т. ч. относительно регулирующего данный вопрос турецкого законодательства, проект, вероятно, пока находится в подвешенном состоянии. Если исходить из обозначенной ранее заинтересованности РФ в этом направлении как способе сохранения доступа своего трубопроводного газа на рынок стран Европейского союза, можно предположить, что сложности возникают из-за подхода Турции и ее желания максимально усилить свои позиции и извлечь наибольшую выгоду за счет другой стороны.

³⁶ Составлено авторами по данным Central European Gas Hub AG (CEGH) // <https://www.ceph.at/>, дата обращения 12.02.2024.

³⁷ «Газпром» передал *Botaş* «дорожную карту» по газовому хабу в Турции // <https://www.interfax.ru/business/919187>, дата обращения 29.02.2024.

³⁸ Reuters узнал о разногласиях России и Турции из-за управления газовым хабом // <https://www.forbes.ru/biznes/496498-reuters-uznal-o-raznoglasiyah-rossii-i-turcii-iz-za-upravleniya-gazovym-habom>, дата обращения 29.02.2024.

Ранее в качестве мер диверсификации нефтегазового экспорта наряду с МГХ была обозначена инициатива газового союза Российской Федерации, Казахстана и Узбекистана. Впервые озвученная в конце 2022 г. идея в практическом измерении вполне ожидаемо натолкнулась на скепсис со стороны двух последних участников. Несомненно, главную роль в этом сыграли чрезмерные опасения подвергнуться санкциям за углубление взаимодействия с РФ. При этом в октябре 2023 г. было официально анонсировано начало поставок российского газа через Казахстан в Узбекистан³⁹. Таким образом, в отличие от турецкого направления, данный вектор продемонстрировал если не успех, то как минимум некоторый прогресс, который, однако, продолжает находиться под постоянной угрозой вторичных антироссийских ограничений.

Продолжалось развитие новой энергоинфраструктуры в северных регионах РФ. В частности, было начато строительство НОВАТЭКом газопровода до Мурманска⁴⁰. Не останавливалась активность на азиатском направлении, примером чего стало предложение о строительстве трубопровода «Сила Сибири – 2» в ускоренном темпе⁴¹.

В 2024 г. Россия вошла с завершенным налоговым маневром и стабильно работающим ТЭК. С 1 января 2024 г. экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты были обнулены, а налоговая нагрузка – перенесена с экспорта на внутренний рынок за счет роста НДС⁴².

Продолжена реализация стратегических направлений структурной трансформации российского ТЭК. К обозначенным президентом РФ В. В. Путиным в апреле 2022 г. соответствующим приоритетам (развитие внутреннего рынка, диверсификация экспорта, увеличение глубины переработки) добавился пункт, предполагающий, что это развитие должно осуществляться на базе собственных технологий и оборудования. За последние годы импортозависимость в российской нефтегазовой отрасли снизилась с 67 до 35 %⁴³. Позитивным фактором стал и рост внутреннего энергопотребления, который рассматривается в качестве показателя развития экономики в целом.

Подводя итоги, можно констатировать значительное замедление темпов эскалации противостояния России и Запада в энергетической сфере на

³⁹ Россия начнет поставки газа в Узбекистан через Казахстан // <https://tass.ru/ekonomika/18934949>, дата обращения 29.02.2024.

⁴⁰ Трубнодостижимый компромисс. НОВАТЭК продаст газопровод в Мурманск «Газпрому» после постройки // <https://www.kommersant.ru/doc/6267915>, дата обращения 29.02.2024.

⁴¹ Путин допустил ускорение постройки «Силы Сибири – 2» // <https://www.rbc.ru/business/04/09/2023/64f613909a7947c55e1cef69>, дата обращения 29.02.2024.

⁴² Чем запомнился отрасли 2023 г.: глазами Neftegaz.RU // <https://neftegaz.ru/news/newsneftegaz/809192-chem-zapomnilsya-otrasli-2023-g-glazami-neftegaz-ru/>, дата обращения 19.02.2024.

⁴³ Там же.

фоне украинского кризиса. При этом возможностей выхода из сложившейся ситуации в обозримой перспективе на данном этапе не просматривается.

С течением времени перемены в структуре и содержании энергетического взаимодействия РФ и ЕС обретают все более устойчивый и менее обратимый характер, в том числе в связи со сменой Россией рынков сбыта.

Как заявил вице-премьер России Александр Новак, в 2023 г. доля Китая в экспорте нефти и нефтепродуктов из РФ составила 50 %, на Индию пришлось 40 %⁴⁴. Таким образом, 90 % российской нефти было поставлено в Китай и Индию, на рынке которой в 2021 г. Россия практически не была представлена. Что касается поставок в Европу, их доля сократилась примерно в 10 раз — до 4–5 % по итогам 2023 г.⁴⁵.

Увеличение объема поставок энергоресурсов (нефть, трубопроводный и сжиженный природный газ, уголь) в Китай обусловило рекордный рост товарооборота двух стран в 2023 г. — на 26,3 %, до 240,11 млрд долл. США⁴⁶.

При этом, правда, пока не вполне понятно, какой процент составляют поставки нефтепродуктов, поскольку их оперативная переориентация связана с рядом сложностей для российских переработчиков, в том числе в силу нехватки флота. Кроме того, основные получатели российской нефти — Китай и Индия — обладают существенными перерабатывающими мощностями и могут воспользоваться ситуацией, закупая российские нефтепродукты со скидкой для внутреннего рынка и одновременно увеличив экспорт собственных нефтепродуктов в Европу по рыночным ценам.

В экономическом плане не вполне очевидно, для какой из сторон — России или ЕС — продолжающееся санкционное противостояние является более деструктивным как в текущем периоде, так и в перспективе. Свою роль в развитии ситуации продолжают играть и другие крупные игроки, в частности США, Китай, Индия и Турция, в разной степени заинтересованные в сохранении нынешнего положения дел.

Для России важно обеспечение стабильного спроса на энергоресурсы на новых экспортных направлениях. Коррективы в соответствующие российские планы может внести стратегия Пекина по переходу к безуглеродной экономике. Намерения Китая в данной области выглядят достаточно серьезными. В частности, ожидается, что до 60 % новых ВИЭ-мощностей, которые появятся в мире до конца 2028 г., придется на долю Китая⁴⁷. Нельзя

⁴⁴ Половина экспорта нефти и нефтепродуктов из РФ в 2023 году приходится на Китай // <https://www.interfax.ru/business/938125>, дата обращения 19.02.2024.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Товарооборот России и Китая в 2023 году побил рекорд // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65a0d3e09a79477823d74f7d>, дата обращения 19.02.2024.

⁴⁷ Мощности «зеленой» энергетики в 2023 году в мире выросли на 50 % // <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/01/16/142254>, дата обращения 19.02.2024.

исключать и вероятности обострения борьбы за индийский рынок, который уже более конкурентный, нежели китайский.

В долгосрочной перспективе повышению российской экономической безопасности будет способствовать достижение равномерного распределения поставок энергоресурсов.

Список литературы

Указ Президента Российской Федерации от 27.12.2022 № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015>, дата обращения 15.02.2024.

Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2023 № 118 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 961» // <http://government.ru/docs/all/145778/>, дата обращения 20.02.2024.

Комлев С., Шапин А., 2023. Европейский газовый рынок. Шаткое равновесие сохраняется // Газпром. 2023. № 9. С. 18–22.

График цены на нефть. Марка *Brent* // <https://www.profinance.ru/charts/brent/1177>, дата обращения 29.02.2024.

График цены на нефть. Марка *Urals* // https://www.profinance.ru/charts/urals_med/1177, дата обращения 29.02.2024.

Central European Gas Hub AG (CEGH) // <https://www.cegh.at/>, дата обращения 03.03.2024.

IEA (2023), Oil Market Report – December 2023, IEA, Paris // <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-december-2023>, дата обращения 03.03.2024.

U.S. Energy Administration // <https://www.eia.gov/>, дата обращения 03.03.2024.

KRISHTAL Igor S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics.

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: krishtal.is@rea.ru

SPIN-code: 3967-0616

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1720-0132>

VYSHEGORODTSEV Daniil D., Researcher at the Department of Economic Research of the Institute of CIS.

Address: Russian Federation, Moscow, 119180, Bolshaya Polyanka str., 7/10, build. 3.

E-mail: hightownhochstadt@mail.ru

SPIN-code: 2257-4189

RUSSIA AND THE WORLD ENERGY MARKET: RESULTS OF 2023

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_33

Received: 10.03.2024

For citation: *Krishtal I. S., Vyshegorodtsev D. D.*, 2024. Russia And the World Energy Market: Results Of 2023. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (21). P. 33–49. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_33

Keywords: oil, gas, hydrocarbons, sanctions, geopolitics, energy crisis, energy policy, deindustrialization.

Abstract

2023 was a very important year for both global and Russian energy markets. In addition to the aftermath of the coronavirus pandemic and, consequently, the reduction of business activity in the world's largest economies, the oil and gas market continued to undergo a significant transformation, caused, among other things, by the introduction of restrictive measures aimed at the Russian hydrocarbon industry. The article examines the most significant events that influenced the price fluctuations in the oil and gas markets. The authors study the measures taken by European countries to avoid the energy crisis and assess their effectiveness. The study also considers the prospects of Russia's interaction with Asian countries in the sphere of oil and gas supplies. Special attention is paid to the interaction with China and India.

References

Decree of the President of the Russian Federation of 27.12.2022 No. 961 «On the application of special economic measures in the fuel and energy sector in connection with the establishment by some foreign states of a ceiling price for Russian oil and oil products» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015>, accessed 15.02.2024. (In Russ.)

Decree of the Government of the Russian Federation from 28.01.2023 No. 118 «On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation from December 27, 2022 No. 961» // <http://government.ru/docs/all/145778/>, accessed 20.02.2024. (In Russ.)

Komlev S., Shapin A., 2023. European gas market. Shaky equilibrium persists // *Gazprom*. 2023. No. 9. Pp. 18–22. (In Russ.)

Graph of oil price. Brent // <https://www.profinance.ru/charts/brent/1177>, accessed 29.02.2024. (In Russ.)

Oil price chart. Urals // https://www.profinance.ru/charts/urals_med/1177, accessed 29.02.2024. (In Russ.)

Central European Gas Hub AG (CEGH) // <https://www.cegh.at/>, accessed on 03.03.2024. (In Eng.)

IEA (2023), Oil Market Report – December 2023, IEA, Paris // <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-december-2023>, accessed 03.03.2024. (In Eng.)

U.S. Energy Administration // <https://www.eia.gov/>, accessed on 03.03.2024. (In Eng.)

Артем ПЫЛИН

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ В НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Дата поступления в редакцию: 12.02.2024.

Для цитирования: *Пылин А. Г.*, 2024. Внешние факторы развития энергетики России: возможности и риски в новой геоэкономической реальности. – Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 50–60. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_50

В статье анализируются основные этапы развития энергетического сектора экономики России в контексте влияния внешних факторов. Рассматривается роль строительства новых экспортных трубопроводов в укреплении позиций страны на мировых энергетических рынках. Дается оценка зависимости российской энергетики от иностранного капитала и технологий. Приводятся некоторые практические рекомендации по развитию энергетического сектора России в условиях западных санкций и перехода к низкоуглеродной экономике.

Особенности развития российской энергетики в 1991–2021 гг.

Энергетический сектор российской экономики традиционно сильно зависит от внешних факторов, что обусловлено спецификой его развития в прежние годы. В условиях сжатия внутреннего спроса и разрыва межреспубликанских хозяйственных связей после распада СССР в 1990-е именно добывающие отрасли стали основой российского экспорта, определив впо-

ПЫЛИН Артем Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 125167, Ленинградский пр-т, д. 49/2. **E-mail:** artem-pylin@yandex.ru. **SPIN-код:** 3160-8023. **ORCID:** 0000-0002-1979-3624.

Ключевые слова: Россия, энергетика, нефть, природный газ, уголь, внешние факторы, трубопроводы, санкции, низкоуглеродная экономика.

следствии профиль международной специализации экономики страны. В то время прирост экспорта энергетических товаров происходил не в результате увеличения их производства, а вследствие переключения на внешние рынки продукции, не находящей сбыта на внутреннем рынке из-за свертывания спроса и кризиса неплатежей. Кроме того, экспортные поставки из-за снижения валютного курса рубля и высокой инфляции в стране оказались более выгодными по сравнению с их продажей на внутреннем рынке.

В начале 2000-х гг. российская энергетика возобновила рост производства, что во многом было обусловлено растущими потребностями мирового рынка в топливно-сырьевых товарах и значительным притоком иностранных инвестиций в разработку нефтяных и газовых месторождений России, а также строительство новых магистральных нефте- и газопроводов. В это же время крупные российские нефтегазовые компании сами начинают активно инвестировать в другие страны, сначала в экономику стран СНГ, а затем и в страны дальнего зарубежья (прежде всего в ЕС). Этому способствовали растущие доходы от экспорта топливно-сырьевых товаров на фоне быстрого роста мировых цен на них.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. произошло краткосрочное снижение добычи нефти, природного газа и угля на фоне небольшого снижения мировой экономики и падения притока ПИИ в страну. Однако уже с 2010 г. объемы добычи минерального топлива в России возобновили рост производства по мере восстановления глобального спроса на энергоносители.

В 2010–2021 гг. отмечались преимущественно положительные темпы роста производства минерального топлива, причем наиболее быстрыми темпами росла добыча угля и природного газа. «Нефтяной» кризис 2014–2016 гг. из-за «сланцевой революции» в США не повлиял на позитивную динамику добычи нефти в РФ. Однако на фоне пандемии *COVID-19*, снижения мировой экономики и, как следствие, падения внешнего спроса на энергоносители в 2020 г. отмечалось кратковременное сокращение объемов добычи нефти, природного газа и угля. Однако в 2021 г. восстановление мировой экономики и спроса позволило вновь увеличить объемы добычи минерального топлива (рис. 1).

Таким образом, развитие энергетического сектора в России характеризовалось неравномерной динамикой производства минерального топлива, которая во многом определялась конъюнктурой на мировых топливно-сырьевых рынках (рис. 2), прежде всего динамикой спроса на российские энергоносители со стороны их ведущих потребителей – ЕС и Китая. С учетом структуры производства и потребления энергоносителей в наибольшей степени от внешнего спроса зависит угледобыча, где почти 2/3 продукции идет на экспорт, а также добыча сырой нефти, половина которой направляется на внешние рынки. Производство природного газа в меньшей сте-

пени ориентировано на экспортные поставки, куда направляется лишь 1/3 часть. Но более жесткая привязка к трубопроводному транспорту снижает возможности выхода на новые газовые рынки.

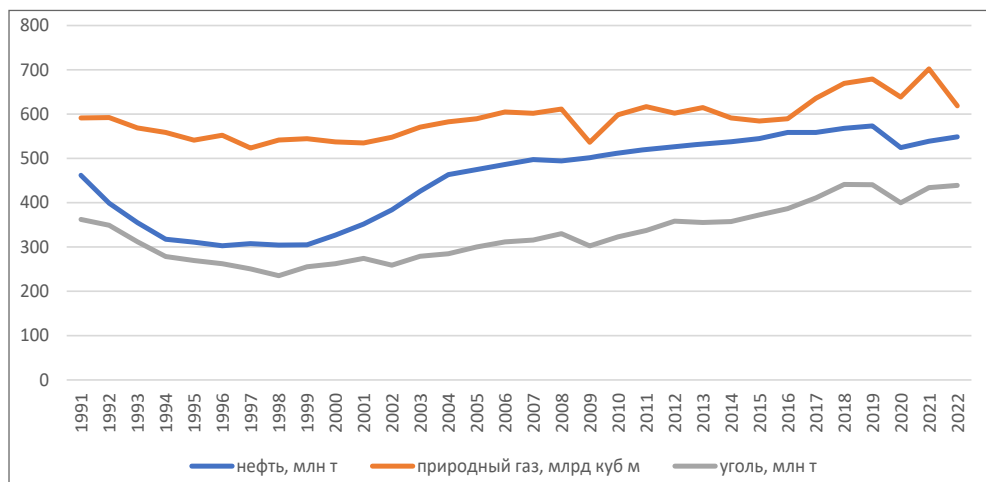

Рис. 1. Динамика добычи нефти, природного газа и угля в России в 1991–2022 гг.

Источник: составлено по данным *The Energy Institute. Statistical Review of World Energy 2023*.

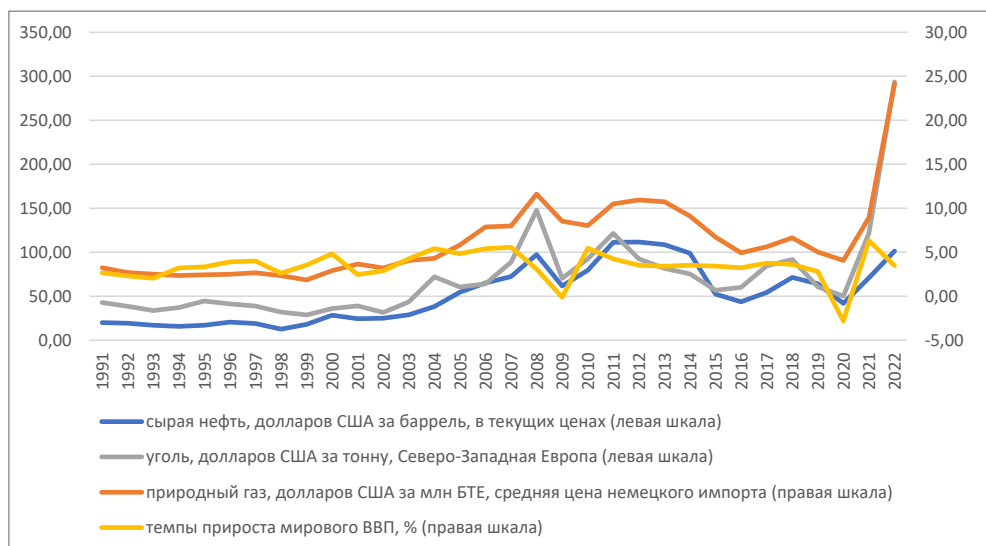

Рис. 2. Зависимость мировых цен на нефть, природный газ и уголь от темпов роста мировой экономики

Источник: составлено по данным *The Energy Institute. Statistical Review of World Energy 2023*; *IMF. World Economic Outlook Database, October 2023*.

Экспортные трубопроводы для освоения внешних рынков

Для обеспечения растущего внешнего спроса на нефть и природный газ в России были построены новые экспортные трубопроводы (табл. 1). Так, в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в рамках Каспийского трубопроводного консорциума (совместный российско-казахстанский нефтетранспортный проект с участием иностранных компаний) был построен Каспийский магистральный нефтепровод, запущена Балтийская трубопроводная система — 1 (БТС) для поставки российской нефти на европейские рынки. В это же время были построены и введены в эксплуатацию два крупных газопровода: Ямал — Европа и «Голубой поток». В 2010–2021 гг. были запущены БТС-2 и нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан, а также газопроводы «Северный поток — 1», «Сила Сибири» и «Турецкий поток». Газопровод «Северный поток — 2» был построен, но не введен в эксплуатацию. Новые трубопроводы позволили не только расширить экспортные возможности России, но и снизить риски транзита нефти и природного газа через третьи страны.

Кроме того, были реализованы проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» по добыче и транспортировке сырой нефти и СПГ в Японию. Так, с октября 2006 г. в рамках проекта «Сахалин-1» начался экспорт российской нефти в Японию (через терминал Де-Кастри). В декабре 2008 г., по завершении транссахалинского нефтепровода, через терминал Пригородное начался экспорт нефти, добываемой в рамках проекта «Сахалин-2». Запуск проекта «СПГ Сахалин-2» со строительством завода мощностью 10,2 млн т в год позволил России в 2009 г. выйти на мировой рынок СПГ. Впоследствии запуск проекта «Ямал СПГ» мощностью 16,5 млн т в год позволил расширить присутствие РФ на мировых рынках сжиженного природного газа. Среди крупных строящихся российских проектов в этой сфере следует выделить «Арктик СПГ — 2» проектной мощностью 18,0 млн т и «Балтийский СПГ» проектной мощностью 10 млн т, а также «Дальневосточный СПГ» проектной мощностью 5 млн т [Дзюба, 2021].

Таблица 1

Новые экспортные трубопроводы России

Название	Ввод в эксплуатацию	Направление поставок	Проектная мощность * в год
Нефтепроводы			
Балтийская трубопроводная система (БТС) – 1	12.2001	Поставки нефти в страны Северной Европы через морской порт Приморск (Ленинградская область)	74 млн т
Балтийская трубопроводная система – 2 (БТС-2)	03.2012	Поставки нефти в страны Северной Европы через морской порт Усть-Луга (Ленинградская область)	30 млн т
Каспийский трубопроводный консорциум (КТК)	10.2001	Поставки российской и казахстанской нефти через морской терминал в поселке Южная Озереевка (Новороссийск) на мировые рынки	28,2 млн т
Восточный нефтепровод (Восточная Сибирь – Тихий океан, ВСТО)	12.2009 (ВСТО-1) 12.2012 (ВСТО-2)	Поставки нефти в Китай и другие страны АТР	58 млн т
Газопроводы			
Ямал – Европа	1999 г.	Поставки природного газа в Европу по маршруту Россия – Беларусь – Польша – Германия. С марта 2022 г. остановлен из-за отказа Польши от российского газа	32,9 млрд куб. м
«Голубой поток»	12.2002	Поставки природного газа по дну Черного моря в Турцию	16 млрд куб. м
«Турецкий поток»	01.2020	Поставки природного газа по дну Черного моря в Турцию (далее в Южную и Юго-Восточную Европу)	31,5 млрд куб. м
«Северный поток – 1»	11.2011 (1-я нитка) 10.2012 (2-я нитка)	Поставки природного газа в Германию по дну Балтийского моря. С сентября 2022 г. не эксплуатируется из-за взрыва	55 млрд куб. м
«Северный поток – 2»	—	Поставки природного газа в Германию по дну Балтийского моря	55 млрд куб. м
«Сила Сибири»	12.2019	Поставки природного газа в Китай и другие страны АТР	38 млрд куб. м

* Показатели пропускной способности на первом этапе развития, которые в дальнейшем могут быть увеличены.

Источники: составлено на основе открытых источников в сети Интернет.

О роли иностранного капитала и технологий

Развитие российской энергетики осуществлялось с активным привлечением иностранного капитала и технологий. По данным ЦБ РФ, на начало 2022 г. в добычу полезных ископаемых было вложено 159,3 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, или 26,1 % от всех накопленных ПИИ в России, – самый высокий показатель среди всех видов экономической деятельности. Иностранные инвестиции были важным источником технологического развития энергетики страны, особенно в период 2000–х гг. (рис. 3).

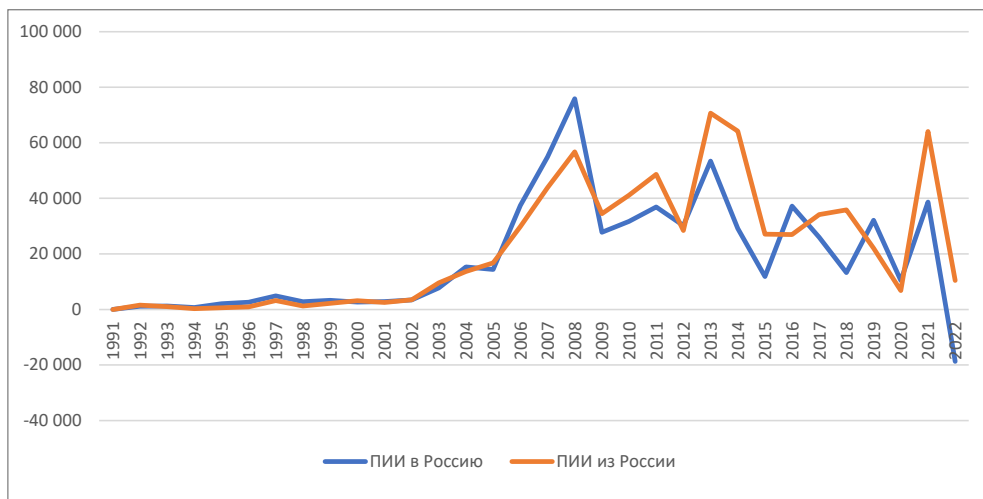

Рис. 3. Динамика ПИИ в России в 1991–2022 гг., млн долл.

Источник: составлено по данным UNCTAD, FDI/MNE database.

Высокая зависимость от импортных технологий выступает важнейшим внешним фактором развития российской энергетики. Сервисные услуги западных компаний и импортное оборудование во многом формируют ее современную технологическую базу. В частности, западные компании играют ключевую роль в высокотехнологичных сегментах нефтесервиса. В условиях истощения традиционных запасов и роста доли трудноизвлекаемой нефти наиболее востребованной технологией для поддержания объемов добычи является гидроразрыв пласта, и 52 % этого рынка занимают западные компании. Более половины (56 %) рынка технологий измерения и исследований во время бурения также приходится на подрядчиков из недружественных стран. Наиболее зависимыми от импорта остаются такие шельфовые технологии, как плавучие буровые установки (90 % импорта), оборудование для морской добычи (80 %),

морская сейсморазведка (70 %) и суда обеспечения (80 %) [*Стрельцов, Масаков, 2023*].

Высоким уровнем зависимости от иностранных технологий и оборудования отличаются СПГ-отрасли, особенно крупнотоннажного СПГ. По оценке Минпромторга РФ, доля импортного оборудования для производства СПГ в России составляет около 68 %. По данным аналитиков Альфа-банка, на заводе «Ямал СПГ» доля российского оборудования составляет лишь 30 %. В то же время планируется рост доли российского оборудования на средне- и крупнотоннажных СПГ-заводах — до 40 % к 2024 г. и до 80 % к 2030 г. При этом малотоннажные заводы по сжижению газа импортозамещены почти на 100 %¹.

Глубина переработки нефти в среднем по отрасли в 2020 г. находилась на уровне 84,1 %, в то время как на самых современных НПЗ в США этот показатель составлял 98 %, на европейских — 85–90 %. Из-за изношенности и устаревших мощностей нефтепереработки Россия занимает лишь 20-е место в мире по глубине переработки нефти. Зависимость от импорта по некоторым видам катализаторов в нефтепереработке достигала 70–80 %². В нефтегазохимии эксперты оценивают долю импортного оборудования и технологий как очень высокую — от 80 до 95 %.

В угольной промышленности сложилась наиболее высокая зависимость от импортного оборудования. В частности, зависимость от импорта в горношахтном оборудовании составляла: многоковшовые экскаваторы — 100 %, дизелевозы — 99,6 %, погрузчики для открытых горных работ — 93 %, очистные комбайны — 80 % и бульдозеры — 76 %³. Основные поставки горношахтного оборудования осуществлялись из США, Германии, Японии, Польши.

Еще одним внешним фактором развития энергетического сектора стало резкое ужесточение конкуренции на мировых рынках топливно-сырьевых товаров [*Волошин, 2023*]. Благодаря «сланцевой революции» США вышли на первое место в мире по объемам производства нефти и природного газа. В результате Соединенным Штатам удалось достичь 1-го места в мире по объемам экспорта природного газа, вытеснив с него Россию, а также существенно укрепить свои позиции на мировом нефтяном рынке. В пер-

¹ Проблема импортозамещения оборудования для СПГ исполнилось 8 лет // <https://oilcapital.ru/news/2022-04-11/probleme-importozamescheniya-oborudovaniya-dlya-spg-ispolnilos-8-let-1041667>, дата обращения 22.12.2023.

² Как нефтегазовая отрасль движется к технологическому суверенитету // <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu>, дата обращения 22.12.2023.

³ У российского угля обнаружили критическую импортозависимость // <https://eadaaily.com/ru/news/2023/06/06/u-rossiyskogo-uglya-obnaruzhili-kriticheskuyu-importozavisimost>, дата обращения 22.12.2023.

спективе следует ожидать дальнейшего усиления международной конкуренции как на традиционных, так и на новых топливно-сырьевых рынках. В текущих условиях России важно повышать степень взаимодействия с дружественными странами — чистыми экспортерами энергоносителей по согласованию общих позиций на международном уровне при реализации зеленой повестки, а также обмениваться опытом по осуществлению энергетического перехода. В этой связи сохраняется высокий потенциал взаимодействия с Казахстаном [Кузьмина, 2023] и странами Южного Кавказа [Маркаров, Давтян, 2023].

Заключение

Уход западных компаний и высококвалифицированных специалистов из российских проектов, запрет на экспорт в Россию оборудования и технологий в условиях санкций повышает вероятность технологической деградации российской энергетики (добывающего сектора) в результате его беспрецедентной изоляции от промышленно развитых стран. В условиях отсутствия зарубежных сервисных компаний и высокоэффективных технологий ожидается снижение возможности добычи ископаемого природного сырья. Это относится прежде всего к нефти, что связано с истощением ее ресурсной базы и необходимостью осваивать трудноизвлекаемые запасы.

В то же время высокая зависимость добывающего сектора России от международного сотрудничества делает его чувствительным к политическим процессам, изменению баланса сил в международном сообществе. В сотрудничестве России с азиатскими странами (прежде всего с Китаем) целесообразно в большей степени исходить из экономического прагматизма, не допуская чрезмерной односторонней зависимости. Помимо китайского рынка, важно наращивать поставки российских энергоносителей в Турцию, Индию, страны СНГ (в том числе Казахстан и Узбекистан), а также по возможности сохранять отдельные рынки сбыта в ЕС, Японии и Республике Корея.

В среднесрочной перспективе ключевым вызовом станет переход к низкоуглеродной экономике, который потребует проведения существенной структурной перестройки всего добывающего сектора России в целях его технологической модернизации, развития нефте- и газохимии внутри страны, а также переориентации части экспортных потоков на новые азиатские рынки сбыта. Необходимо формировать новую модель развития энергетического сектора России с более оптимальным сочетанием ее внутренних и внешних компонентов.

Список литературы

Волошин В. И., 2023. Перспективы добычи нефти и газа в России при геополитической неопределенности // Мир перемен. № 1. С. 17–27. DOI: 10.51905/2073-30382023117.

Дзюба А. П., 2021. Роль России в развитии мирового рынка сжиженного природного газа // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Сер. 1. Экономика и управление. № 1 (36). С. 52–63. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-1-52-63.

Кузьмина Е. М., 2023. Энергетическая система Казахстана: риски и возможности // Геоэкономика энергетики. № 4 (24). С. 42–55. DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_42.

Маркаров А. А., Давтян В. С., 2023. Особенности энергетического перехода в странах Южного Кавказа // Геоэкономика энергетики. № 4 (24). С. 23–41. DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_23.

Стрельцов А., Масаков Г., 2023. Перспективы развития нефтесервисной отрасли в России до 2030 г. М.: Яков и Партнеры. 15 с.

International Monetary Fund. World Economic Outlook Database, October 2023 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>, дата обращения 22.12.2023.

Statistical Review of World Energy 2023. The Energy Institute // <https://www.energyinst.org/statistical-review>, дата обращения 22.12.2023.

UNCTAD, FDI/MNE database // <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report>, дата обращения 22.12.2023.

Проблеме импортозамещения оборудования для СПГ исполнилось 8 лет // <https://oilcapital.ru/news/2022-04-11/probleme-importozamescheniya-oborudovaniya-dlya-spg-ispolnilos-8-let-1041667>, дата обращения 22.12.2023.

Как нефтегазовая отрасль движется к технологическому суверенитету // <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu>, дата обращения 22.12.2023.

У российского угля обнаружили критическую импортозависимость // <https://eadaaily.com/ru/news/2023/06/06/u-rossiyskogo-uglya-obnaruzhili-kriticheskuyu-importozavisimost>, дата обращения 22.12.2023.

PYLIN Artem G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of International Business, Faculty of International Economic Relations Financial University under the Government of the Russian Federation

Address: 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation.

E-mail: artem-pylin@yandex.ru

SPIN-код: 3160-8023

ORCID: 0000-0002-1979-3624

EXTERNAL FACTORS OF RUSSIAN ENERGY SECTOR DEVELOPMENT: OPPORTUNITIES AND RISKS IN THE NEW GEO-ECONOMIC REALITY

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_50

Received: 12.02.2024.

For citation: *Pylin A. G.*, 2024. External Factors of Russian Energy Sector Development: Opportunities and Risks in the New Geo-Economic Reality. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (25). P 50–60. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_50

Keywords: Russia, energy, oil, natural gas, coal, external factors, pipelines, sanctions, low-carbon economy.

Abstract

The paper analyzes the main stages of the Russian energy sector development in the context of the influence of external factors. The author considers the role of the new export pipelines construction in strengthening the country's position in global energy markets. The article provides an assessment of the dependence of Russian energy sector on foreign capital and technology. The author provides some practical recommendations for the development of the Russian energy sector in the context of Western sanctions and the transition to a low-carbon economy.

References

Voloshin V. I., 2023. Prospects for oil and gas production in Russia under geopolitical uncertainty // *World of Changes*. No. 1. Pp. 17–27. DOI:10.51905/2073-30382023117. (In Russ.)

Dzyuba A. P., 2021. The role of Russia in the development of the world liquefied natural gas market // *Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte*. Series

1. Economics and management. No. 1 (36). Pp. 52–63. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-1-52-63. (In Russ.)

Kuzmina E. M., 2023. Energy system of Kazakhstan: risks and opportunities // *Geoeconomics of energy*. No. 4 (24). Pp. 42–55. DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_42. (In Russ.)

Markarov A. A., Davtyan V. S., 2023. Features of the energy transition in the countries of the South Caucasus // *Geoeconomics of Energy*. No. 4 (24). Pp. 23–41. DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_23. (In Russ.)

Streltsov A., Masakov G., 2023. Prospects for the development of the oilfield service industry in Russia until 2030. M.: Yakov and Partners. 15 p. (In Russ.)

International Monetary Fund. World Economic Outlook Database, October 2023 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>, accessed 22.12.2023. (In Eng.)

Statistical Review of World Energy 2023. The Energy Institute // <https://www.energyinst.org/statistical-review>, accessed 22.12.2023. (In Eng.)

UNCTAD, FDI/MNE database // <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report>, accessed 22.12.2023. (In Eng.)

The problem of import substitution of LNG equipment has turned 8 years old // <https://oilcapital.ru/news/2022-04-11/probleme-importozamescheniya-oborudovaniya-dlya-spg-ispolnilos-8-let-1041667>, accessed 22.12.2023. (In Russ.)

How the oil and gas industry is moving towards technological sovereignty // <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskemu-suverenitetu>, accessed 22.12.2023. (In Russ.)

Critical import dependence was found in Russian coal // <https://eadaaily.com/ru/news/2023/06/06/u-rossiyskogo-uglya-obnaruzhili-kriticheskuyu-importozavisimost>, accessed 22.12.2023. (In Russ.)

Владимир ЕГОРОВ
Анастасия БЕЛОНОГОВА

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: НОВЫЙ ЭТАП

Дата поступления в редакцию: 20.01.2024

Для цитирования: *Егоров В. Г., Белоногова А. А., 2024. Российско-монгольские отношения: новый этап. – Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 61–79. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_61*

В статье характеризуется современный этап российско-монгольского сотрудничества, выявлены факторы и условия, определившие новый этап двухстороннего взаимодействия после 2010 г. Развитие сотрудничества обусловлено потребностями регионального взаимодействия и решением задач внутренних социально-экономических процессов России и Монголии. Авторы отмечают, что для Монголии расширение торгово-экономических отношений с Россией имеет значение в нескольких аспектах, включая диверсификацию общественного хозяйства, гарантию от однополярной ориентации внешнеэкономической деятельности и решение внутренних социально-экономических проблем. В статье делается акцент на транзитный потенциал Монголии и ее роль в российско-китайских отношениях.

Авторы отдельно отмечают, что Монголия сталкивается с проблемами экономического развития, включая низкий уровень ВВП и высокую безработицу. В этой связи правительство Монголии осуществляет стратегии и программы, направленные на экономическое развитие, обеспечение занятости населения и сокращение безработицы и бедности.

Активизация отношений двух стран в контексте российских интересов способствует расширению функционального геополитического пространства, преодолевающей конструируемую Западом искусственную изоляцию, увеличивает транзитные возможности нашей страны.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова, заведующий кафедрой политологии и политического анализа РГСУ, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. **E-mail:** Egorov.VG@rea.ru. **SPIN-код:** 9130-3997. **ORCID:** 0000-0002-2473-8590

БЕЛОНОГОВА Анастасия Александровна, научный сотрудник Института стран СНГ.

Ключевые слова: Россия, Монголия, российско-монгольское сотрудничество, транзитный потенциал, торгово-экономические связи, безработица, правительственные программы.

Введение

Проблематика, связанная с российско-монгольскими отношениями, приобретает в актуальной политике и академическом дискурсе нарастающее звучание. После десятилетий упадка интереса к нашему ближайшему азиатскому соседу, некогда определяемому 16-й союзной республикой СССР, монгольское направление внешней политики набирает обороты.

Внешнеполитическая практика, связанная с этим направлением, испытывает дефицит экспертных оценок и научной аналитики, отражающих потенциал сотрудничества и проблем, возникающих на этом пути. Появившиеся в последнее время работы не восполняют в полном объеме имеющуюся потребность в научном осмыслении проблематики, связанной с Монголией [Российско-монгольские отношения, 2021].

Настоящей статьей авторы преследуют цель внести свой небольшой вклад в восполнение имеющейся лакуны.

С 2010-х гг. наблюдается оживление российско-монгольских отношений. Не последнюю роль в активизации внешнеполитических контактов России и Монголии сыграл возрастающий интерес к монгольскому направлению взаимодействия стран Запада и КНР. Многовекторность международной стратегии руководства Монголии является своеобразной гарантией сохранения суверенитета страны. При этом политический класс страны очевидно осознает приоритетность выстраивания партнерства с Россией, непосредственно соседствующей с Монголией.

Устремление монгольского руководства к налаживанию тесного сотрудничества комплементарно ложится на встречную российскую заинтересованность в его углублении. Российский вектор, направленный в сторону укрепления экономических и социально-политических отношений с южным соседом, особенно окреп в связи с общим обострением международной обстановки и неослабевающими попытками Запада создать вокруг России режим изоляции.

Актуализация российско-монгольского сотрудничества имеет в основании глубокие исторические корни. Достаточно вспомнить о братской поддержке Монголией Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Сразу после начала войны МНР заявила, что будет оказывать СССР всяческую, в том числе военную, помощь. Население Монголии оказывало всестороннюю поддержку: изготавливались теплые вещи, продукты питания, добровольцы сдавали донорскую кровь для раненых [Бойкова, 2021].

В период существования СССР отношения с Монголией можно назвать достаточно тесными. Однако после распада Советского Союза отношения с МНР переживали некий застой, начиная с 1990-х гг. страны придерживаются политики невмешательства во внутренние дела друг друга.

Путь преодоления застоя в двухсторонних отношениях потребовал большой взаимонаправленной предварительной работы. Уже 18 октября 2000 г. в телефонном разговоре В. В. Путина и президента Монголии Н. Багабанди был согласован визит президента РФ в Улан-Батор, который состоялся в ноябре того же года. В ходе встречи главы государств обсудили направления активизаций «торгово-экономических связей, расширения сотрудничества по линии приграничных регионов двух стран, в сфере образования и культуры, практические меры укрепления взаимодействия в военной и военно-технической сферах»¹.

В декларации по итогам визита В. В. Путина были сделаны важные заявления о приверженности договору о дружественных отношениях, заключенному 20 января 1993 г., о неучастии «в каких-либо военно-политических союзах, направленных друг против друга, и намерении углублять всестороннее сотрудничество на основе планов Российско-Монгольской Межправительственной Комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству» [Улан-Баторская декларация, 2000]. Выступая перед депутатами Великого государственного хурала Монголии, президент РФ отметил тесное и продуктивное сотрудничество в различных областях, однако заметил, что его необходимо наращивать, в особенности в области «экономического партнерства, научного, культурного, гуманитарного и военно-технического сотрудничества»².

Расширение экономического сотрудничества потребовало первостепенного решения задачи восстановления логистики и непрерывного транспортного сообщения.

Для подготовки рамочного Соглашения о транзитных перевозках между Российской Федерацией, Китаем и Монголией в середине сентября 2001 г. было организовано международное совещание экспертов в Иркутске [распоряжение Правительства РФ № 746-р, 2001]. В рамках созданной подкомиссии Российско-Монгольской межправительственной комиссии приступили к разработке программы межрегионального и приграничного сотрудничества. Важным шагом в направлении расширения российско-монгольского сотрудничества стало продление соглашения между Монголией и СССР от 5 июня 1991 г. о монголо-советском совместном горно-обогатительном предприятии «Эрдэнэт» [постановление Правительства РФ № 291, 2003].

Поступательному импульсу российско-монгольских отношений способствовало урегулирование «вопроса кредитной задолженности Монголии перед Российской Федерацией» [Совместное российско-монгольское заявление № 46-14-01-2004, 2004].

¹ О визите Президента России В. В. Путина в Монголию // <https://www.mid.ru/ru/maps/mnp/1639624/>, дата обращения 14.01.2024.

² О визите Президента России В. В. Путина в Монголию // <https://www.mid.ru/ru/maps/mnp/1639624/>, дата обращения 14.01.2024.

Восстановлению климата доверия в отношении двух стран способствовали встречи В. В. Путина с президентом Монголии Н. Эхбаяром в мае 2005 г. в Астане и июне 2006 г. в Шанхае. На шанхайской встрече президент РФ отметил: «У нас много направлений, которые представляют взаимный интерес, и я очень рассчитываю на то, что и наша сегодняшняя встреча, и предстоящие контакты на министерском уровне дадут хороший толчок в развитии двусторонних отношений»³.

Восстановление двустороннего взаимодействия России и Монголии сопровождалось наращиванием торгово-экономического сотрудничества. Начиная с 2006 г. товарооборот взаимной торговли прирастал ежегодными темпами в 30 % и в 2008 г. впервые в постсоветский период достиг 1,3 млрд долл.

В Программе развития российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на период до 2010 г. предусматривался дальнейший рост экономического взаимодействия. К 2010 г. доля России во внешне-торговом обороте Монголии достигла 21,3 %, уступая доле Китая — 47 %.

На российские поставки приходилось не менее 90 % всего двустороннего товарного обмена. ОАО «Роснефть» обеспечило 92 % потребностей Монголии в автомобильном бензине. Значительное место в товарных поставках из России составляла электроэнергия. Российское продовольствие обеспечило 47 % общих монгольских закупок. По просьбе Улан-Батора в мае — августе 2008 г. в качестве льготных поставок было направлено из России 100 тыс. т мукомольной пшеницы и муки. Экспортные поставки Монголии в Российскую Федерацию составили 3 % общего объема монгольского экспорта и в основном ограничивались товарами легкой промышленности, плавиковым шпатом (45 %) совместного предприятия «Монголросцветмет». Продукция совместного предприятия КОО «Эрдэнэт» реализовывалась на китайском рынке. Налоговые поступления от этой структуры составляли 52 % государственного бюджета Монголии.

К концу первого десятилетия нынешнего столетия в Монголии работали 425 российских и совместных компаний: 34 — в пищевой промышленности, 55 — в строительстве, 106 — в легкой промышленности, 40 — в энергетике, 21 — в транспорте, 12 — в туризме. Крупнейшие российские корпорации «Базовый элемент», РУСАЛ, «Реново», «Северсталь», РЖД, «Полиметалл», «Газпромбанк» начали проработку потенциальных инвестпроектов и открыли свои представительства⁴.

³ О встрече Президента России В. В. Путина с Президентом Монголии Н. Энхбаяром, Шанхай, 15 июня 2006 года // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1740570>, дата обращения 08.01.2024.

⁴ Торгово-экономические отношения России с Монголией (справочная информация) // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1674006>, дата обращения 11.01.2024.

Устремления российского бизнеса уже на начальном этапе своей активности в Монголии столкнулись с конкуренцией южнокорейского капитала. Так, в ответ на предложение ОАО «РЖД» на участия в развитии монгольской транспортной инфраструктуры корейский бизнес выступил с инициативой создания железной дороги из Монголии в Южную Корею через территорию России и платной скоростной дороги вдоль УВЖД для доставки контейнеров с Дальнего Востока через РФ в Европу⁵.

Успешно развивалось региональное российско-монгольское сотрудничество. К 2010 г. 70 % общего товарооборота двух стран обеспечивал Сибирский федеральный округ России. Принципы территориального взаимодействия органов исполнительной власти местного уровня определялись положениями межправительственного соглашения, подписанного в ходе визита В. В. Путина в Улан-Батор 14 ноября 2000 г. и Московской декларацией, принятой по итогам визита президента Монголии Н. Эхбаяра в РФ в декабре 2000 г. Координировала эту сферу взаимодействия Подкомиссия по региональному и приграничному сотрудничеству, функционирующая при Российско-Монгольской межправительственной комиссии.

В Улан-Баторе были сформированы представительства Бурятии, Иркутской, Новосибирской, Читинской и Кемеровской областей, г. Москвы⁶.

Начиная со второго десятилетия нынешнего столетия российско-монгольские отношения вступили в новую стадию развития. Факторы, определяющие нарастающие темпы сотрудничества двух стран, определялись несколькими обстоятельствами.

Во-первых, с середины 2000-х гг. в Монголии стали разрабатываться крупные месторождения минерального сырья, что в целом значительно оживило ее внешнеэкономическую деятельность [Макаров, Макарова, Бешенцев, 2023].

Во-вторых, отчасти стимулируемые необходимостью освоения природных ресурсов, но в большей степени обусловленные включением Монголии в транзитные перевозки, со второго десятилетия 2000-х гг. стали осуществляться инфраструктурные проекты. В отсутствие железной дороги доставка автотранспортом в Китай коксующегося угля (закрывающего более половины потребности КНР), являющаяся важной статьей валютных поступлений и источником бюджета, испытывала препятствия, связанные с климатическими и эпидемиологическими ограничениями.

⁵ Там же.

⁶ О сотрудничестве субъектов Российской Федерации с Монголией (справочная информация), 2007 // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1678098>, дата обращения 11.01.2024.

Таблица

Основные товары внешней торговли Монголии в 2017–2021 гг., % стоимости

Годы	2017	2018	2019	2020	2021
Товары					
Экспорт					
Каменный уголь	36,6	40,0	40,4	28,1	30,0
Медный концентрат	26,0	28,7	23,6	23,5	31,4
Золото	9,6	2,1	5,5	23,6	10,9
Железная руда	5,1	4,9	7,6	8,4	10,3
Нефть	6,0	5,6	4,8	2,0	3,0
Импорт					
Машины и оборудование	21,2	21,9	20,2	20,0	18,2
Автотранспорт	14,4	15,3	19,0	16,0	17,9
Нефтепродукты	15,5	15,1	16,3	12,8	14,3
Продукты питания	12,5	11,5	10,5	12,6	14,1
Продукция химической промышленности	7,3	6,3	6,0	7,0	8,6

Источник: [Макаров, Макарова, Бешенцев, 2023]

Транзитный потенциал Монголии

Повышению транзитного потенциала Монголии способствовали трехсторонние контакты с участием России и КНР, направленные на определение первоочередных инфраструктурных объектов и формирование благоприятного инвестиционного климата.

На встрече президента РФ В. В. Путина, председателя КНР Си Цзиньпина и президента Монголии Ц. Элбэгдоржема 11 сентября 2014 г. в Душанбе и 30 октября того же года в Улан-Баторе на уровне заместителей министров иностранных дел был проведен обмен мнениями о «перспективах трехстороннего сотрудничества России, Китая и Монголии в транспортной, горнорудной и энергетической областях»⁷. Весной 2015 г. в Пекине состоялся

⁷ О первых трехсторонних консультациях заместителей министров иностранных дел Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Монголии // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1659265>, дата обращения 11.01.2024.

второй раунд трехсторонних консультаций заместителей министров иностранных дел, в ходе которого речь шла о формировании дорожной карты полномасштабного и комплексного сотрудничества трех стран. Третий раунд переговоров состоялся в Москве 26 июня 2015 г.⁸. Очередной раунд консультаций заместителей министров иностранных дел в режиме видеоконференции был организован 30 августа 2022 г.

Сопряжение китайского экономического пояса «Шелковый путь» с монгольскими инфраструктурными проектами воплотилось в «Пути развития» («Степной путь»), основной целью которого стало «создание в Монголии современной транспортной и энергетической инфраструктуры» [Грайворонский, 2018].

Китай проявляет заинтересованность в продвижении товарных маршрутов через территории России и Монголии — стран с устойчивыми и независимыми политическими режимами, дружественными КНР. При этом учитывается то, что некоторые азиатские страны (Япония, Индия, Шри-Ланка) откровенно негативно относятся к мегапроекту «Один пояс — один путь». Есть страны, испытывающие политическое давление США (Азербайджан, Грузия, Турция) и поэтому несущие риски блокировки товарных потоков. Неблагоприятными с точки зрения товарного трафика являются страны с нестабильным политическим режимом (Пакистан) [Воронцов, 2018].

В соответствии с программой создания экономического коридора Россия — Монголия — Китай в 2010-х гг. началась модернизация участков Улан-Баторской железной дороги (УБЖД) как центрального железнодорожного коридора. АО «УБЖД» было создано по соглашению между правительствами СССР и МНР, акции распределились между российским и монгольским партнерами по схеме 50 на 50 %. В конце 2010-х гг. началось строительство двух новых железных дорог от крупнейшего угольного месторождения в Таван-Толгое: Таван-Толгой — Гашуунсухай, которая позволит перевозить уголь от месторождения до пограничного пункта Гашуунсухай на границе с Китаем [Воронцов, 2018], и Таван-Толгой — Зуунбаян, которая позволит экспортировать уголь от месторождения по УБЖД как через Транссиб и порты Дальнего Востока России, так и через территорию Китая и порт Тяньцзинь [Авдаков, 2018].

В 2021 г. правительство Монголии представило Политику нового возрождения, которая является первым этапом реализации долгосрочной стратегии развития «Видение-2050». Данная инициатива осуществляется по шести ключевым направлениям, одно из которых — развитие пограничных пунктов пропуска, которое предполагает строительство национальной

⁸ О трехсторонних консультациях заместителей министров иностранных дел Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Монголии // <https://www.mid.ru/ru/maps/mnp/1505938>, дата обращения 11.01.2024.

железнодорожной сети, увеличение пропускной способности Трансмонгольской железной дороги и т. д. На имплементацию инициативы повлияла пандемия *COVID-19*: увеличилась нагрузка на Трансмонгольскую железную дорогу, резко вырос объем контейнерных грузоперевозок по маршруту Китай — Европа. Приостановка деятельности автомобильных пунктов пропуска на российско-монгольской и монголо-китайской границах привели к кратному снижению объемов экспорта угля из страны.

В 2022 г. были сданы в эксплуатацию три крупных проекта: участки Таван-Толгой — Зуунбаян (414 км), Таван-Толгой — Гашуунсухайт (267 км), Зуунбаян — Ханги (226 км). На участок железной дороги от станции Зуунбаян до пункта пропуска Ханги на границе с Китаем планируется переориентировать поставки железной руды с Трансмонгольской железной дороги. Новый переход Ханги — Мандал обслуживает в том числе и импортные поставки.

В этом же году на западе Монголии была введена в эксплуатацию 745-километровая часть автомобильной дороги АН-4, проходящая по территории Монголии и связывающая российские регионы Западной Сибири с китайским Синьцзян-Уйгурским автономным районом. В этой связи для России монгольское транспортное направление является еще одним каналом, обеспечивающим внешнеэкономическую деятельность [*Намжилова, 2022*].

Отдельным направлением транспортного и энергетического сотрудничества России и Монголии призван стать проект газопровода, проходящего через монгольскую территорию в КНР. В январе 2022 г. были утверждены результаты технико-экономического обоснования проекта строительства и эксплуатации магистрального газопровода «Сила Сибири — 2» через территорию Монголии. В 2022 г. были выполнены соответствующие проектно-изыскательские работы. Реализация этого проекта позволит перенаправить газовый поток 50 млрд куб. м с Запада на рынки стран Ближнего Востока.

Трудовая занятость в Монголии

Важным фактором, способствующим активизации российско-монгольского сотрудничества и монгольской внешнеэкономической деятельности вообще, стал определенно обозначившийся с середины второго десятилетия нынешнего столетия политический курс руководства страны на ускоренное экономическое развитие.

Побудительным мотивом этого курса стал назревающий в стране социальный кризис, усиливающийся внешними обстоятельствами.

В 2000—2019 гг. ежегодный рост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в Монголии составил в среднем 5,4 %. С начала 2000-х гг. как общая занятость, так и занятость по найму в стране существенно выросли. Большинство занятых в монгольской экономике (59,3 %) работали

по найму, а остальные являлись либо самозанятыми (39,2 %), либо неоплачиваемыми семейными работниками (1,5 %). Благодаря хозяйственным подвижкам в этот период выросли реально располагаемые доходы населения.

Однако пандемия *COVID-19* имела значительные негативные последствия для экономики и рынка труда Монголии: так, реальный ВВП сократился на 4,4 % в 2020 г., а занятость населения в 2021 г. упала примерно на 5 %. Еще более резкое снижение ВВП и занятости населения были смягчены пакетом мер по восстановлению экономики государства.

Как уже отмечалось, экспортная корзина Монголии в основном состоит из минеральных продуктов, но с середины 2000-х гг. таковая стала менее диверсифицированной. Экспорт увеличивался, но стал больше концентрироваться на меньшем количестве продуктов низкой переработки в секторе природных ресурсов. Так, в 2019 г. минеральное топливо, масла и воски составляли 48 % экспорта Монголии, руды, шлаки и зола — 34 %. В итоге возникшие сложности в экономике государства повлекли напряженность на рынке труда, проявляющуюся в сокращении числа рабочих мест и занятости населения.

Кризисная ситуация, связанная с *COVID-19*, осложнила и без того непростую ситуацию на монгольском рынке труда. Рабочая сила Монголии молода и может активно участвовать в общественном производстве. Однако только 50 % трудоспособного населения (в возрасте 15 лет и старше) было трудоустроено в 2021 г. [*Mongolia Jobs Diagnostic*, 2022].

За период 2000—2019 гг. усилиями правительства Монголии было создано значительное количество рабочих мест, но большинство из них — в относительно низкооплачиваемых секторах экономики (60 % рабочих мест). Рост спроса на рабочую силу в основном определял активно растущий частный сектор ритейла. Доля занятых в этой сфере увеличилась с 37,2 % всей рабочей силы в 2000 году до 52,7 % в 2018 г. Роль государственного сектора в занятости населения существенно снизилась, но осталась значительной в регионах с ограниченными альтернативными видами хозяйственной деятельности. В связи с курсом на интенсификацию экономики в 2019 г. наибольший спрос на рабочую силу предъявляли отрасли строительства и перерабатывающей промышленности. Более 60 % востребованных профессий страны в 2019 г. были профессии, требовавшие среднего профессионального или среднего общего образования [*Mongolia's Economic Prospects*, 2020: 258, 259].

В то же время многие компании сообщали о трудностях, связанных с квалификацией работников. Немало выпускников образовательных организаций Монголии не обладали навыками, необходимыми на рынке труда. Одна из причин отсутствия необходимых компетенций у молодых специалистов заключалась в том, что системы образования и профессиональной подготовки не готовили достаточного количества квалифицированных ра-

ботников для секторов, имеющих ключевое значение для планов развития страны. Однако, несмотря на некоторое несоответствие навыков молодых специалистов требованиям работодателей, через 1 год после окончания учебы около 50 % выпускников колледжей и 2/3 выпускников вузов были трудоустроены.

Рост занятости в доковидный период в основном обеспечивался увеличением рабочих мест в столице. Две трети рабочих мест на предприятиях приходилось на столицу страны Улан-Батор, именно туда направлялись потоки мигрантов в поисках работы. Количество рабочих мест в Улан-Баторе в течение 2010–2021 гг. выросло на 31 %, а количество рабочих мест в других четырех регионах страны оставалось неизменным или уменьшилось. Однако отношение числа занятых к числу всего населения в Улан-Баторе ниже, чем в остальных регионах государства.

Уровень занятости населения в городах Монголии в 2010-х – начале 2020-х гг. был значительно ниже, чем в сельских районах. В 2021 г. только 48 % населения трудоспособного возраста страны в городских районах имели оплачиваемую работу. Несмотря на то что заработная плата в городах выше, чем в сельских районах, 60 % бедных людей в этом государстве в 2018 г. жили в городских районах, прежде всего в Улан-Баторе [*Mongolia Jobs Diagnostic*, 2020: 2, 3, 28, 49, 50, 65].

К 2018 г. 70 % бедных людей Монголии не имели доступа к одной из таких базовых инфраструктурных услуг, как качественная питьевая вода, нормальные санитарные условия проживания или устойчивый источник отопления жилища [*Mongolia Poverty Update 2018*, 2020: 13, 15]. Наличие плохих условий (загрязнение воздуха и грунтовых вод) и/или применение традиционных источников отопления (угольных печей) было в основном обусловлено типом жилья бедного населения, предпочитающего традиционные юрты, и его местоположением (в отдаленных сельских районах или на окраинах городов).

В 2010–2021 гг. уровень безработицы в стране составлял в среднем 8,4 %. Однако официальные цифры безработицы недооценивают серьезность проблемы, связанной с тем, что значительное число монголов не занимаются активным поиском работы в связи с проживанием в отдаленных сельских районах.

Многие компании сообщают о наличии барьеров в бизнесе, которые, по их мнению, ограничивают расширение деятельности. В этой связи в экономике Монголии доминируют малые фирмы. Так, в 2015 г. только в 4 % монгольских компаний работало более 50 сотрудников. К барьерам в бизнес-среде предприниматели относят политическую нестабильность, коррупцию, высокие налоги, недоступность кредита. Более 25 % фирм с иностранным участием заявляют, что налоговые ставки являются самым большим сдерживающим развитие фактором.

Существуют и ограничения со стороны спроса, не обусловленные политикой: естественные условия Монголии, чрезвычайно низкая плотность населения и присутствие в общественном сознании ориентации на сохранение традиционного образа жизни — эти факторы препятствуют извлечению выгоды из эффекта агломераций. Необходимы особые усилия для интеграции регионов и использования потенциала единого крупного городского пространства, завершения процесса формирования национального рынка.

В сельском хозяйстве Монголии в 2018 г. было занято 26,7 % всей рабочей силы, на аграрный сектор приходилось 12,1 % реального ВВП [*Mongolia Jobs Diagnostic*, 2022: 3, 14, 17, 25, 42, 58]. В 2010-х гг. наблюдался значительный рост доходов фермерских хозяйств Монголии (в основном семейных предприятий) благодаря росту цен на скот, а также расширению программ социальной поддержки. Эти факторы в целом способствовали сокращению бедности в сельских районах.

Сектора, создающие более высокооплачиваемые рабочие места, включают горнодобывающую промышленность и строительство. Необходимо отметить, что капитал в значительной степени сосредоточен в горнодобывающем секторе Монголии. Его финансирование в основном осуществляется за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Однако эта отрасль не является основным источником новых рабочих мест в Монголии [*Mongolia Jobs Diagnostic*, 2022: 15, 20, 29]. Так, в 2010–2021 гг. доля рабочей силы, занятой в промышленном производстве, составляла не более 8 %. А доли рабочей силы, занятые в горнодобывающей промышленности и в строительстве страны, составляли соответственно 5 % и менее 8 % всех занятых в 2010–2021 гг.

Прямые иностранные инвестиции в Монголию в основном сосредоточены в городских районах, особенно в столице страны Улан-Баторе и ее окрестностях [*Determinants of Foreign Direct...*, 2015: 145]. Более 90 % от общего объема реализованных ПИИ приходится на Улан-Батор. Иностранные фирмы не стремятся размещать ПИИ в сельских и отдаленных районах вследствие традиционного образа жизни их населения и низкого качества физической инфраструктуры.

В 2010 г. только 0,5 % всех трудоспособных граждан Монголии попытались выехать за границу в поисках работы, но к 2019 г. этот показатель составил уже 31,5 %. Меньше всего выезжающих граждан Монголии стремятся найти работу в Европе [*Baseline Study on Supply and Demand...*, 2021: 48], предпочитая трудоустройство в других странах мира, включая страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Причем монголы с высшим образованием все чаще устраиваются в Южной Корее на низкоквалифицированные должности, поскольку предлагаемая там заработная плата значительно превышает заработную плату в Монголии даже на статусных постах [*Mongolia Jobs Diagnostic*, 2022: 55].

Сокращается участие женщин в общественном хозяйстве Монголии: так, в 2021 г. 61,4 % женщин трудились на предприятиях сельской местности, а в 2010 г. — почти 70 %. Уровень безработицы особенно высок среди менее образованных женщин, т. е. имеющих лишь неполное среднее образование. Показатель занятости женщин с высшим образованием несколько выше [*Mongolia Jobs Diagnostic*, 2022: 25].

Женщины проводят больше времени на неоплачиваемой семейной работе, чем мужчины, так как ухаживают за детьми и пожилыми членами семей. Важно отметить, что в государстве не хватает дошкольных учреждений и учреждений по уходу за престарелыми людьми, поэтому отсутствие такого рода социальных услуг компенсируется трудом домохозяек.

Кроме того, молодым женщинам труднее устроиться на работу: им требуется больше времени для поиска работы из-за ограниченного выбора подходящих должностей и жесткой конкуренции с мужчинами [*Mongolia's Economic Prospects*, 2020: 253—255]. В результате доля женщин на рынке труда Монголии в 2010-х гг. была в среднем на 15 % меньше, чем доля мужчин [*Baseline Study on Supply and Demand...*, 2021: 3].

Во втором десятилетии века увеличился разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами, занятыми в экономике страны. С разбивкой по профессиям женщины преобладают среди учителей, в то время как мужчины доминируют среди инженеров, архитекторов и в других высококвалифицированных профессиях [*Mongolia Jobs Diagnostic*, 2022: 49]. Непропорционально большое число женщин работают в государственном управлении, образовании и здравоохранении с низким уровнем оплаты труда.

Монголия ратифицировала конвенцию Международной организации труда о дискриминации в области труда и занятий [Конвенция... № 111, 1958]. Правительство страны внесло поправки в закон о труде, принятый в 1999 г., который не позволяет женщинам заниматься некоторыми профессиями. Поправки включили концепцию «труда равной ценности» и принятие более широкого определения «вознаграждения» для улучшения положения работниц [*Mongolia's Economic Prospects*, 2020: 257]. Несмотря на эти меры, статистика по заработной плате и занятости женщин показывает, что между законодательством и реальным рынком труда сохраняются значительные расхождения.

В Монголии доля занятости в неформальном секторе в масштабах всей экономики в 2021 г. составила 41,2 %. Неформальная занятость в значительной степени сосредоточена в сельской местности (более 50 %). Многие из трудящихся в неформальной сфере работают в собственных домашних хозяйствах (самозанятые). Помимо сельского хозяйства, неформальная занятость сосредоточена в торговле (26 %), строительстве (20 %), обрабатывающей промышленности и транспорте (в обеих отраслях — примерно по 15 %) [*Mongolia Jobs Diagnostic*, 2022: 32].

Ожидается, что в 2020-х гг. неформальная занятость в Монголии вырастет в строительстве, включая жилищное строительство, в гостиничном секторе, общественном питании и продолжит сокращаться в оптовой и розничной торговле, на транспорте и в складском секторе. Ежегодно в среднем 7200 человек становятся неформальными работниками в несельскохозяйственных секторах экономики [*Baseline Study on Supply and Demand...*, 2021: 74].

Правительство Монголии в 2010–2020-х гг. осуществляло ряд краткосрочных, средне- и долгосрочных стратегий и программ, направленных на экономическое развитие в целом, обеспечение занятости населения и сокращение безработицы и бедности. Генеральный план развития Монголии включает в себя долгосрочную политику развития, такую как «Видение-2050» и Государственная политика в области развития народонаселения. Генеральный план развития Монголии содержит среднесрочную и краткосрочную перспективы: Комплексный план на сумму 10 трлн долл. по охране здоровья и возрождению экономики, План действий правительства Монголии на 2020–2024 гг., Национальную программу обеспечения гендерного равенства, Национальную программу развития молодежи и др.

Долгосрочные стратегии и программы, реализуемые в Монголии, включают положения, направленные на ускорение экономического развития за счет создания крупных предприятий при одновременном росте числа малых и средних форм и расширения samozанятости. Среднесрочная и краткосрочная политика страны нацелена исключительно на урегулирование чрезвычайной ситуации в связи с пандемией *COVID-19*. Существуют активные стратегии и программы, ориентированные на целевые группы [*Baseline Study on Supply and Demand...*, 2021: 60–61].

Вместе с тем реализация намеченных стратегических планов экономического развития Монголии в большинстве сталкивается с огромными трудностями. Например, Национальная программа содействия занятости на 2016–2025 гг., реализуемая в 2 этапа (2016–2020 и 2021–2025 гг.), на момент экспертного исследования 2023 г. не была выполнена ни по одному из индикаторов (включая уровень безработицы и число занятых). Цели Национальной программы по сокращению безработицы и бедности на 2019–2024 гг., реализуемой также в 2 этапа (2019–2021 и 2021–2024 гг.), не были достигнуты.

В Программе содействия трудоустройству молодежи (реализуемой ежегодно) был выполнен только индикатор, согласно которому, «не менее 40 % молодежи, участвующей в стажировках и получившей поддержку, нашли работу» [*Baseline Study on Supply and Demand...*, 2021: 63, 79]. В то же время оказалось, что работодатели редко организуют мероприятия по обучению и повышению квалификации сотрудников.

Согласно долгосрочной политике развития «Видение-2050», ожидается, что к 2030 г. количество рабочих мест увеличится в 1,6 раза по сравнению с текущим моментом.

Развитие российско-монгольских отношений значительно расширяет возможности решения задач внутреннего развития Монголии.

Выводы

Таким образом, развитие российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества имеет большой потенциал, как обусловленный потребностями регионального взаимодействия (охватывающего круг интересов Китая), так и прямо сопрягающийся с решением задач внутреннего социально-экономического процесса России и Монголии.

Активизация отношений двух стран в контексте российских интересов способствует расширению функционального геополитического пространства, преодолевающего конструируемую Западом искусственную изоляцию, увеличивает транзитные возможности нашей страны.

Для Монголии расширение торгово-экономических отношений с Россией имеет значение в нескольких аспектах. *Во-первых*, способствует диверсификации общественного хозяйства; *во-вторых*, служит гарантией от однополярной ориентации внешнеэкономической деятельности; *в-третьих*, способствует решению внутренних социально-экономических проблем.

Расширению двухстороннего диалога благоприятствует исторически сложившееся в общественном сознании комплементарное представление о российско-монгольской дружбе и сотрудничестве.

Список литературы

Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2001 г. № 746-р «О проведении в г. Иркутске третьего Международного совещания экспертов по выработке рамочного соглашения о транзитных перевозках между Российской Федерацией, КНР и Монголией 11–15 сентября 2001 года» // <https://docs.cntd.ru/document/901788457>, дата обращения 11.01.2024.

Постановление Правительства РФ от 19 мая 2003 г. № 291 «О продлении срока действия соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Монгольской Народной Республики о деятельности советско-монгольского совместного горно-обогатительного предприятия «Эрдэнэт», 2003 // <https://rulings.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-19.05.2003-N-291/>, дата обращения 11.01.2024.

Совместное российско-монгольское заявление № 46-14-01-2004, 2004 // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1692376>, дата обращения 17.01.2024.

Улан-Баторская декларация, 2000 // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1709886>, дата обращения 11.01.2024.

Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция № 111) от 25 июня 1958 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml, дата обращения 11.01.2024.

Российско-монгольские отношения: от истоков до современности: Международная научная конференция «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности», посвящённая 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией / С. Г. Лузянин, В. В. Штоль, О. В. Лушников и др. // *Обозреватель*. 2021. № 4 (375). С. 4–74. DOI 10.48137/2074-2975-2021-4-4.

Авдаков И. Ю., 2018. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» и транспортно-промышленный коридор Россия – Китай – Монголия // *Восточная аналитика*. № 4. С. 7–10.

Воронцов А. В., 2018. Реалистичность – главный критерий реализации актуальных задач на пути глобальных проектов сотрудничества в формате Китай – Россия – Монголия // *Восточная аналитика*. № 3. С. 29–35.

Грайворонский В. В., 2018. Китайский мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути»: место и роль Монголии // *Восточная аналитика*. № 3. С. 49–59.

Макаров А. В., Макарова Е. В., Бешенцев А. Н., 2023. Монголия: внешняя торговля и развитие инфраструктуры // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 9. С. 69. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-9-68-78.

Бойкова Е., 2021. Рука об руку. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // <https://historyrussia.org/sobytiya/ruka-ob-ruku-sovetsko-mongolskoe-sotrudnichestvo-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny.html>, дата обращения 11.01.2024.

Намжилова В. О., 2022. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: инфраструктурный фокус // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskij-koridor-kitay-mongoliya-rossiya-infrastrukturnyy-fokus/>, дата обращения 11.01.2024.

Davaakhuu O., Sharma K., Bandara Ya. M. W. Y., 2015. Determinants of Foreign Direct Investment During Economic Transition in Mongolia // *Australasian Journal of Regional Studies*. Vol. 21. No. 1. Pp. 138–158.

Baseline Study on Supply and Demand for Self- and Wage-employment For Current and Future Work. Report, 2021 // <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/mn/BASELINE-STUDY-ON-SUPPLY-AND-DEMAND-ENG-12-16.pdf>, дата обращения 12.01.2024.

Mongolia Jobs Diagnostic: More Vibrant and Inclusive Labor Markets for Economic Recovery and Diversification. Synthesis Report, 2022 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099030001132333606/pdf/P17445302d04700790adb8066bc652052a1.pdf>, дата обращения 11.01.2024.

Mongolia Poverty Update 2018. Main Report of «Household Socio-Economic Survey 2018» // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/532121589213323583/pdf/Mongolia-Poverty-Update-2018.pdf>, дата обращения 11.01.2024.

Mongolia's Economic Prospects. Resource-Rich and Landlocked between Two Giants. Asian Development Bank, 2020 // <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/611416/mongolia-economic-prospects.pdf>, дата обращения 12.01.2024.

О визите Президента России В. В. Путина в Монголию // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1639624/>, дата обращения 14.01.2024.

О встрече Президента России В. В. Путина с Президентом Монголии Н. Энхбаяром, Шанхай, 15 июня 2006 года // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1740570>, дата обращения 08.01.2024.

О первых трехсторонних консультациях заместителей министров иностранных дел Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Монголии // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1659265>, дата обращения 11.01.2024.

О сотрудничестве субъектов Российской Федерации с Монголией (справочная информация), 2007 // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1678098>, дата обращения 11.01.2024.

О трехсторонних консультациях заместителей министров иностранных дел Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Монголии // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1505938>, дата обращения 11.01.2024.

Торгово-экономические отношения России с Монголией (справочная информация) // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1674006>, дата обращения 11.01.2024.

EGOROV Vladimir G., Doctor of History, Doctor of Economics, Professor, Professor of Plekhanov Russian State University of Economics, Head of the Department of Political Science and Political Analysis at RGSU, Professor of Bauman Moscow State Technical University.

E-mail: Egorov.VG@rea.ru

SPIN code: 9130-3997

ORCID: 0000-0002-2473-8590

BELONOGOVA Anastasia A., Research Fellow, Institute of CIS

RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONS: A NEW STAGE

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_61

Received: 20.01.2024.

For citation: *Egorov V. G., Belonogova A. A.*, 2024. Russian-Mongolian Relations: A New Stage. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (25). P. 61–79. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_61

Keywords: Russia, Mongolia, Russian-Mongolian cooperation, transit potential, trade and economic relations, unemployment, government programs.

Abstract

The article characterizes the current stage of Russian-Mongolian cooperation, reveals the factors and conditions that determined the new stage of bilateral interaction after 2010. The development of cooperation is conditioned by the needs of regional interaction and the need to solve the problems of internal socio-economic process of Russia and Mongolia. The authors note that the expansion of trade and economic relations with Russia is important for Mongolia for several reasons, including diversification of the public economy, prevention of unipolar orientation of foreign economic activity and the need to solve internal socio-economic problems. The article emphasizes Mongolia's transit potential and its role in Russia-China relations.

The authors separately note that Mongolia faces economic development challenges, including low GDP and high unemployment. In this regard, the Mongolian government is implementing policies and programs aimed at economic development, employment and reducing unemployment and poverty.

The intensification of relations between the two countries in the context of Russian interests contributes to the expansion of functional geopolitical space, helps to overcome the artificial isolation constructed by the West, as well as increases the transit opportunities for Russia.

References

Decree of the Government of the Russian Federation No. 746-r dated May 29, 2001 «On holding the Third International Meeting of Experts in Irkutsk to develop a framework agreement on transit transport between the Russian Federation, China and Mongolia on September 11–15, 2001» // <https://docs.cntd.ru/document/901788457>, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

Resolution of the Government of the Russian Federation dated May 19, 2003 No. 291 «On Extending the validity of the Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Mongolian People's Republic on the activities of the Soviet-Mongolian joint Mining and Processing Enterprise «Erdenet», 2003 // <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-19.05.2003-N-291/>, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

Joint Russian-Mongolian Statement No. 46-14-01-2004, 2004 // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1692376>, accessed 17.01.2024. (In Russ.)

Ulaanbaatar Declaration, 2000 // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1709886>, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

Convention on Discrimination in Employment and Occupation (Convention No. 111) of June 25, 1958 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

Russian-Mongolian relations: from the origins to the present. International Scientific Conference «Russian-Mongolian relations: from the origins to the present», dedicated to the 100th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Mongolia / S. G. Luzyanin, V. V. Stoll, O. V. Lushnikov et al. // Observer. 2021. No. 4 (375). Pp. 4–74. DOI 10.48137/2074-2975-2021-4-4. (In Russ.)

Avdakov I. Yu., 2018. The Silk Road Economic Belt Project and the Russia – China – Mongolia Transport and Industrial Corridor // Oriental Analytics. No. 4. Pp. 7–10. (In Russ.)

Vorontsov A. V., 2018. Realism is the main criterion for the implementation of urgent tasks on the path of global cooperation projects in the China – Russia – Mongolia format // Oriental Analytics. No. 3. Pp. 29–35. (In Russ.)

Grayvoronsky V. V., 2018. Chinese mega-project Silk Road Economic Belt: the place and role of Mongolia // Oriental Analytics. No. 3. Pp. 49–59. (In Russ.)

Makarov A. V., Makarova E. V., Beshentsev A. N., 2023. Mongolia: Foreign trade and infrastructure development // World Economy and International Relations. Vol. 67. No. 9. P. 69. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-9-68-78. (In Russ.)

Boikova E., 2021. Hand in hand. Soviet-Mongolian cooperation during the Second World War // <https://historyrussia.org/sobytiya/ruka-ob-ruku-sovetsko-mongolskoe-sotrudnichestvo-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny.html>, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

Namzhilova V. O., 2022. China – Mongolia – Russia Economic Corridor: infrastructure focus // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/>

ekonomicheskii-koridor-kitay-mongoliya-rossiya-infrastrukturnyy-fokus/, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

Davaakhuu O., Sharma K., Bandara Ya. M. W. Y., 2015. Determinants of Foreign Direct Investment During Economic Transition in Mongolia // *Australasian Journal of Regional Studies*. Vol. 21, No. 1. Pp. 138–158. (In Eng.)

Baseline Study on Supply and Demand for Self- and Wage-employment For Current and Future Work. Report, 2021 // <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/mn/BASELINE-STUDY-ON-SUPPLY-AND-DEMAND-ENG-12-16.pdf>, accessed 12.01.2024. (In Eng.)

Mongolia Jobs Diagnostic: More Vibrant and Inclusive Labor Markets for Economic Recovery and Diversification. Synthesis Report, 2022 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099030001132333606/pdf/P17445302d04700790adb8066bc652052a1.pdf>, accessed 11.01.2024. (In Eng.)

Mongolia Poverty Update 2018. Main Report of «Household Socio-Economic Survey 2018» // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/532121589213323583/pdf/Mongolia-Poverty-Update-2018.pdf>, accessed 11.01.2024. (In Eng.)

Mongolia's Economic Prospects. Resource-Rich and Landlocked between Two Giants. Asian Development Bank, 2020 // <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/611416/mongolia-economic-prospects.pdf>, accessed 12.01.2024. (In Eng.)

About the visit Of Russian President Vladimir Putin To Mongolia // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1639624/>, accessed 14.01.2024. (In Russ.)

About the meeting of Russian President Vladimir Putin with Mongolian President N. Enkhbayar, Shanghai, June 15, 2006 // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1740570>, accessed 08.01.2024. (In Russ.)

On the first trilateral consultations of the Deputy Ministers of Foreign Affairs of the Russian Federation, the People's Republic of China and Mongolia // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1659265>, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

On cooperation of the subjects of the Russian Federation with Mongolia (background information), 2007 // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1678098>, accessed 11.01.2024 (In Russ.)

On the trilateral consultations of the Deputy Ministers of Foreign Affairs of the Russian Federation, the People's Republic of China and Mongolia // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1505938>, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

Trade and economic relations between Russia and Mongolia (background information) // <https://www.mid.ru/ru/maps/mn/1674006>, accessed 11.01.2024. (In Russ.)

Андрей ГРОЗИН

МОНГОЛИЯ И РЕСПУБЛИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дата поступления в редакцию: 18.12.2023.

Для цитирования: Грозин А. В., 2024. Монголия и республики Центральной Азии. – Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 80–95. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_80

В статье рассматривается состояние взаимоотношений Монголии и постсоветских республик Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана). Оцениваются основные ограничители монголо-центральноазиатского экономического сотрудничества, а также шаги по усилению различных элементов межгосударственного партнерства, отмечаемые в последнее время. Отдельно оцениваются отдельные попытки Улан-Батора выработать некие новые теоретические подходы к активизации монгольской политики в Центральной Азии в условиях наблюдаемого роста мировой геополитической и геоэкономической напряженности. Очевидно, что в текущих условиях потребности Монголии в расширении круга международных партнерств становятся серьезным вызовом, требующим от властей республики принятия важных политических и внешне-экономических решений уже в краткосрочной перспективе.

Монголия с физико-географической точки зрения относится к макро-региону Центральной Азии (ЦА). В монгольской внешнеполитической концепции центральноазиатское направление всегда обозначается как одно из приоритетных направлений внимания. В то же время на практике эти декларации мало соответствуют уровню реального взаимодействия стран постсоветской (республики ЦА) и постсоциалистической (Монголия) Азии.

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. E-mail: andgrozin@yandex.ru. SPIN-код: 5621-8571

Ключевые слова: Монголия, Улан-Батор, Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Китай, Россия, экспорт, сотрудничество, межгосударственное партнерство.

Монголо-центральноазиатские связи: хроническая неразвитость

Из республик Центральной Азии наиболее активно Монголия развивает отношения с Республикой Казахстан (РК), и монголо-казахские отношения в сравнении с другими республиками ЦА носят относительно интенсивный характер.

Монголия отделена от Казахстана тонкой, шириной менее 40 км, полосой территории КНР. Помимо географического фактора, Казахстан из республик региона особенно близок Монголии с точки зрения общности историко-культурных корней. Казахи и монголы имеют много сохраняющихся культурных сходств, обусловленных близостью исторического наследия двух народов — скотоводов-кочевников. На генезис казахского социума повлияла монгольская политическая культура: руководящие позиции в клановой структуре и жузовой иерархии заняли представители чингизидов. Исторические особенности развития кочевой родоплеменной структуры казахов сказываются и на современном управлении в официальных структурах РК.

Как и в Кыргызстане, в Казахстане среди части интеллигенции популярны рассуждения об Алтае как о предполагаемой географической прародине тюркского мира, ареале распространения древнетюркских рунических надписей и связанных с этим нарративах.

В октябре 1993 г. президент Казахстана Н. Назарбаев совершил первый официальный визит в Монголию [Адилбаев, 2022]. Протокол о сотрудничестве между хуралом Монголии и мажилисом РК был подписан в 2003 г. Летом 2008 г., во время официального визита в Монголию, Назарбаев был награжден высшей наградой Монголии, орденом «Эрдэнэ Очир» («Драгоценный жезл»), за вклад в развитие двусторонних отношений. С момента установления дипломатических отношений в 1991 г. страны подписали более 50 двусторонних договоров и соглашений (в том числе около 10 соглашений о культурно-гуманитарном сотрудничестве).

В Монголии проживает значительная по местным меркам казахская диаспора. Казахи — второй по величине этнос страны и крупнейшее национальное меньшинство Монголии. Согласно результатам переписи населения 2010 г., казахов в Монголии насчитывалось 101,5 тыс. человек (около 3,8 % населения республики). По другим оценкам, казахское население составляет до 7 % [Родионов, 2012:106]. Большинство казахов Монголии проживают в крайне западном аймаке (провинции) Баян-Улгий (до 1989 г. использовалось русское наименование Баян-Улэгэй).

По программе репатриации из Монголии в Казахстан в 90-е гг. XX в. переехали до 20 тыс. семей этнических казахов. Монгольские казахи стали первыми оралманами (возвращенцами) в Казахстан в 1991 г. По данным Улан-Батора, с 1995 по 2015 г. гражданство РК получили около 40 тыс. выходцев из Монголии (по казахстанским оценкам — около 60 тыс.). Из них

около 10 тыс. человек вернулись назад в Монголию по различным причинам, не прижившись на исторической родине. Монгольские казахи пользуются кириллическим письмом, обычно знакомы с русским языком и лучше интегрируются в Казахстане в сравнении с казахами из Ирана, Китая и Пакистана, но хуже, чем казахи из стран ЦА (Узбекистан, Кыргызстан, Туркмения).

В конце 2019 г. в законе «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов», помимо иных изменений, произошла замена термина «оралман» на «қандас» («сородич»). Из 1 млн 69,5 тыс. кандасов, приехавших в 1991–2021 гг. в Казахстан, основными странами исхода были Узбекистан (61,6 %), КНР (12,1 %), Монголия (11,7 %) и Туркменистан (7,1 %).

Казахстан играет некоторую роль в экономике Монголии. Ранее российско-монгольское СП – горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» – большую часть своей продукции поставляло в Казахстан (точнее, там обрабатывалась медная руда, затем через Россию она поставлялась на мировой рынок). Продажа государственной корпорацией по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» в 2016 г. своего пакета акций ГОК «Эрдэнэт» прямо повлияла на снижение монгольско-казахстанского товарооборота.

В 2017 г. товарооборот между Казахстаном и Монголией составил всего 68,2 млн долл., что на 5,5 % меньше аналогичного показателя в 2016 г. (72,1 млн долл.). Из этой суммы экспорт РК в Монголию составил 66,4 млн долл., а импорт из Монголии в Казахстан – соответственно 1,8 млн долл. (табл.).

Таблица

Товарооборот Монголии и Казахстана

Экспорт Казахстана в Монголию	Экспорт Монголии в Казахстан
Сигареты	Продукты животного и растительного происхождения
Табак	Текстиль и текстильные изделия
Санитарно-гигиенические продукты	Древесина
Моющие и чистящие средства	Целлюлозно-бумажные изделия
Пшеничная и пшенично-ржаная мука	
Пищевые продукты	
Нефтепродукты	

В начале 2019 г. посол РК в Монголии Калыбек Кобландин «указал на успешное развитие и расширение двусторонних отношений в последние

годы». По его словам, товарооборот между Казахстаном и Монголией в 2018 г. достиг 67,4 млн долл.¹.

В октябре 2021 г. на встрече министра торговли и интеграции РК Бахыта Султанова и главы МИД Монголии Батцэцэг Батмунх было заявлено, что «товарооборот между Казахстаном и Монголией за январь — август 2021 г. составил 33,9 млн долл., что на 46,4 % выше, чем за аналогичный период предыдущего года. Экспорт из Казахстана в Монголию за январь — август 2021 г. вырос на 46,3 % и составил 32,1 млн долл. Импорт в Казахстан из Монголии за январь — август 2021 г. вырос на 48,7 % и составил 1,8 млн долл.»².

Торговля двух стран традиционно складывается в пользу Астаны [Гайнуллина, 2023], при этом казахстанская сторона в последние два года часто говорит о готовности расширить номенклатуру поставляемых в Монголию товаров из 80 товарных позиций на 255,4 млн долл. (продукция нефтехимической, пищевой, легкой, строительной промышленности, металлургии, машиностроения, фармацевтики)³.

По последним казахстанским данным, взаимная торговля двух стран демонстрирует положительную динамику и ее рост в 2022 г. увеличился в 1,7 раз по сравнению с 2021 г., составив свыше 104 млн долл. [Алмазов, 2023].

На полях 78-й Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2023 г.) президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев обсудил взаимовыгодное сотрудничество с президентом Монголии Ухнаагийн Хурэлсухом. Токаев подчеркнул возможность расширения двусторонних отношений до уровня стратегического партнерства и опять озвучил, что «для придания дополнительного импульса торгово-экономическому взаимодействию необходимо активизировать работу Межправительственной комиссии и создать Деловой совет Казахстана и Монголии»⁴. Стоит отметить, что о желательности создания делового совета казахстанские чиновники разных рангов заявляют уже несколько лет.

Как писал в 2017 г. специалист в области азиатских исследований Брэндон Милиэйт, «минимальные отношения между двумя государствами, столь близкими друг к другу в культурном и географическом отношении, первоначально вызывают недоумение». По его мнению, имеются важнейшие препятствия для политических и экономических связей Астаны и Улан-Батора: исторические границы, казахстанско-российские отношения и ограниче-

¹ Монголо-казахстанский торговый оборот в 2018 году достиг 67,4 млн долл. // <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=20686/>, дата обращения 09.10.2023.

² Товарооборот между Казахстаном и Монголией составил 33,9 млн долл. // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/268975?lang=ru/>, дата обращения 07.10.2023.

³ Товарооборот между Казахстаном и Монголией вырос на 86,2 % // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-ulaanbaatar/press/news/details/381639?lang=ru/>, дата обращения 11.10.2023.

⁴ Токаев предложил президенту Монголии создать Деловой совет двух стран // https://arbatmedia.kz/vaznoe-v-kazaxstane/tokaev-predlozil-prezidentu-mongolii-sozdat-delovoi-sovet-dvux-stran-2945?utm_source=smi24/, дата обращения 20.10.2023.

ния, связанные с различиями в идеологии. Главными при этом, конечно же, являются идеологически мотивированные причины: «С позиции Монголии, выдерживание роли России в сбалансированном виде означает избегание тесного сотрудничества с принципиальными союзниками/партнерами Российской Федерации, в том числе и с Казахстаном. В обозримой перспективе Монголия и Казахстан по-прежнему будут сообща пользоваться тесными культурными связями, а также развивать больше отношений между людьми. Однако политические и/или военные связи вряд ли получат развитие с учетом продолжающегося тесного взаимодействия Казахстана с Российской Федерацией и наличия там авторитарного руководства вкупе с нежеланием Монголии дружить с такими государствами» [Милиэйт, 2017].

В последнее время наблюдаются некоторые попытки активизации отношений Монголии с Узбекистаном и Кыргызстаном.

Ташкент начал демонстрировать интерес к сотрудничеству с Улан-Батором лишь в самое последнее время. Традиционно взаимные интересы концентрируются в сфере агросектора. За 2022 г. товарооборот сельскохозяйственной и продовольственной продукции Республики Узбекистан (РУз) и Монголии составил 5,5 млн долл. (при этом узбекский экспорт в Монголию, согласно базе данных COMTRADE ООН по международной торговле, составил 4,4 млн долл.⁵). На участившихся в 2022–2023 гг. двусторонних переговорах стороны традиционно выражают готовность сотрудничать и укреплять взаимоотношения именно в сфере сельского хозяйства [Батиццэг, 2022].

По официальным заявлениям монгольской стороны, она хотела бы взаимодействовать с Ташкентом по вопросам продовольственной безопасности, изучить возможность использовать РУз в качестве транзитного хаба. С 2022 г. в Монголии начали действовать карантинные зоны, ориентированные на совершенствование технических условий обработки и хранения агропродукции.

Министр сельского хозяйства РУз Азиз Воитов указал на то, что «сторонам необходимо определить взаимодополняющие секторы в науке и технологиях. К примеру, узбекская сторона готова поделиться опытом по созданию интенсивных садов и теплиц, а также заинтересована в опыте Монголии по животноводству и ветеринарии. У Монголии есть стабильный спрос на плодовоовощную продукцию из Узбекистана. Кроме того, узбекская сторона готова поставлять орехи, кондитерские изделия, алкогольную и табачную продукцию»⁶. В последние два года Ташкент и Улан-Батор периодически заявляют о намерении организовать крупный экспорт

⁵ Экспорт Узбекистана в Монголию на 2023 год // <https://tradingeconomics.com/uzbekistan/exports/mongolia/>, дата обращения 10.11.2023.

⁶ Узбекистан и Монголия активизируют сотрудничество в аграрной сфере // <https://www.fruit-inform.com/ru/news/189988/>, дата обращения 15.11.2023.

мяса, мясопродуктов и кожи, а также укрепить обмен опытом по вопросам развития садоводства.

В марте 2023 г. в Ташкенте с визитом побывала глава МИД Монголии Батмунхийн Батцэцэг. По ее словам, во время переговоров Монголия и Узбекистан смогли договориться о поставках экспортных товаров, таких как халяльное мясо, мясопродукты, обработанная кожа, фрукты, овощи и орехи. Узбекистан и Монголия пришли к соглашению о создании Совместной межправительственной комиссии по сотрудничеству и договорились о разработке совместной программы развития торговли, экономики и инвестиционной деятельности, а также об установлении прямых контактов между организациями, ответственными за вопросы торговли и инвестиций с обеих сторон. Монгольская сторона объявила о решении открыть свое представительство дипломатической миссии в Ташкенте в текущем году⁷.

К настоящему времени, по словам главы монгольского внешнеполитического ведомства, «политическая позиция Монголии состоит в выстраивании прагматичных отношений со странами Центральной Азии, в особенности с Узбекистаном. Наши страны не имеют выхода к мировому океану, монгольская сторона заинтересована в географическом положении Узбекистана в качестве транзитного хаба. С нашей стороны мы предлагаем обратить внимание на мясную продукцию, изделия из кожи и их экспорт в Узбекистан»⁸.

В июле 2023 г. состоялся визит президента Кыргызской Республики (КР) Садыра Жапарова в Улан-Батор (стоит отметить, что до этого единственным киргизским лидером, посетившим Монголию, был первый президент Аскар Акаев).

В рамках развития торгово-экономических отношений между Кыргызстаном и Монголией состоялись встречи президентов двух стран, в ходе которых были подписаны «важнейшие документы» (главными стали межправительственные соглашения об охране окружающей среды, о сотрудничестве в области сельского хозяйства, о взаимном сотрудничестве в сфере ветеринарии и о сотрудничестве между Министерством внутренних дел КР и Министерством юстиции и внутренних дел Монголии в сфере борьбы с преступностью⁹). Также по итогам визита в текущем году Кыргызстан открывает свое диппредставительство в Улан-Баторе и надеется на перспективную «реализацию совместных проектов и программ в сферах сельского

⁷ Монголия и Узбекистан наращивают торгово-экономические связи // <https://babr24.com/?IDE=242838/>, дата обращения 03.11.2023.

⁸ Узбекистан – Монголия: сотрудничество в сфере сельского хозяйства // <https://m.rusexporter.ru/news/detail/14587/>, дата обращения 02.11.2023.

⁹ О чем провел переговоры президент Кыргызстана в Монголии – итоги // <https://daryo.uz/ru/2023/07/10/o-chem-provel-peregovory-prezident-kyrgyzstana-v-mongolii-itogi/>, дата обращения 10.07.2023.

хозяйства, легкой промышленности, возобновляемой энергетики и горно-добывающей промышленности, а также для обмена опытом»¹⁰.

Как и в ситуации с узбекско-монгольским сотрудничеством, киргизская сторона указывает на интерес к партнерству в сфере экспорта продукции агросектора: мяса, мясопродуктов и кож из Монголии в Кыргызстан, импорта фруктов и овощей из КР, а также активизацию сотрудничества между ветеринарными и карантинными учреждениями.

Кыргызско-Монгольский деловой совет был создан уже достаточно давно (меморандум о создании совета был подписан еще в июне 2014 г.), но товарооборот между странами даже по киргизским меркам просто мизерен: по данным посла КР в Монголии Азамата Усенова, за январь – сентябрь 2017 г. он составил всего 1,6 млн долл., из которых экспорт из Кыргызстана в Монголию – 1,3 млн долл. [Дэлгэрмаа, 2017]. Согласно данным киргизской таможенной статистики, в 2018 г. торговый оборот двух стран составил 2,358 млн долл. в 2017 г. этот показатель составлял 2,014 млн долл.

Посетивший с официальным визитом Бишкек 12 июня 2019 г. президент Монголии Халтмаагийн Баттулга заявил, что «на сегодняшний день объем торговли между двумя странами не достигает и 1 млн долларов»¹¹.

По словам министра экономики и коммерции Кыргызстана Данияра Амангельдиева, объем торговли между Кыргызстаном и Монголией, составивший в 2021 г. 1,076 млн, «не отвечает существующему потенциалу»¹².

В последнее время в преддверии визита президента С. Жапарова в Монголию киргизские власти заявляли о росте товарооборота, но избегают озвучивания каких-либо цифр.

Положением, отличающим взаимоотношения Бишкека и Улан-Батора от узбекско-монгольских отношений, является наличие некоторой общности киргизов и монголов в историко-культурной сфере. КР отдельным блоком предлагает изучать и установить историко-культурное наследие Монголии, сохранившееся в Кыргызстане, расширить музейное сотрудничество, увеличить студенческий обмен. В Баян-Улгийском аймаке Монголии, по утверждению официального Бишкека, проживают этнические киргизы (перепись населения в Монголии, проведенная в 2000 г., зафиксировала в аймаке при общем населении в 110 тыс. человек 90,4 % казахов, 5,19 % урянхайцев, 1,42 % тувинцев, остальные были обозначены как дер-

¹⁰ Кыргызстан – Монголия: новые грани торгово-экономического сотрудничества // <https://asian24news.com/2023/07/10/kyrgyzstan-mongolija-novye-grani-torgovo-jekonomicheskogo-sotrudnichestva/>, дата обращения 10.07.2023.

¹¹ Объем торговли между Кыргызстаном и Монголией не достигает и 1 млн долл. – президент Монголии Х.Баттулга // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/211998812/>, дата обращения 12.11.2023.

¹² Кыргызстан и Монголия планируют увеличить объем торговли и наладить прямое авиасообщение // <https://asiarussia.ru/news/31168/>, дата обращения 15.11.2023.

беты и халха-монголы¹³, киргизы не обозначены). По мнению президента С. Жапарова, «проведение там исторических исследований поможет сблизить народы двух стран в историческом и культурном плане»¹⁴.

Часть киргизской гуманитарной интеллигенции любит рассуждать об общих алтайских корнях двух народов. Эти разговоры периодически ведутся уже несколько десятилетий, но ни к каким практическим результатам не привели. Стороны много лет безрезультатно обсуждают вопросы восстановления прямых авиарейсов Бишкек — Улан-Батор и развитие туристического сотрудничества за счет взаимного безвизового режима.

Как и в случае с Узбекистаном и другими среднеазиатскими республиками, главным препятствием в наращивании киргизско-монгольской торговли остаются проблемы транспортно-логистического характера.

Ключевыми внешнеэкономическими партнерами Монголии остаются Китай и Россия. По последним оценкам, внешнеторговый оборот Монголии значительно увеличился в первой половине 2023 г. Торговое взаимодействие Монголии с 143 странами привело к увеличению внешнеторгового оборота до 11,8 млрд долл. Экспорт составил 7,6 млрд долл., а импорт — 4,3 млрд долл. Торговля с Китаем при этом составила 8,6 млрд долл., или 73 % всего монгольского внешнеторгового оборота.

На долю Китая в первой половине текущего года пришлось 39,2 % импорта, России — 26,6 %, Японии — 8 %, Южной Кореи — 4,6 %, США — 3,6 % и Германии — 2,5 %. На нефтепродукты приходилось 71,3 % товаров, импортируемых из РФ, на легковые автомобили — 72,7 % товаров, импортируемых из Японии, а на грузовые автомобили — 10 % товаров, импортируемых из КНР¹⁵.

Объем торговли между Монголией и Россией в 2022 г. составил 2,7 млрд долл., что стало историческим рекордом для двух стран¹⁶.

На этом фоне монгольские торгово-экономические связи с центрально-азиатскими республиками за три последних десятилетия остаются стабильно крайне незначительными.

В отношениях Монголии и стран Центральной Азии имеются противоречия субъективного свойства: для монгольских властей, позиционирующих свою страну в качестве самой демократической страны постсоциалистической Азии, центральноазиатские республики в имиджевом плане

¹³ О провинции Баян-Улгий. Статистическая служба аймака Баян-Улгий // <https://bayan-olgii.gov.mn/about-2/>, дата обращения 05.12.2023.

¹⁴ Президенты Кыргызстана и Монголии провели переговоры // <https://ru.sputnik.kg/20230709/sadyr-zhaparov-peregovory-mongoliya-1076923762.html/>, дата обращения 09.07.2023.

¹⁵ Внешняя торговля Монголии достигла 11,8 млрд долл. в первой половине 2023 года // <https://asiarussia.ru/news/37380/>, дата обращения 29.08.2023.

¹⁶ Товарооборот между Монголией и Россией достиг исторического максимума. Показатель составил 2,7 млрд долл. // <https://tass.ru/ekonomika/16837023/>, дата обращения 24.11.2023.

позиционируются как авторитарные [Марат, 2011], слишком тесное объединение с которыми нецелесообразно.

Одновременно отношения Монголии с государствами постсоветской Азии тормозятся и по ряду объективных причин.

Слабое развитие средств коммуникации, неотлаженность логистической системы в направлении запада (у Монголии отсутствует железнодорожная связь с государствами ЦА, неразвита автодорожная сеть), отсутствие выходов к Мировому океану серьезно снижают возможности расширения монгольских внешнеэкономических связей с Центрально-Азиатским регионом [Родионов, 2012: 107]. Причем данное положение никак не изменилось за три последних десятилетия.

Экономика Монголии остается ориентированной на экспорт сырья (продукции горно-металлургического комплекса и агросектора) и в этом плане тождественна центральноазиатским сырьевым экономикам. Между Монголией и рядом стран ЦА существуют сходство и общность исторического прошлого, но все они конкуренты на мировых сырьевых рынках и соперничают за доступ к международным кредитам и инвестициям мирового сообщества.

Сохраняется интерес Улан-Батора к перспективам сотрудничества со странами ЦА (Казахстаном в первую очередь), располагающими углеводородным сырьем. Монголия заинтересована в диверсификации поставок энергоносителей (90 % монгольских потребностей в нефти и нефтепродуктах закрывает импорт из России), однако многолетнее стремление монгольских властей к созданию отечественного сектора нефтедобычи и нефтепереработки и, главное, отсутствие транспортной инфраструктуры любого рода работают на относительно низкий интерес Улан-Батора к партнерству с центральноазиатскими республиками.

Особенности монгольского внешнеполитического позиционирования и попытки преодолеть многолетние диспропорции

Страны ЦА и Монголия решают во многом одинаковые как политические, так и экономические задачи. Улан-Батор (как и центральноазиатские столицы) реализует модель многовекторной внешней политики. Базой данной стратегии являются сбалансированные отношения с РФ и КНР при одновременном выстраивании партнерств с «третьим соседом» (США, Японией, странами Евросоюза, Южной Кореей и пр.), который в своей совокупности станет уравнивать влияние на Монголию Кремля и Чжуннаньхуа. В Монголии при любых сменах персоналий во власти курс на желание выстроить особо близкие отношения с США сохраняется.

Важным принципом внешней политики Монголии является отказ от участия в любых военно-политических блоках. Монгольская Конститу-

ция запрещает размещение на территории страны иностранных военных баз (ст. 4, п. 3)¹⁷.

С 2003 г. на монгольской территории совместно с американцами проводятся ежегодные учения «Квест хана» (*Khan quest*) и «Гобийский волк». С 2012 г. Монголия является участником Программы индивидуального партнерства и сотрудничества с НАТО, монгольские военные принимали участие в операциях Североатлантического альянса в Ираке и Афганистане.

Монголия активно участвует в совместных со странами ЦА западных военных учениях. За последние годы монгольские военные регулярно участвовали в маневрах Центрального командования Вооруженных сил США «Региональное сотрудничество – 2017» (в Таджикистане), «Региональное сотрудничество – 2018» (в США), «Региональное сотрудничество – 2022» (в Таджикистане), «Региональное сотрудничество – 2023» (в США). Как утверждают в Пентагоне, «учения направлены на укрепление отношений между странами-участницами, а также на повышение потенциала и возможностей для совместной работы»¹⁸.

В то же время от сотрудничества с силовыми структурами России и Китая Монголия старается воздерживаться [Джеенбекова, 2021].

Основной международной структурой, в рамках которой монгольская сторона взаимодействует со странами ЦА, остается Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Спустя почти два десятилетия после получения статуса постоянного наблюдателя ШОС (июнь 2004 г.) Монголия не стала полноценным членом организации и не выражает никакого стремления к изменению данного положения. Статус постоянного наблюдателя для монгольской стороны представляется оптимальным. Улан-Батор, дорожа отношениями с коллективным Западом, совершенно не заинтересован в демонстративном сближении с ШОС (воспринимаемой в Монголии как антизападная структура).

Многочисленные западные авторы многократно и откровенно указывали на недопустимость полноценного членства Улан-Батора в Шанхайской организации: «Лидеры Монголии могут рассматривать ШОС как клуб, открывающий новую эпоху российско-китайского сближения и сотрудничества. Однако преимущественно буддистская Монголия имеет мало общего с исламским лагерем, православной Россией и атеистическим условно коммунистическим Китаем... Вступив в ШОС, Монголия закроет себе дверь к политике «третьего соседа»» [Bedetski, 2006: 86].

¹⁷ Конституция Монголии // https://www.conscourt.gov.mn/?page_id=842&lang=en/, дата обращения 04.12.2023.

¹⁸ Дан приказ идти на Запад // <https://uzmetronom.agency/2023/08/21/dan-prikaz-idti-na-zapad.html/>, дата обращения 25.08.2023.

Отдельно следует сказать о том, что Монголию и республики постсоветской Азии роднит фактор синофобии, притом что КНР наряду с РФ остается ключевым монгольским торгово-экономическим партнером.

На Китай сейчас приходится около 73 % всей монгольской внешней торговли. В сфере иностранных инвестиций китайские составляют около 50 %. Китай покупает у Монголии 63 % угля, 18,25 % медного концентрата, цинковую, железную руды и мясные консервы [Пустовойтова, 2023]. Экономический проект Монголии «Путь развития» увязывается с китайской мегаинициативой «Один пояс — один путь» (ОПОП). Помимо экономики, отношения Монголии и Китая поступательно развиваются и в иных, в том числе гуманитарных, направлениях.

В то же время как в силу исторических причин, так и из-за текущих обстоятельств в Монголии (как и в Казахстане, и в Кыргызстане) настороженно относятся к КНР, опасаясь финансово-экономической зависимости и этнокультурной ассимиляции. Пекин, оставаясь крупнейшим экономическим партнером, воспринимается многими в Монголии как источник постоянной угрозы [Delaplace, 2010]. Ресурс синофобии охотно используется рядом монгольских политиков, особенно в период предвыборных кампаний.

Общая слабость любого рода связей республик Центральной Азии с Монголией не исключает, однако, периодическое появление различных, порой экзотических взаимодействий Улан-Батора и столиц ЦА.

После начала Россией СВО на Украине в Монголии популяризируются идеи о необходимости некоей новой перебалансировки монгольской внешней политики, в которой мог бы поучаствовать и центральноазиатский фактор. Эти идеи продвигают сейчас некоторые западные структуры (например, *Friedrich-Ebert-Stiftung Mongolia*) и монгольские «грантоедские» структуры — *Mongolian Institute for Innovative Policies* и др. В концентрированном виде они нашли выражение в прошлогоднем докладе «Новая внешнеполитическая стратегия Монголии: балансировка с Центральной и Северо-Восточной Азией» [Mendee, Soyolgerel, 2022]. Авторы доклада, заместитель директора Института оборонных исследований Монголии Жаргалсайхан Менди и Ниямжав Сойолгерель, предлагают монгольским властям «укрепить свой военный нейтралитет и активизировать стратегию мягкого балансирования» с учетом роста противостояния России и Запада, а также Китая и США.

Для этого «Монголия не должна отказываться от своей многосторонней дипломатии, которая включает в себя «политику «третьего соседа»». Однако ей следует инициировать новую стратегию мягкого баланса с Казахстаном и Кыргызской Республикой, которые сталкиваются с аналогичными проблемами внешней политики. Эта стратегия мягкого балансирования должна быть спроектирована как партнерство, связывающее Турцию и Южную

Корею через ядро Монголии, Казахстана и Кыргызской Республики, опираясь на их многовековое наследие и новую государственность.

«Аналогичными проблемами» Астаны и Бишкека, по мнению авторов, является то, что «оба государства в настоящее время обеспокоены применением Россией военной силы против Грузии и Украины. Это хороший момент для Монголии, чтобы обратиться к Казахстану и Кыргызской Республике, чтобы углубить их политические, экономические и культурные связи. Поскольку все три государства не имеют выхода к морю, также было бы важно привлечь Турцию и Южную Корею и таким образом расширить сообщение между двумя регионами». Авторами предлагается «объединение со старыми партнерами, Казахстаном и Кыргызской Республикой, и построение политического, экономического и культурного моста между Центральной Азией и Северо-Восточной Азией, включая Турцию и Южную Корею» [*Mendee, Soyolgerel*, 2022: 12].

При этом Южная Корея рассматривается как сторона, заинтересованная в расширении экономического сотрудничества с ЦА, особенно в развитии связей через корейские общины в регионе (в Казахстане и Узбекистане)¹⁹. Турция же, по мнению сторонников «новой монгольской геополитики», хороша тем, что активно реализует стратегию по увеличению своего экономического и культурного влияния в Евразии и Центральной Азии, опираясь на тюркское культурное наследие²⁰. При этом в Улан-Баторе стараются не упоминать о видении Анкарой Великого Турана, в который, помимо Турции, должны войти Азербайджан, тюркские республики ЦА, а также китайский Синцзян, тюркские автономии России и территории самой Монголии.

Ситуацию упрощает то, что со стороны тюркских республик ЦА наблюдается желание укреплять связи с Турцией. В данном процессе наиболее активно ведет себя Казахстан, активизирующий военно-техническое, политическое и экономическое сотрудничество с Анкарой. Налицо политика «третьего соседа» в исполнении казахстанских властей — поиск внерегиональных игроков, с опорой на которых Астана избегает одностороннего сотрудничества с Москвой и Пекином.

Имеются и пока еще отдельные, эпизодические попытки практического перехода к «новой геополитической модели». Например, в конце 2022 г. в МИД Монголии прошла приуроченная к 30-летию дипломатических отношений между двумя странами казахстанско-монгольская конференция, на которой участники представили концепцию трансграничного сотрудниче-

¹⁹ It's Not Only China: Japan and Korea's Growing Roles in Central Asia // A Caspian Policy Center Policy Brief, August 2021 // https://api.caspianpolicy.org/media/ckeditor_media/2021/10/11/its-not-only-china-japan-and-koreas-growing-roles-in-central-asia.pdf/, дата обращения 06.11.2023.

²⁰ Turkey's Return to Central Asia // RUSI, 1 April 2021 // <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/turkeys-return-central-asia/>, дата обращения 07.11.2023.

ства «Алтай — наш общий дом». На форуме в Улан-Баторе при этом речь шла об алтайском общем доме исключительно для казахов и монголов, без учета того, что по дорогам российского Алтая осуществляется свыше 80 % внешнеторговых перевозок между Казахстаном и Монголией как железнодорожным, так и автомобильным транспортом.

Пока все разговоры о тюрко-монгольской идентичности и желательности выстроить новые совместные геополитические и геоэкономические модели Монголии с республиками Центральной Азии упираются в суровую прозу жизни: как отмечал на упомянутом форуме в МИД Монголии генеральный секретарь монгольской Торгово-промышленной палаты Энэбиш Оюунтэгш, поскольку нет «прямой казахстанско-монгольской железной дороги, все идет через Новосибирск — значит, приходится делать большую дугу. Отсюда высокие транспортные расходы» [Балиев, 2023].

Список литературы

Адилбаев Ж., 2022. Казахстан — Монголия: 30 лет дипломатического сотрудничества // Bulletin of the Institute of Oriental Studies. Т. 2. № 1. С. 168—175. DOI: 10.52837/27382702-2022.1-168.

Гайнуллина Н. Р., 2023. Развитие торгово-инвестиционного сотрудничества Республики Казахстан с государствами ЦАРЭС // Российский внешнеэкономический вестник. № 7. С. 102—114. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-7-102-114.

Джеенбекова С. С., 2021. Геополитика Монголии с Россией, Китаем, странами ЦА и АТР // Обозреватель. № 6 (377). С. 99—109. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_6_99.

Родионов В., 2012. Центральнoазиатский вектор внешней политики Монголии: фактор ШОС // Мировая система и межрегиональные отношения. № 4. С. 104—111.

Bedeski R. E., 2006. Mongolia as a Modern Sovereign Nation-state // The Mongolian Journal of International Affair. № 13. P. 86. <https://doi.org/10.5564/mjia.v0i13.10>.

Delaplace G., 2010. Chinese Ghost in Mongolia // Inner Asia. Vol. 12. № 1. P. 127—141.

Mendee J., Soyolgerel N., 2022. Mongolia's new foreign policy strategy: A Balancing act with Central and Northeast Asia // Friedrich-Ebert-Stiftung Mongolia & Mongolian Institute for Innovative Policies // <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/mongolei/19359.pdf>, дата обращения 10.10.2023.

Алмазов Х., 2023. Товарооборот между Казахстаном и Монголией вырос до 104 млн долларов // <https://inbusiness.kz/ru/last/tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-mongoliej-vyros-do-104-mln-dollarov/>, дата обращения 27.09.2023.

Балиев А., 2023. Большой Алтай: построят ли Монголия и Казахстан «отдельную квартиру» в «общем доме»? // <https://vpoanalytics.com/2023/05/17/bolshoj-altaj-postroyat-li-mongoliya-i-kazahstan-otdelnuyu-kvartiru-v-obshhem-dome/>, дата обращения 07.11.2023.

Батцэцэг Г., 2022. Расширение сотрудничества в области сельского хозяйства между Монголией и Узбекистаном обсудили в Ташкенте // <https://montsame.mn/ru/read/298422>, дата обращения 08.10.2023.

Дэлгэрмаа Ю., 2017. Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в Монголии Азамат Усенов: Кыргызстан и Монголия — близкие по духу страны // <https://montsame.mn/ru/read/162216/>, дата обращения 17.11.2023.

Марат Э., 2011. Демократия: почему у Монголии получилось // <http://www.voanews.com/russian/news/Mongolia-democrasy-2011-10-17-131993988.html>, дата обращения 22.08.2023.

Милиэйт Б., 2017. Почему Монголия не укрепляет связи с Казахстаном? // <https://asiarussia.ru/articles/14885/>, дата обращения 04.11.2023.

Пустовойтова Е., 2023. Американские сети для потомков Чингисхана. Упорные попытки проникновения американцев в Монголию обусловлены «редкоземельным голодом» США // <https://www.fondsk.ru/news/2023/08/16/amerikanskije-seti-dlya-potomkov-chingiskhana.html>, дата обращения 16.09.2023.

GROZIN Andrey V., Candidate of Historical Sciences, Head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS Countries, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Address: 2/1, Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, 141410, Russian Federation.

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

MONGOLIA AND THE REPUBLICS OF CENTRAL ASIA

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_80

Received: 18.12.2023.

For citation: Grozin A. V., 2024. Mongolia And the Central Asian Republics. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (25). P.80–95. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_80

Keywords: Mongolia, Ulaanbaatar, Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, China, Russia, exports, cooperation, interstate partnership.

Abstract

The article examines the state of relations between Mongolia and the post-Soviet republics of Central Asia (Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan). The author assesses main constraints of Mongolian-Central Asian economic cooperation, as well as steps to strengthen various elements of interstate partnership. Another part of the research is the study of Ulaanbaatar's attempts to develop new theoretical approaches to the strengthen Mongolian policy in Central Asia in the context of the observed growth of global geopolitical and geo-economic tensions. It is obvious that in the current conditions Mongolia's needs to expand the range of international partnerships becomes a serious challenge, requiring the authorities of the republic to make important political and foreign economic decisions in the short term.

References

Adilbayev J., 2022. Kazakhstan – Mongolia: 30 years of diplomatic cooperation // *Bulletin of the Institute of Oriental Studies*. Vol. 2. No. 1. Pp. 168–175. DOI: 10.52837/27382702-2022.1-168. (In Russ.)

Gaynullina N. R., 2023. Development of trade and investment cooperation of the Republic of Kazakhstan with the CAREC states // *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 7. Pp. 102–114. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-7-102-114. (In Russ.)

Dzheenbekova S. S., 2021. Geopolitics of Mongolia with Russia, China, CA and APR countries // *Obozrevatel*. No. 6 (377). Pp. 99–109. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_6_99. (In Russ.)

Rodionov V., 2012. Central Asian vector of Mongolia's foreign policy: the SCO factor // *World system and interregional relations*. No. 4. Pp. 104–111. (In Russ.)

Bedeski R. E., 2006. Mongolia as a Modern Sovereign Nation-state // *The Mongolian Journal of International Affair*. No. 13. P. 86. <https://doi.org/10.5564/mjia.v0i13.10>. (In Eng.)

Delaplace G., 2010. Chinese Ghost in Mongolia // *Inner Asia*. Vol. 12. No. 1. P. 127–141. (In Eng.)

Mendee J., Soyolgerel N., 2022. Mongolia's new foreign policy strategy: A Balancing act with Central and Northeast Asia // *Friedrich-Ebert-Stiftung Mongolia & Mongolian Institute for Innovative Policies* // <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/mongolei/19359.pdf>, accessed 10.10.2023. (In Eng.)

Almazov H., 2023. Trade turnover between Kazakhstan and Mongolia increased to 104 million dollars // <https://inbusiness.kz/ru/last/tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-mongoliej-vyros-do-104-mln-dollarov/>, accessed 27.09.2023. (In Russ.)

Baliev A., 2023. Big Altai: will Mongolia and Kazakhstan build a «separate apartment» in the «common house»? // <https://vpoanalytics.com/2023/05/17/bolshoj-altaj-postroyat-li-mongoliya-i-kazahstan-otdelnuyu-kvartiru-v-obshhem-dome/>, accessed 07.11.2023. (In Russ.)

Battsetseg G., 2022. Expansion of cooperation in agriculture between Mongolia and Uzbekistan discussed in Tashkent // <https://montsame.mn/ru/read/298422>, accessed 08.10.2023. (In Russ.)

Delgermaa Y., 2017. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Kyrgyz Republic in Mongolia Azamat Usenov: Kyrgyzstan and Mongolia are close in spirit // <https://montsame.mn/ru/read/162216/>, accessed 17.11.2023. (In Russ.)

Marat E., 2011. Democracy: Why Mongolia succeeded // <http://www.voanews.com/russian/news/Mongolia-democracy-2011-10-17-131993988.html/>, accessed 22.08.2023. (In Russ.)

Miliate B., 2017. Why Mongolia does not strengthen ties with Kazakhstan? // <https://asiarussia.ru/articles/14885/>, accessed 04.11.2023. (In Russ.)

Pustovoitova E., 2023. American networks for descendants of Genghis Khan. Persistent attempts of Americans to penetrate into Mongolia are caused by the «rare earth hunger» of the USA // <https://www.fondsk.ru/news/2023/08/16/amerikanskie-seti-dlya-potomkov-chingiskhana.html>, accessed 16.09.2023. (In Russ.)

Ольга БОРИСОВА
Ксения КРАВЧЕНКО

ДОРОЖНАЯ КАРТА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ (2022–2023 ГОДЫ)

Дата поступления в редакцию: 25.02.2024

Для цитирования: *Борисова О. А., Кравченко К. В., 2024. Дорожная карта в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022–2023 годы). – Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 96–110. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_96*

В данной статье авторами было рассмотрено развитие белорусско-российских интеграционных процессов в условиях санкционного давления западных государств. Авторы в статье рассматривают динамику взаимоотношений между государствами в период с 2022 по 2023 г. В 2021 г. была подписана программа интеграции России и Беларуси и утверждено 28 дорожных карт в рамках Союзного государства. В рамках реализации программ страны нарастили сотрудничество в различных областях, включая промышленность, финансы, макроэкономику, транспорт и торговлю товарами. Отдельно в статье рассматривается вопрос создания единого рынка энергоресурсов. Отмечается, что первый этап создания единого рынка электроэнергии уже достигнут. Однако вопрос единого рынка газа остается открытым.

БОРИСОВА Ольга Александровна, научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: borisova.olga94@yandex.ru. SPIN-код: 2514-7730

КРАВЧЕНКО Ксения Валерьевна, студентка кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. E-mail: ksusha_019@mail.ru.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Союзное государство, сотрудничество, единый энергорынок.

Введение

На сегодняшний день в Северной Евразии можно выделить три орбиты интеграции: Союзное государство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Содружество Независимых Государств (СНГ). Каждое объединение отличается различными сферами компетенций и процедурами принятия решений, а также различной степенью взаимодействия и скоростью интеграции. В настоящее время значительная интеграция наблюдается в рамках Союзного государства, которое в последние годы проявляет значительный рост и укрепление, особенно в условиях сильного внешнего давления. Союз России и Беларуси демонстрирует образцовый и результативный уровень сотрудничества, которое направлено на укрепление суверенитета через полноценное сближение. В течение 2020-х гг. Союзное государство способно продемонстрировать новую модель сотрудничества постсоветских государств, создавая инновационные тенденции и направления развития, которые позволят каждой из сторон укрепить свой экономический и политический суверенитет на мировой арене, в долгосрочной же перспективе — стать мощным глобальным центром роста [Бахлова, 2022].

В данной статье авторами было рассмотрено развитие белорусско-российских интеграционных процессов в условиях санкционного давления западных государств. Отмечается, что, несмотря на определенные трудности, Россия и Беларусь продолжают свое тесное сотрудничество и Россия, являясь основным экономическим и торговым партнером Беларуси, в условиях фактической блокады белорусского экспорта со стороны западных стран продолжает обеспечивать перевалку широкого спектра белорусских грузов на рынки третьих стран. Санкционные ограничения стали дополнительным импульсом к двустороннему взаимодействию России и Беларуси.

Отсюда мы можем наблюдать большой скачок в развитии сотрудничества между государствами в 2022–2023 гг.

Развитие Союзного государства в 2022 г.

К концу 2022 г. в части реализации союзных программ Россия и Беларусь продвигались удовлетворительно. Несмотря на то что в 2021 г. была подписана программа интеграции России и Беларуси и утверждено 28 дорожных карт¹, в 2022 г. уже было выполнено полностью 7 из 28 программ, 613 меро-

¹ Минск и Москва договорились, как будут реализовывать «дорожные карты» // <https://sputnik.by/20211110/minsk-i-moskva-dogovorilis-kak-budut-realizovyvat-dorozhnye-karty-1057818729.html>, дата обращения 16.02.2024.

приятий из 989, которые были запланированы, — это 62 %². Наблюдались проблемы в энергетической программе, программе налогообложения и таможенного урегулирования, хотя последние две вскоре были реализованы [Сергеев, Волков, 2023].

Благодаря взаимодействию между двумя странами к концу 2022 г. удалось восполнить более 80 % потерь из-за сокращения экспорта в недружественные страны, в основном перенаправив его в РФ. Сокращение импорта из недружественных стран и с Украины было компенсировано на 50 % импортом из России. Таким образом, удалось полностью заместить импорт рыбной продукции, подсолнечного масла, генераторов, электродвигателей, полимеров, железнодорожных вагонов, черных и цветных металлов и др.³. В целом эти результаты стали возможными благодаря совместной работе по реализации 28 союзных программ, что подчеркивает не только стратегическую целесообразность, но и своевременность их запуска.

В. Путин заявил, что товарооборот между государствами за 2021 г. вырос на треть, достигнув 38 млрд долл., и за 10 месяцев 2022 г. вырос еще на 10 %. Кроме того, он отметил, что Беларусь и Россия в 2022 г. активно работают практически по всем направлениям, в том числе в сфере энергетики⁴.

Российские регионы активно закупают белорусскую технику и продукцию машиностроения. Осенью 2022 г. были заключены и реализованы новые контракты на поставку и совместное производство техники Приморского и Краснодарского края, Санкт-Петербурга и др. Более того, российские регионы активно наращивают торговлю с Беларусью. Так, Санкт-Петербург по итогам 9 месяцев 2022 г. достиг показателя 1,5 млрд долл., Приморский край практически удвоил товарооборот за два года, с 17,3 млн долл. в 2020 г. до 40 млн долл. по итогам 9 месяцев 2022 г., Астраханская область увеличила товарооборот за 2022 г. в 2,5 раза⁵.

В рассматриваемый период Россия и Беларусь заключили ряд соглашений:

— Соглашение о порядке разработки прогноза социально-экономического развития Союзного государства и информационном взаимодействии по экономическим вопросам;

² Беларусь и Россия приступили к подготовке нового пакета интеграционных программ // <https://profmedia.by/pub/bnp/news/detail.php?ID=268836>, дата обращения 16.02.2024.

³ Александр Червяков: Беларусь и Россия в ответ на санкции усилили интеграцию // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234053/, дата обращения 16.02.2024.

⁴ Владимир Путин: Беларусь и Россия идут на рекорд в объеме товарооборота // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234059/, дата обращения 16.02.2024.

⁵ Аналитик БИСИ: у сотрудничества российских и белорусских регионов огромный потенциал // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/233924/.

— Соглашение о сотрудничестве СЭЗ «Минск» и Агентства экономического развития⁶;

— Проект межправительственного соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о судоходстве по внутренним водным путям в качестве основы для проведения переговоров⁷ и др.

Беларусь и Россия начали разработку дорожной карты по сотрудничеству в сфере подготовки кадров для атомной энергетики⁸. Взаимодействие с госкорпорацией «Росатом» будет развиваться как в области обеспечения кадрами для эксплуатации Белорусской атомной электростанции, так и в сфере подготовки специалистов для работы с радиоактивными отходами. Перспективы сотрудничества в этих областях обсуждались на встрече представителей Министерства энергетики с экспертами технических и корпоративных академий «Росатома», а также концерна «Росэнергоатом». Согласно данным, за последние более чем 10 лет на Белорусской атомной электростанции было принято и перераспределено более 800 выпускников профильных специальностей белорусских вузов и учреждений среднего специального образования.

Также была разработана соответствующая государственная программа, важной частью которой стало обучение молодых специалистов в сотрудничестве с российскими учебными заведениями и центрами, включая Ивановский государственный энергетический университет и Национальный исследовательский ядерный институт «МИФИ». Более того, при поддержке российских специалистов на Белорусской АЭС был создан современный учебно-тренировочный центр с полномасштабным тренажером, позволяющим проводить теоретическую и практическую подготовку персонала. Белорусские специалисты также регулярно проходят стажировку на атомных станциях России.

Наиболее значимым решением в сфере энергетического сотрудничества в 2022 г. можно назвать проект единого рынка электроэнергии, газа и нефти. В ноябре 2022 г. был подписан документ, в котором прописан состав единого энергорынка, указаны полномочия государственных органов и инфраструктурных учреждений. По планам, к 2025 г. энергорынок Союзного государства должен быть синхронизован с рынком ЕАЭС.

⁶ СЭЗ «Минск» и Агентство экономического развития Ленинградской области подписали соглашение о сотрудничестве // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234022/, дата обращения 16.02.2024.

⁷ Президент Беларуси одобрил проект межправсоглашения с Россией о судоходстве по внутренним водным путям в качестве основы для переговоров // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234016/, дата обращения 16.02.2024.

⁸ Беларусь и Россия разрабатывают дорожную карту по сотрудничеству в сфере подготовки кадров для атомной энергетики // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/233933/, дата обращения 16.02.2024.

Развитие Союзного государства в 2023 г.

На заседании Совета министров Союзного государства в Москве заместитель министра экономики Алеся Абраменко выступила с заявлением о том, что к концу 2023 г. будут реализованы все союзные программы⁹. Сообщается, что под конец 2023 г. полностью выполнено 94 % мероприятий, реализовано 22 из 28 союзных программ, а остальные находятся в высокой степени готовности. Ожидается, что произойдет полноценное воплощение в жизнь договоренностей в сфере энергетики (вопрос о создании трансъевразийского транспортного коридора как одного из важнейших инструментов развития интеграции в энергетической отрасли в рамках как Союзного государства, так и Евразийского экономического союза), скачок в области единой промышленной политики (расширение промышленной кооперации путем формирования объединенного блока российских и белорусских производителей, что позволит объединить технологии, ресурсы и возможности взаимодействия). Благодаря этому появится возможность учесть национальные интересы сторон и усилить экономический суверенитет Союзного государства.

В 2023 г. оборонные и пограничные ведомства Беларуси и России успешно приступили к реализации новых программ Союзного государства¹⁰: «Развитие пограничной безопасности Союзного государства» (на 2023–2027 гг.), «Совершенствование объектов военной инфраструктуры, планируемых к совместному использованию в интересах обеспечения региональной группировки сил Республики Беларусь и Российской Федерации» (на 2023–2026 гг.), также завершается согласование и утверждение новой программы «Модернизация объектов тылового обеспечения, планируемых к совместному использованию в интересах обеспечения региональной группировки сил РБ и РФ» (на 2024–2026 гг.).

Более того, проводилось тесное взаимодействие специальных служб и правоохранительных органов Беларуси и России. Здесь особое внимание уделяется мероприятиям, которые направлены на повышение защищенности от международного терроризма, потоков незаконной миграции, контрабанды оружия и боеприпасов, наркотрафика, незаконной экономической деятельности. Тогда в практику работы внедряются новейшие достижения науки и техники, несмотря на имеющийся большой опыт в борьбе с различными формами преступности.

⁹ Минэкономики: все союзные программы планируется реализовать до конца года // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238237/, дата обращения 16.02.2024.

¹⁰ Марианна Щеткина: Оборона и безопасность Союзного государства – важнейший фактор стабильности // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238124/, дата обращения 16.02.2024.

Был подписан ряд соглашений и меморандумов о сотрудничестве и совместном продвижении:

– Меморандум о сотрудничестве по вопросам создания и развития СЭЗ¹¹;

– План сотрудничества на 2024 г., подписанный оборонными ведомствами Беларуси и России¹²;

– Соглашение о сотрудничестве между ГПО «Белэнерго» и ООО «ИНТЕР РАО Экспорт»;

– Меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики между ГПО «Белэнерго», ОАО «Белэнерггоремналадка» и АО «Уральский турбинный завод»¹³;

– Соглашение о взаимном признании банковских гарантий для госзакупок¹⁴ и др.

В рамках Международной недели бизнеса – 2023 в Уфе замминистра экономики Беларуси Татьяна Бранцевич отметила, что Россия и Беларусь по-прежнему зависят от поставок из третьих стран важных товарных групп¹⁵. Однако, по ее мнению, совместные усилия по импортозамещению позволяют углублять промышленное сотрудничество и укреплять технологическую независимость Союзного государства. По итогам совместными усилиями было разработано и утверждено 16 совместных инициатив на сумму 800 млн долл., и еще 500 млн долл. будет направлено на реализацию столь же многочисленных проектов. Кроме того, Т. Бранцевич добавила, что белорусские предприятия готовы к продуктивному сотрудничеству с российскими партнерами. Она также отметила, что еще одной отраслью сотрудничества является реализация национальных программ по импортозамещению в сферах машиностроения, станкостроения, деревообработки и фармацевтики. Потенциал замены импорта по этим программам составляет более 50 млрд долл.

¹¹ Беларусь и Россия подписали Меморандум о сотрудничестве по вопросам создания и развития СЭЗ // https://xn--c1angbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238070/, дата обращения 16.02.2024.

¹² Оборонные ведомства Беларуси и России подписали план сотрудничества на 2024 год // https://xn--c1angbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237864/, дата обращения 16.02.2024.

¹³ «Белэнерго» и российские производители энергетического оборудования подписали соглашения о сотрудничестве // https://xn--c1angbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237860/, дата обращения 16.02.2024.

¹⁴ Беларусь и Россия подписали соглашение о взаимном признании банковских гарантий для госзакупок // https://xn--c1angbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237755/, дата обращения 16.02.2024.

¹⁵ Татьяна Бранцевич: Беларусь и Россия движутся в сторону углубления промышленной кооперации // https://xn--c1angbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238204/?ysclid=lsrx6pvq81445054802, дата обращения 16.02.2024.

13 декабря 2023 года Сергей Лавров выступил на заседании Совета Федерации с докладом «О реализации Концепции внешней политики РФ»¹⁶. Министр отметил, что интеграционные процессы в рамках Союзного государства Беларуси и России становятся более глубокими. Он также подчеркнул тесную координацию внешнеполитических действий с белорусскими партнерами, даже включая основные международные инициативы. С. Лавров отметил важность работы в ОДКБ как важного механизма обеспечения региональной безопасности и стабильности. Более того, С. Лавров обратил внимание на ряд важных направлений Концепции внешней политики России, а именно наращивание стратегического партнерства и союзничества с государствами ближнего зарубежья в двусторонних и многосторонних форматах, углубление интеграции в рамках ЕАЭС и СНГ.

Министр иностранных дел Беларуси Сергей Алейник, выступая в Москве на совместном заседании коллегий внешнеполитических ведомств Беларуси и России, подчеркнул, что между странами в объеме товарооборота по концу 2023 г. ожидается новый исторический максимум¹⁷. В последние пять лет в целом экспортные поставки товаров из Беларуси возросли практически на 20 %, а торговые отношения налажены более чем с 210 странами. Министр отметил, что странами были приняты существенные совместные меры по повышению устойчивости экономик. Беларусь и Россия продолжили укрепление отношений союзничества, стратегического партнерства, обеспечивая наращивание динамики двустороннего взаимодействия как на высшем и высоком уровнях, так и на межпарламентском, межотраслевом и межрегиональном.

Более того, 2023 г. ознаменовался и завершением реализации союзных программ по унификации регулирования транспортного рынка и интеграции информационных систем транспортного контроля государственных контролирующих органов. Был подписан ряд межправительственных соглашений, в которых установлены условия взаимного допуска судов Беларуси и России к плаванию по национальным внутренним водным путям. Была введена полная система осуществления всех видов международных автомобильных перевозок грузов с переходом к этапному процессу до 2030 г. Были установлены равные тарифные условия для аэропортов и аэронавигационных услуг авиаперевозчикам обоих государств начиная с 2025 г. Также были достигнуты соглашения об установлении частоты полетов на линии Москва — Минск и обратно на уровне 63 рейсов в неделю. Были унифици-

¹⁶ Сергей Лавров отметил углубление интеграции в рамках Союзного государства // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238317/, дата обращения 16.02.2024.

¹⁷ Сергей Алейник: Беларусь и Россия достигли принципиальных договоренностей по ряду наиболее актуальных вопросов // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238333/, дата обращения 16.02.2024.

рованы требования по организации грузовых железнодорожных перевозок, включая правила доступа перевозчиков к услугам железнодорожной инфраструктуры. Кроме того, были разработаны и внедрены интеграционные модули, позволяющие обмениваться данными по результатам транспортного контроля на территории РБ и РФ¹⁸.

Очевидно, что всестороннее сотрудничество с Россией — это выгодный и оптимальный путь для безопасного и устойчивого развития Беларуси. Основу торгового взаимодействия в Союзном государстве составляет сотрудничество между регионами. С начала кризисного периода (с марта 2022 г.) 64 российских региона заключили более 2,3 тыс. контрактов на общую сумму 63 млрд рублей. С января по июнь 2023 г. 11 глав субъектов РФ встретились с президентом Беларуси¹⁹.

В 2023 г. наблюдалось наращивание энергетического сотрудничества России и Беларуси. Было завершено строительство Белорусской АЭС, которую спроектировала и возвела российская компания «Росатом». Средства на строительство были выданы в кредит Россией. Вырабатываемой мощности АЭС хватит на 40 % внутреннего потребления.

Однако вопрос создания общего рынка газа на текущий момент остается нерешенным. По мнению белорусской стороны, справедливой ценой на российское топливо является 70 долл. за 1 куб. м (аналогичная цене в Смоленской области). Однако поставки в российский регион финансируются из государственного бюджета, что в отношении Беларуси нецелесообразно. Цена на российский газ для Беларуси на период 2023—2025 гг. была согласована в конце 2022 г. и составила 128,52 долл. за 1 тыс. куб. м. Расчеты будут проходить в российских рублях.

Заключение

Сотрудничество России и Беларуси имеет огромный потенциал. Если брать во внимание текущую ситуацию, все, что происходит по отношению к России и Беларуси, заставляет двигаться значительно быстрее и эффективнее, чем было раньше. Беларусь сумела многое модернизировать, вывести на новый технический уровень, что, соответственно, является преимуществом. Совместными усилиями Россия и Беларусь сумели углубить интеграцию и развить импортозамещение. Здесь основными отраслями

¹⁸ На заседании коллегии Министерства транспорта и коммуникаций подведены итоги работы транспортного комплекса в 2023 году и определены задачи на 2024 год // <https://mintrans.gov.by/ru/press-tsentr/novosti/item/13211-na-zasedanii-kollegii-ministerstva-transporta-i-kommunikatsij-podvedeny-itogi-raboty-transportnogo-kompleksa-v-2023-godu-i-opredeleny-zadachi-na-2024-god>, дата обращения 16.02.2024.

¹⁹ ПМЭФ-2023: итоги для Союзного государства Беларуси и России // <https://e-cis.info/news/566/109938/>, дата обращения 16.02.2024.

послужили микроэлектроника, транспортное машиностроение, станкостроение, химическая промышленность, атомная энергетика, металлургия, ИТ [Сибирская, Сулейков, 2023].

Таким образом, в ходе выполнения дорожных карт Союзного государства 2023 г. оказался достаточно продуктивным. Он стал естественным продолжением судьбоносного 2022 г., когда укрепление экономической интеграции в отношениях между РФ и Беларусью стало особенно важным в свете введения западных санкций. В 2023 г. в Союзном государстве была проведена успешная работа в области промышленного сотрудничества, финансового взаимодействия, макроэкономики, транспорта и торговли товарами.

Санкции привели к увеличению взаимного интереса между Беларусью и Россией. У стран существует множество общих интересов, поэтому санкционные ограничения стали лишь стимулом для развития двустороннего взаимодействия. Важные решения об углублении интеграции стран вновь демонстрируют всему миру, что только совместными усилиями можно преодолеть любые пандемии, кризисы или санкции. При этом Россия и Беларусь готовы к диалогу с другими странами, включая европейские.

30 января 2024 г. в Москве в ходе встречи партнеров по Союзному государству было согласовано и подписано расширение программы сотрудничества на ближайшие три года [Сизов, 2024]. В ходе двусторонней встречи стороны выразили удовлетворение достигнутым уровнем многоплановых контактов, в том числе на уровне районов и муниципалитетов, дали высокую оценку темпам роста товарооборота между государствами. Кроме этого, были обсуждены вопросы сотрудничества в областях транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования, культуры и спорта. Стороны договорились продолжить обмен опытом по импортозамещению в производстве вагонов, внедрению цифровых технологий в школах, а также оказанию услуг населению и производству технических средств социальной реабилитации.

Все эти действия говорят о дальнейших перспективах развития сотрудничества в рамках Союзного государства. В будущем Россия и Беларусь будут работать над углублением экономических отношений, расширением торговли и инвестиций, совместными научно-техническими проектами и, что особенно важно, прилагать усилия в сфере безопасности и обороны.

Однако, несмотря на положительную динамику развития сотрудничества между РФ и Беларусью, существуют некоторые сложности [Астратова, 2023]. Странам все же не удалось добиться полной реализации 28 программ. Ожидаемое интеграционное объединение экономик братских стран не оправдало возлагаемых надежд. Это обусловлено совокупностью факторов, среди которых можно выделить наиболее существенные:

- изначальное неравенство позиционирования обеих стран в мировой экономике;
- различное отношение к рыночной модели в экономике для обеих стран;
- разные модели государственности в экономической системе РФ и Беларуси;
- особый статус России для Беларуси — содействие в обеспечении безопасности.

Однако экономические санкции в целом оказывают положительное воздействие на экономическое положение и социальную среду в России и Беларуси. Это происходит благодаря внутренней консолидации ресурсов обеих стран. Экономические санкции способствуют созданию и внедрению новых инструментов для стимулирования социально-экономического развития союзных экономик, а также других областей общественной жизни, определению новых приоритетных направлений совместной работы.

На данный момент общий рынок электроэнергии РФ и Беларуси готов к первому этапу работы. Налажена торговля между уполномоченными юридическими лицами — «Белэнерго» от Беларуси и «Интер РАО» от РФ. Единый энергорынок России и Беларуси начнет работу с 1 января 2025 г. Вопросы по общему рынку нефти и газа на данном этапе находятся на стадии обсуждения.

Список литературы

Астратова Г. В., 2023. Союзное государство России и Белоруссии: эффективность развития в новых экономических условиях // Вестник евразийской науки. Т. 15. № 1 // <https://esj.today/PDF/61ECVN123.pdf>, дата обращения 15.02.2024.

Бахлова О. В., 2022. Стратегия интеграционного развития Союзного государства Беларуси и России // Россия: тенденции и перспективы развития. № 17–1. С. 44–47.

Сергеев Н. М., Волков Г. Ю., 2023. Союзное государство в современных геополитических реалиях // Постсоветский материк. № 1 (37). С. 24–44. DOI: 10.48137/23116412_2023_1_24.

Сибирская А. В., Сулейков А. А., 2023. Влияние санкционного давления на экономики стран Союзного государства // Постсоветские исследования. 2023. № 6. С. 695–703.

Сизов Ю., 2024. В Москве подписана дорожная карта по сотрудничеству с Беларусью // <https://rg.ru/2024/01/30/v-moskve-podpisana-dorozhnaia-karta-po-sotrudnichestvu-s-belarusiu.html>, дата обращения 15.02.2024.

Александр Червяков: Беларусь и Россия в ответ на санкции усилили интеграцию // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234053/, дата обращения 16.02.2024.

Аналитик БИСИ: у сотрудничества российских и белорусских регионов огромный потенциал // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/233924/.

Беларусь и Россия подписали Меморандум о сотрудничестве по вопросам создания и развития СЭЗ // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238070/, дата обращения 16.02.2024.

Беларусь и Россия подписали соглашение о взаимном признании банковских гарантий для госзакупок // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237755/, дата обращения 16.02.2024.

Беларусь и Россия приступили к подготовке нового пакета интеграционных программ // <https://profmedia.by/pub/bnp/news/detail.php?ID=268836>, дата обращения 16.02.2024.

Беларусь и Россия разрабатывают дорожную карту по сотрудничеству в сфере подготовки кадров для атомной энергетики // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/233933/, дата обращения 16.02.2024.

«Бэлэнерго» и российские производители энергетического оборудования подписали соглашения о сотрудничестве // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237860/, дата обращения 16.02.2024.

Владимир Путин: Беларусь и Россия идут на рекорд в объеме товарооборота // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234059/, дата обращения 16.02.2024.

Марианна Щеткина: Оборона и безопасность Союзного государства — важнейший фактор стабильности // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238124/, дата обращения 16.02.2024.

Минск и Москва договорились, как будут реализовывать «дорожные карты» // <https://sputnik.by/20211110/minsk-i-moskva-dogovorilis-kak-budut-realizovyvat-dorozhnye-karty-1057818729.html>, дата обращения 16.02.2024.

Минэкономики: все союзные программы планируется реализовать до конца года // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238237/, дата обращения 16.02.2024.

На заседании коллегии Министерства транспорта и коммуникаций подведены итоги работы транспортного комплекса в 2023 году и определены задачи на 2024 год // <https://mintrans.gov.by/ru/press-tsentr/novosti/item/13211-na-zasedanii-kollegii-ministerstva-transporta-i-kommunikatsij-podvedeny-itogi-raboty-transportnogo-kompleksa-v-2023-godu-i-opredeleny-zadachi-na-2024-god>, дата обращения 16.02.2024.

Оборонные ведомства Беларуси и России подписали план сотрудничества на 2024 год // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237864/, дата обращения 16.02.2024.

ПМЭФ-2023: итоги для Союзного государства Беларуси и России // <https://e-cis.info/news/566/109938/>, дата обращения 16.02.2024.

Президент Беларуси одобрил проект межправсоглашения с Россией о судоходстве по внутренним водным путям в качестве основы для переговоров // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234016/, дата обращения 16.02.2024.

Сергей Алейник: Беларусь и Россия достигли принципиальных договоренностей по ряду наиболее актуальных вопросов // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238333/, дата обращения 16.02.2024.

Сергей Лавров отметил углубление интеграции в рамках Союзного государства // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238317/, дата обращения 16.02.2024.

СЭЗ «Минск» и Агентство экономического развития Ленинградской области подписали соглашение о сотрудничестве // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234022/, дата обращения 16.02.2024.

Татьяна Бранцевич: Беларусь и Россия движутся в сторону углубления промышленной кооперации // https://xn--c1anggbdpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238204/?ysclid=lsrx6pvq81445054802, дата обращения 16.02.2024.

BORISOVA Olga A., Researcher at the Department of Economic Research of the Institute of CIS Countries

Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, Russian Federation.

E-mail: borisova.olga94@yandex.ru

SPIN-code: 2514-7730

KRAVCHENKO Ksenia V., student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN

Address: 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: ksusha_019@mail.ru

IMPLEMENTATION OF THE RUSSIA AND BELARUS UNION STATE ROADMAP (2022–2023)

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_96

Received: 25.02.2024.

For citation: *Borisova O. A., Kravchenko K. V.*, 2024. Implementation of the Russia and Belarus Union State Roadmap (2022–2023). – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (25). P. 96–110. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_96

Keywords: Russia, Belarus, Union State, cooperation, unified energy market.

Abstract

The authors study the development of Belarusian-Russian integration processes in the conditions of sanctions pressure of Western states. The article considers the dynamics of the relationship between the states in the period from 2022 to 2023. In 2021, the program of Russia-Belarus integration was signed and 28 roadmaps within the Union State were approved. As part of the implementation of these programs, the countries have increased cooperation in various areas, including industry, finance, macroeconomics, transport and trade in goods. The article also addresses the issue of creating a single market for energy resources. It is noted that the first stage of creating a single market for electricity has already been achieved. However, the issue of a single gas market remains open.

References

Astratova G. V., 2023. The Union State of Russia and Belarus: the effectiveness of development in new economic conditions // *Bulletin of Eurasian Science*. Vol. 15. No. 1 // <https://esj.today/PDF/61ECVN123.pdf>, accessed 15.02.2024. (In Russ.)

Bakhlova O. V., 2022. The strategy of integration development of the Union State of Belarus and Russia // *Russia: trends and prospects of development*. No. 17-1. Pp. 44–47. (In Russ.)

Sergeev N. M., Volkov G. Yu., 2023. The Union State in modern geopolitical realities // The post-Soviet continent. No. 1 (37). Pp. 24–44. DOI: 10.48137/23116412_2023_1_24. (In Russ.)

Sibirskaya A. V., Suleikov A. A., 2023. The impact of sanctions pressure on the economies of the Union State countries // Post-Soviet studies. No. 6. Pp. 695–703. (In Russ.)

Sizov Yu., 2024. A roadmap for cooperation with Belarus has been signed in Moscow // <https://rg.ru/2024/01/30/v-moskve-podpisana-dorozhnaia-karta-po-sotrudnichestvu-s-belarusiu.html>, accessed 15.02.2024. (In Russ.)

Alexander Chervyakov: Belarus and Russia have strengthened integration in response to sanctions // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234053/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

BISI Analyst: cooperation between Russian and Belarusian regions has a huge potential // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/233924/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Belarus and Russia signed a Memorandum of cooperation on the creation and development of free economic zones // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238070/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Belarus and Russia have signed an agreement on mutual recognition of bank guarantees for public procurement // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237755/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Belarus and Russia have started preparing a new package of integration programs // <https://profmedia.by/pub/bnp/news/detail.php?ID=268836> , accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Belarus and Russia are developing a roadmap for cooperation in the field of personnel training for nuclear energy // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/233933/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Belenergo and Russian manufacturers of energy equipment signed cooperation agreements // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237860/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Vladimir Putin: Belarus and Russia are reaching a record in the volume of trade turnover // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234059/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Marianna Shchetkina: Defense and security of the Union State is the most important factor of stability // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238124/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Minsk and Moscow have agreed on how the roadmaps will be implemented // <https://sputnik.by/20211110/minsk-i-moskva-dogovorilis-kak-budut-realizovyvat-dorozhnyey-karty-1057818729.html>, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Ministry of Economy: all Union programs are planned to be implemented by the end of the year // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238237/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

At the meeting of the board of the Ministry of Transport and Communications, the results of the work of the transport complex in 2023 were summed up and tasks for 2024 were defined // <https://mintrans.gov.by/ru/press-tsentr/novosti/item/13211-na-zasedanii-kollegii-ministerstva-transporta-i-kommunikatsij-podvedeny-itogi-raboty-transportnogo-kompleksa-v-2023-godu-i-opredeleny-zadachi-na-2024-god>, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

The defense departments of Belarus and Russia have signed a cooperation plan for 2024 // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/237864/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

SPIEF-2023: results for the Union State of Belarus and Russia // <https://e-cis.info/news/566/109938/>, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

The President of Belarus approved the draft intergovernmental agreement with Russia on navigation on inland waterways as a basis for negotiations // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234016/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Sergey Aleynik: Belarus and Russia have reached agreements in principle on a number of the most pressing issues // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238333/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Sergey Lavrov noted the deepening of integration within the framework of the Union State // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238317/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

FEZ Minsk and the Agency for Economic Development of the Leningrad Region signed a cooperation agreement // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/234022/, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Tatyana Brantsevich: Belarus and Russia are moving towards deepening industrial cooperation // https://xn--c1anggbpdf.xn--plai/news/politika_ekonomika/238204/?ysclid=lsrx6pvq81445054802, accessed 16.02.2024. (In Russ.)

Александр ПЕРОВ

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Дата поступления в редакцию: 23.12.2023

Для цитирования: Перов А. В., 2024. Процессы трансформации российской энергетики: геополитическое измерение. – Геоэкономика энергетики. № 1 (25). С. 111–124. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_111

Энергетический сектор традиционно является сосредоточием устремлений различных акторов глобальной внешнеполитической арены. Кроме того, в современных реалиях национальная экономика, ее текущее состояние и перспективы развития тесно связаны с состоянием энергетического комплекса страны и ее возможностью обеспечить надлежащий уровень энергетической безопасности. Ключевые вопросы энергетики, особенно в случае, если они имеют трансграничный характер, зачастую приобретают мощную политическую компоненту, а сами они напрямую относятся к сфере наиболее важных национальных интересов для любого суверенного государства. Автор проанализировал процесс переориентации экспорта российских энергоносителей на азиатские и иные рынки и подвел итоги этого процесса в 2022 и 2023 гг. В работе проанализированы эффекты от введенных против российского ТЭК санкций как для нашей страны, так и для государств Евросоюза, США и других инициаторов принятия ограничений. Также в статье рассматриваются перспективы сотрудничества России и стран незападного блока в области энергетики в среднесрочной перспективе.

ПЕРОВ Александр Валентинович, кандидат политических наук, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 125167, Ленинградский просп., д. 49/2. E-mail: ap.nikonor@gmail.com. SPIN-код: 4863-5703.

Ключевые слова: антироссийские санкции, энергетический сектор, геополитика, китайское экономическое присутствие, трубопроводный газ, СПГ, влияние COVID-19.

Курс на Восток как адаптация к меняющимся реалиям

Еще задолго до февраля 2022 г. Россия стремилась использовать геополитический фактор для ослабления чрезмерной зависимости энергетических поставок от западных потребителей. Для этого в свое время была сделана ставка на азиатских партнеров, для которых РФ стремилась закрепить за собой имидж надежной и предсказуемой энергетической державы. Важной причиной стремления к усилению ориентации российского ТЭК на Восток стали коммерческие соображения. Потребление энергии на европейском рынке, который еще со времен СССР являлся основным для экспорта российского топлива, входило в стадию стагнации. Это значительно сокращало возможности наращивания поставок российских энергоресурсов в Европу.

Напротив, развивающиеся рынки, и прежде всего бурно растущие экономики Азии, в этом отношении становились все более привлекательными. Так, страны АТР стали основным регионом мира по потреблению нефти [BP Statistical Review..., 2019]. Согласно же общепринятым прогнозам, именно на азиатские страны в ближайшие десятилетия будет приходиться основной прирост мирового роста спроса на энергоресурсы. Естественно, отечественный энергокомплекс постарался воспользоваться теми перспективами, которые открывают рынки стран Азии. Так, хорошо известным примером «азиатской экспансии» российского ТЭК может служить запущенный в 2019 г. газопровод «Сила Сибири», предназначенный для поставок газа из российского газа в страны АТР, и прежде всего в Китай. Другим примером выступает приобретение «Роснефтью» свыше 49 % *Nayara Energy Limited*, владеющей вторым по мощности НПЗ в Индии и сетью АЗС.

Кроме того, важным косвенным следствием укрепления сотрудничества России с государствами Азии виделось придание ускорения развитию восточных регионов нашей страны. В частности, в случае с «Силой Сибири» «Газпром» направил значительные инвестиции на формирование в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом развития экспорта газа на рынки стран АТР. При этом именно в Азию к настоящему времени переместился основной полюс глобального экономического роста. В этих условиях для России развитие сотрудничества с АТР в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной и прочих сферах открывает значительные перспективы для укрепления потенциала собственной экономики.

Другим фактором, вынуждавшим Россию все пристальней обращать свое внимание на азиатские рынки, выступал рост политических рисков на западном направлении отечественного энергетического экспорта. На протяжении многих лет на Западе отечественные энергоресурсы находились под политическим и информационным давлением, прежде всего это касается поставок «Газпромом» российского трубопроводного газа. Именно

вокруг его экспорта разворачивалась основная интрига в энергетических отношениях между Россией и Евросоюзом. «Газпром» является крупнейшим экспортером газа на европейский рынок. Однако в его лидирующем положении на европейском газовом рынке многие на Западе усматривают угрозу, видя в нем инструмент давления Кремля. Таким образом, вопросы поставок голубого топлива оказались в наиболее значительной степени политизированными.

В результате важным стимулом последних лет к дальнейшему развитию сотрудничества российских властей со странами АТР стали тенденции охлаждения взаимоотношений с западными государствами, которые особенно усилились после 2014 г. Взятый в то время Западом курс на политическую и экономическую изоляцию нашей страны стал важной причиной того, что в России на экспертном и официальном уровне стали все чаще говорить о необходимости осуществления так называемого поворота на Восток — переключения приоритета в развитии международного сотрудничества на азиатские страны, и прежде всего на Китай, тем более, как предполагается, у РФ и КНР имеются общие точки соприкосновения в части противостояния доминированию США [Рыбкин, 2018].

Помимо этого, ожидалось, что поворот на Восток, *во-первых*, позволит найти в Азии инвестиции, технологии, оборудование, доступ на рынки сбыта и т. д., что позволит компенсировать ослабление экономических связей с западным миром. *Во-вторых*, в значительной степени переориентация на Азию призвана была стать важным внешнеполитическим сигналом, призванным продемонстрировать, что в случае, если Запад намерен ограничить сотрудничество с Россией, в том числе в сфере энергетики, она найдет ему замену в виде азиатских стран. В таких условиях западным странам приходилось считаться с риском ограничения российских поставок, поскольку Москва давала понять, что она в любой момент может обратиться к альтернативным покупателям. Таким образом, с помощью энергетического козыря и поворота на Восток Россия после 2014 г. сумела не допустить ослабления своих позиций в качестве одного из важнейших игроков на международной арене, доказав, что она способна продолжать проводить собственную внешнеполитическую линию в формировании глобального порядка.

Помимо коммерческой составляющей, азиатский вектор, в котором немалую долю имела бы энергетическая составляющая, назывался важнейшим компонентом официального российского геополитического проекта по переходу от однополярной к более справедливой системе международных отношений. Как отмечали некоторые отечественные эксперты, фактически Россия предлагала разделить планету на сферы влияния на географической основе с некоторыми исключениями, такими как совместное влияние на некоторых территориях. К примеру, в Центральной Азии у

Китая может быть контрольный пакет в экономических вопросах, а у Москвы — в военно-политических [Салин, 2017].

Подобная точка зрения основана на убеждении, что Китай будет относиться к РФ как к равному, сильному и самостоятельному партнеру на международной арене. Вместе с тем существует риск того, что наращивание китайского экономического присутствия в той или иной стране может постепенно приводить к все большей переориентации в сторону Китая внешней и оборонной политики [Жильцов, 2023]. Данные непростые и зачастую болезненные для обоих государств моменты, безусловно, следует учитывать при развитии сотрудничества с Пекином, чтобы оно было по-настоящему равноправным.

Вывод на периферию западного вектора энергетического сотрудничества РФ

Как уже отмечалось, на протяжении длительного срока на Западе происходила демонизация российских энергоносителей. Глобальные конкуренты РФ активно занимались подобной антироссийской информационной кампанией в качестве инструмента продвижения своих интересов. Навязывание негативного восприятия российских нефти и газа выступает и как инструмент непосредственно геополитического влияния, помогающий коллективному Западу продвигать свои интересы на международной арене и наносящий ущерб внешнеэкономическим и внешнеполитическим позициям нашей страны. Немаловажно также, что такое противодействие развитию экспорта российских энергоресурсов, прежде всего трубопроводного газа [Емельянов, 2020], заранее ослабляло возможное противодействие антироссийской повестке в странах, где она широко внедряется как в массовое сознание, так и в сознание политических элит. К примеру, подобное можно наблюдать в странах старой Европы. В частности, информационные и политические выпады против российского голубого топлива способствовали созданию политических препятствий на пути продвижения проектов, направленных на создание новых маршрутов поставок газа из РФ на европейский рынок. Прежде всего имеется в виду «Северный поток — 2», который долгое время не запускался в эксплуатацию по политическим причинам, а затем был подорван.

Впрочем, в значительной мере включение политической составляющей в энергетические взаимоотношения между РФ и Европой было зачастую обусловлено не непосредственно геополитической составляющей, а выступало фактором недобросовестной конкурентной борьбы. К примеру, можно напомнить, как представители администрации Дональда Трампа продвигали на европейском рынке интересы американских производителей под слоганом, что американский СПГ является «молекулами свободы».

На фоне тенденции стагнации энергопотребления в Европе подобного рода заявления должны были подорвать позиции «Газпрома», освободив нишу для его конкурентов. Так, «Газпром» в период попыток американских производителей СПГ закрепиться на европейском рынке несколько лет подряд ставил рекорды по поставкам газа в Европу, в результате чего его доля на нем выросла с 30 % в 2014 г. до 37 % в 2018 г. В том же году российская компания сумела поставить в европейское дальнее зарубежье 201,9 млрд куб. м. Показательно при этом, что объемы потребления природного газа здесь снизились по сравнению с 2017 г. на 3,4 %, составив 549,5 млрд куб. м [Комлев, 2019].

Ярким примером антироссийской политизации энергетической проблематики выступает ситуация, сложившаяся в ходе европейского энергетического кризиса в 2021 г. Напомним, что на тот момент происходило восстановление мировой экономики и динамики промышленного производства после того, как пандемия *COVID-19* пошла на спад. Это, в свою очередь, привело к увеличению глобального спроса на энергию, прежде всего на природный газ. Но при этом в начале 2021 г. в Азии и в Европе установились более холодные, чем обычно, зимние температуры, что привело к дополнительному увеличению спроса на СПГ и росту спотовых цен на газ.

Дополнительным фактором, усугубившим нехватку газа в мире, стали перебои в 2021 г. с поставками СПГ из таких стран, как Австралия, Малайзия, Нигерия, Алжир, Норвегия, Тринидад и Тобаго, США. К примеру, не успела полностью восстановить объемы добычи углеводородов после периода низких цен на нефть американская сланцевая индустрия. Это вызвало сокращение производства сланцевого газа, что, соответственно, привело к уменьшению предложения СПГ. В свою очередь, перебои с поставками из Норвегии были вызваны необходимостью проведения профилактических работ на крупнейшем месторождении страны *Troll*. Немаловажной причиной стала также неспособность возобновляемой энергетики помочь Европе в разрешении вопроса с дефицитом энергии.

Также необходимо отметить истощение запасов газа в европейских подземных хранилищах газа (ПХГ) из-за холодной и длительной зимы в начале 2021 г. При этом на фоне роста спроса на энергию по всему миру и нехватки газа преодолеть газовый дефицит Европе, чтобы наполнить к зиме свои ПХГ, не удавалось на протяжении всего года. В результате к начавшемуся в октябре отопительному сезону, когда из хранилищ начался отбор газа, Европа подошла с историческим минимумом по накопленным запасам голубого топлива — 77,13 % от объема ПХГ.

В свою очередь, дефицит энергоресурсов обусловил резкий рост цен на газ по всему миру. В частности, в США они за год, к осени 2021 г., выросли на 100 % [Ranasinghe, 2021], несмотря на то что эта страна является крупнейшим производителем газа в мире. В Китае, являющемся, в свою очередь,

крупнейшим в мире покупателем природного газа, объем импорта голубого топлива значительно вырос за 2021 г. по сравнению с предыдущим годом. Дело дошло до того, что в сентябре 2021 г. ряд китайских провинций вынуждены были пойти ради экономии энергии на такие жесткие меры, как нормирование потребления электроэнергии. На других крупных азиатских рынках газа, в частности в Японии и Южной Корее, ситуацию облегчало то, что покупатели здесь в значительной степени были защищены долгосрочными контрактами на СПГ, привязанными к нефти. Тем не менее некоторые коммунальные предприятия в этих странах были вынуждены повысить цены на электроэнергию.

Таким образом, всплеск газовых цен, в свою очередь, как снежный ком, повлек за собой целый ряд негативных последствий для всей глобальной экономики в целом. Так, выросли цены на другие виды топлива, в частности на уголь и мазут. Из-за восстановления глобальной экономики в 2021 г. также произошло восстановление цен на уран. Помимо этого, значительно увеличилась стоимость электроэнергии. Крупные компании стали предупреждать о том, что рост цен на газ может поставить под угрозу восстановление экономики после пандемии *COVID-19* из-за роста производственных издержек¹.

Однако наиболее драматично энергетический кризис протекал в Европе. Так, если в начале 2021 г. фьючерсы на газ в хабе *TTF* в Нидерландах стоили 256 долл. за 1 тыс. куб. м, то 6 октября его стоимость составила 1937 долл., достигнув исторического максимума [Гаврикова, 2021]. Таким образом, чуть более чем за девять месяцев газ на европейском рынке подорожал в несколько раз. Подорожание голубого топлива, как уже говорилось выше, привело к значительному повышению цен на электроэнергию. Это, в свою очередь, явилось мощным ударом как по промышленным потребителям, так и для домохозяйств.

Вместе с тем, хотя у энергетического кризиса, который накрыл Европу в 2021 г., были вполне объективные причины, многие на Западе считали, что виновником происходящего является Россия. Пошли разговоры о том, что положение нашей страны как надежного поставщика газа в Европу оказалось пошатнувшимся [Sheppard, 2021]. Действительно, в 2021 г. российские поставки трубопроводного газа оказались существенно ниже, чем до пандемии, несмотря на резкий рост спроса и низкие запасы топлива в газовых хранилищах. Причем даже небольшой дисбаланс спроса и предложения на рынке достаточен для того, чтобы вызвать значительное колебание цен. Однако необходимо особо подчеркнуть, что «Газпром» выполнял все свои долгосрочные контрактные обязательства.

¹ Gas investment is not the solution to the current energy crisis // <https://clck.ru/YPaT8>, дата обращения 31.08.2023.

Тем не менее критики России заявляли о том, что наша страна могла бы при желании изыскать дополнительные объемы газа и увеличить поставки в Европу. Это позволило бы успокоить цены и снизить давление на рынок. Дело дошло до того, что в сентябре 2020 г. 40 членов Европейского парламента, в основном из Польши и стран Балтии, призвали провести расследование в отношении «Газпрома». Они хотели выяснить, не являлись ли его действия основной причиной скачка цен на газ в Европе. В качестве объяснения причин нежелания российской компании увеличивать поставки голубого топлива предполагалось, во-первых, что она просто пытается максимизировать свою прибыль в то время, когда спотовые цены высоки, газовые хранилища пусты, а спрос на СПГ в Европе и Азии высок [*Russian supply curbs...*, 2021].

Согласно другой версии, «Газпром» стремился поднять цены до высокого уровня для давления на Европу — якобы для того, чтобы Германия как можно быстрее одобрила трубопроводный проект «Северный поток — 2», благодаря которому и станут возможными поставки дополнительных объемов газа в Европу. При этом обращалось особое внимание на то, что «Газпром» наотрез отказывался поставлять дополнительные объемы газа сверх долгосрочных контрактов именно по украинской газотранспортной системе. В частности, как сообщало агентство *Bloomberg*, ссылаясь на некие свои источники, близкие к российскому руководству и «Газпрому», Россия дает понять Европе, что готова нарастить поставки газа только при условии, что европейский регулятор одобрит запуск трубопровода «Северный поток — 2». Якобы, по словам этих неназванных собеседников агентства, Москва не станет предпринимать усилия для нормализации положения дел на европейском газовом рынке без жестких гарантий того, что газопроводу дадут работать².

Естественно, что те силы на Западе, которые разделяли подобные предположения, в ответ обрушились с сильнейшей критикой в адрес России. К примеру, в октябре 2020 г. американский конгрессмен Майкл Маккол, известный своим негативным отношением к «Северному потоку — 2», заявил, что именно Россия спровоцировала всплеск цен на газ через ограничение поставок на европейский рынок. В данной связи он призвал администрацию США ввести санкции против этого российского трубопроводного проекта, сертификацию которого Москва якобы хочет ускорить, «манипулируя для этого европейским рынком газа и используя серьезный энергетический кризис»³. Немного позже сопредседатель немецкой партии «Союз 90/Зе-

² Bloomberg: Россия связала рост поставок газа в ЕС с одобрением «Северного потока — 2» // <https://www.kommersant.ru/doc/5040164>, дата обращения 15.09.2023.

³ Конгрессмен США призвал Белый дом к санкциям против России из-за газового кризиса в Европе // <https://tass.ru/ekonomika/12608245>, дата обращения 20.09.2023.

ленные» Анналена Бербок, которая и до этого отмечалась критикой в адрес Москвы, обвинила Россию в шантаже с целью спровоцировать рост цен на энергоносители и вызвать хаос на газовом рынке Европы. По ее словам, таким образом власти РФ пытаются использовать ФРГ в качестве рычага воздействия для запуска газопровода «Северный поток – 2». Она призвала не выдавать разрешение на ввод проекта в эксплуатацию, пока он не будет полностью соответствовать законодательству ЕС [Сосенкова, 2021]. В действиях РФ усматривали и прямые геополитические мотивы. Так, власти Польши неоднократно заявляли, что, добиваясь с помощью растущих цен на энергоносители разрешения на эксплуатацию «Северного потока – 2», Москва преследует цель создания в виде этого газопровода инструмента, предназначенного для шантажа Европы⁴.

Внутренний и внешний аспекты санкционных ограничений

При рассмотрении вопроса антироссийских санкций против энергетического сектора нужно выделить внешний и внутренний аспекты. Под внутренним аспектом следует понимать роль санкций как инструмента, применение которого приводит к ослаблению экономического и геополитического потенциала РФ. В этом плане Россия сумела в значительной степени адаптироваться к санкциям. Удалось вывести экономику на траекторию роста, не допустить существенного падения доходов населения, сдержать падение курса национальной валюты и чрезмерное раскручивание инфляционной спирали и т. д. В результате не оправдались первоначальные прогнозы, которые сулили российской экономике скорый крах.

Тем не менее следует признать, что говорить о негативных последствиях антироссийских санкций еще слишком рано. Санкционные ограничения имеют долгосрочный характер, и России предстоит еще пройти непростой путь по минимизации их негативного влияния. Тем более что санкции уже успели нанести определенный ущерб российской экономике. Так, согласно обновленному прогнозу Банка России, опубликованному 27 октября 2023 г., в 2024 г. рост экономики РФ в лучшем случае не превысит 1,5 % и может составить лишь 0,5 %. Таким образом, показатель роста российского ВВП в следующем году может оказаться одним из самых низких среди крупных экономик. Это ограничивает возможности России расширять свое присутствие и влияние в мире, так как ей будет все сложнее конкурировать с более динамичными и развитыми странами. Падение темпов экономического роста, а также инфляция, согласно оценкам ЦБ, приведут к сокращению в 2024 г. объемов частного потребления, которые могут уменьшиться на

⁴ Премьер Польши заявил, что Европа стоит на пороге огромного энергетического кризиса // <https://tass.ru/ekonomika/12698349>, дата обращения 21.09.2023.

1–2 %. Причем в случае пессимистичного сценария они не сумеют достичь уровня текущего года даже в 2026 г. Кроме того, как предупреждает ЦБ, Россия столкнулась с уменьшением притока валюты в Россию, что может негативно отразиться на динамике курса рубля⁵.

Комментируя прогноз ЦБ, следует отметить, что Россия является одной из ведущих мировых держав, которая стремится укрепить свое влияние и продвигать свои интересы в разных регионах мира. Однако проблемы, с которыми сталкивается российская экономика, могут подорвать ее способность финансировать и поддерживать свои геополитические проекты. Помимо этого, низкий рост ВВП означает, что экономика страны не развивается достаточными темпами с точки зрения поддержания доходов граждан и финансирования социальной сферы. Это может иметь негативные последствия для общественно-политической стабильности. Известно, что экономические сложности усугубляют остроту вопросов бедности, неравенства, безработицы, коррупции и преступности. Эти проблемы, в свою очередь, подрывают доверие и поддержку руководства страны со стороны народа и его политику, в том числе на внешней арене. Кроме того, подобные разъедающие плоть общества социальные язвы провоцируют протесты, насилие и радикализацию политических настроений. Все это может подорвать политическую стабильность и легитимность властных институтов, что отвлечет страну от реализации своих геополитических амбиций. Примером может служить Бразилия. Эта страна сталкивается время от времени с политической нестабильностью, и в ней имеется серьезный комплекс нерешенных социальных проблем. В свою очередь, эти внутренние вопросы мешают Бразилии сосредоточиться на решении задачи по усилению своих внешнеполитических позиций.

Особо следует указать на то, что сложности в экономике подразумевают и сложности в сфере военного потенциала. Страна с низким ростом ВВП может оказаться не в состоянии позволить себе модернизировать свои вооруженные силы, развивать оборонную промышленность и создавать новые технологии в сфере ВПК в соответствии с необходимыми требованиями, диктуемыми вопросами национальной безопасности. Это приводит к ослаблению способности такого государства своевременно и эффективно реагировать на возникающие внешние угрозы, выстраивать долгосрочную стратегию по защите своих внешнеполитических интересов или демонстрировать силу на международной арене. Очевидно, что это сокращает потенциал данной страны в качестве геополитического игрока.

Помимо этого, экономические сложности приводят к сокращению дипломатических рычагов влияния. Страна с низким ростом ВВП имеет

⁵ Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 200 б. п., до 15,00 % годовых // https://cbr.ru/press/pr/?file=27102023_133000key.htm, дата обращения 29.10.2023.

меньше ресурсов, что вызывает более низкий уровень доверия со стороны имеющих и потенциальных партнеров, сокращает возможности для развития сотрудничества с другими странами. Это, в свою очередь, подрывает позиции такого государства в качестве союзника или лидера в региональных или глобальных делах. К примеру, замедление роста ВВП Китая, произошедшее под влиянием *COVID-19* и энергетического кризиса, привело к ослаблению его инструментария «мягкой силы» как в Азии, так и за ее пределами.

Что касается внешнего аспекта использования антироссийских санкций в энергетике в качестве геополитического инструмента, то на первый взгляд санкционные ограничения привели к значительному ослаблению позиций России на внешней арене [Костикова, Спартак, 2023]. В частности, кардинально сократив свое присутствие на энергорынке Европы, РФ значительно уменьшила свои возможности по взаимодействию с европейскими странами и по влиянию на европейскую политику.

Особо следует отметить, что санкции Запада против России запустили процессы трансформации мирового энергетического рынка. Так, произошло кардинальное уменьшение присутствия российских углеводородов на европейском рынке, позволило поставщикам нефти и газа из других государств, таких как США, Саудовская Аравия, Норвегия, Алжир, Катар и др., занять освободившуюся нишу, которую ранее занимала РФ. Причем при прочих равных условиях СПГ из США не смог бы на равных бороться по цене с российским голубым топливом. Вместе с тем России удалось добиться стабилизации своего энергетического экспорта [Юшков, 2023]. Таким образом, предпринятые после 2022 г. попытки выключить Россию из мировой энергетики закончились в целом провалом.

Заключение

Россия начиная с 2014 г. подверглась множеству санкций со стороны Запада. Однако особенно санкционное давление усилилось после 2022 г. Введенные против нашей страны ограничения и запреты ударили по ключевым секторам российской экономики, таким как энергетика, финансы, оборона и технологии. Санкции снизили способность России привлекать инвестиции с глобальных финансовых рынков, расширять свое экономическое и политическое присутствие за рубежом, получать доступ к современным технологиям и т. д. Антироссийские санкции также подтолкнули Европу кардинально сокращать потребление российских углеводородов и искать альтернативные источники и маршруты поставок.

Кроме того, усиление изоляции России привело к росту зависимости РФ от таких партнеров, как Китай, Иран, Турция и т. д. В результате санкции привели к усилению рисков замедления темпов развития России, сниже-

ния ее экономического, технологического, военного потенциала, усиления опасности возникновения социально-политической нестабильности. В свою очередь, данные риски способны в том числе создавать помехи для эффективной реализации геополитических целей РФ как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе.

Чтобы не допустить такого развития событий, отечественному ТЭК следует продолжать проводить свою кардинальную трансформацию с целью адаптации к новым внешнеполитическим и экономическим реалиям. Сюда, в частности, относятся процессы импортозамещения, диверсификация географии и маршрутов поставок энергоресурсов, расширение присутствия на новых рынках (Азия, Африка), развитие транспортной и транзитной инфраструктуры, в том числе евразийских транспортных коридоров. Кроме того, Россия сумела в значительной степени сохранить свои позиции на европейском рынке, в том числе занимаясь реэкспортом углеводородов через ряд дружественных юрисдикций. Одновременно с целью компенсации потери объемов газового экспорта в Европу имеются планы увеличить внутреннее потребление газа, в частности, путем политики газификации.

Список литературы

Жильцов С. С., 2023. Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности // Проблемы постсоветского пространства. № 10 (1). С. 8–16. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16.

Рыбкин Р. Ю., 2018. Основные направления российско-китайского сотрудничества: история и современность // Управленческое консультирование. № 3 (111). С. 140–145. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-3-140-145.

Стабилизация российского сектора энергоресурсов в новых условиях: адаптация к санкциям. Актуальные интервью / И. В. Юшков // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3 (23). DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_6.

Костикова А. А., Спартак С. А., 2023. Антироссийские санкции как инструмент цивилизационной, геополитической и экономической конкуренции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 2 (36). С. 6–19.

Салин П. Б., 2017. Иерархия равных // Россия в глобальной политике. Т. 15. № 5 (15). С. 129–140.

Емельянов В. В., 2020. Современные тенденции развития мирового рынка СПГ // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. С. 112–121.

Гаврикова В., 2021. Почему растут цены на газ: главные причины // <https://clck.ru/YKUUT>, дата обращения 03.09.2023.

Комлев С., 2019. Европейский газовый рынок. ПАО «Газпром» // <https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2019/european-gas-market/>, дата обращения 22.11.2023.

Сосенкова В., 2021. Лидер «зеленых» в ФРГ призвала противостоять газовому шантажу России // <https://p.dw.com/p/4luFY>, дата обращения 20.09.2023.

Ranasinghe D., 2021. Gas price surge, just one more headwind for world economy // <https://clck.ru/YPSQu>, дата обращения 22.11.2023.

Sheppard D., 2021. Why some see the hand of Russia in Europe's gas price crisis // <https://www.ft.com/content/5ec6b18d-c855-408d-acad-cb5779d101a8>, дата обращения 01.10.2023.

Sheppard D., Astrasheuskaya N., Chazan G., 2021. Russian supply curbs exacerbate squeeze on European gas market // <https://www.ft.com/content/c023ba5f-4d78-4749-8485-4851baf9ef3a>, дата обращения 19.10.2023.

BP Statistical Review of World Energy 2019 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>, дата обращения 20.11.2023.

Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 200 б. п., до 15,00 % годовых // https://cbr.ru/press/pr/?file=27102023_133000key.htm, дата обращения 29.10.2023.

Конгрессмен США призвал Белый дом к санкциям против России из-за газового кризиса в Европе // <https://tass.ru/ekonomika/12608245>, дата обращения 20.09.2023.

Премьер Польши заявил, что Европа стоит на пороге огромного энергетического кризиса // <https://tass.ru/ekonomika/12698349>, дата обращения 21.09.2023.

Bloomberg: Россия связала рост поставок газа в ЕС с одобрением «Северного потока – 2» // <https://www.kommersant.ru/doc/5040164>, дата обращения 15.09.2023.

Gas investment is not the solution to the current energy crisis // <https://clck.ru/YPaT8>, дата обращения 31.08.2023.

PEROV Aleksandr V., Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Address: 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation

E-mail: ap.nikonor@gmail.com

SPIN-code: 4863-5703

THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ENERGY SECTOR: A GEOPOLITICAL DIMENSION

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_111

Received: 23.12.2023

For citation: *Perov A. V.*, 2024. The processes of transformation of the Russian energy sector: a geopolitical dimension. – *Goeconomics of Energetics*. № 1 (25). P. 111–124. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_111

Keywords: anti-Russian sanctions, energy sector, geopolitics, Chinese economic presence, pipeline gas, LNG, COVID-19 impact.

Abstract

The energy sector has traditionally been the focus of the aspirations of various actors in the global foreign policy arena. In addition, in modern realities, the national economy, its current state and development prospects are closely related to the state of the country's energy complex and its ability to ensure an appropriate level of energy security. Key energy issues, especially if they are of a cross-border nature, often acquire a powerful political component, and they themselves directly relate to the sphere of the most important national interests for any sovereign state. The author analyzed the process of reorientation of Russian energy exports to Asian and other markets and summarized the results of this process in 2022 and 2023. The paper analyzes the effects of the sanctions imposed against the Russian fuel and energy sector for our country, as well as for the states of the European Union, the United States and other initiators of such restrictions. The article also discusses the prospects for cooperation between Russia and the countries of the «non-Western» bloc in the field of energy in the medium term.

References

Zhil'tsov S. S., 2023. Russia's Policy in the context of global uncertainty: challenges and opportunities // *Problems of the post-Soviet Space*. No. 10 (1). Pp. 8–16. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16. (In Russ.)

Rybkin R. Yu., 2018. The main directions of Russian-Chinese cooperation: history and modernity // Management Consulting. No. 3 (111). Pp. 140–145. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-3-140-145. (In Russ.)

Stabilization of the Russian energy sector in new conditions: adaptation to sanctions. Actual interviews / I. V. Yushkov // Geoeconomics of Energetics. 2023. No. 3 (23). DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_6. (In Russ.)

Kostikova A. A., Spartak S. A., 2023. Anti-Russian sanctions as a tool of civilizational, geopolitical and economic competition // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World. No. 2 (36). Pp. 6–19. (In Russ.)

Salin P. B., 2017. A hierarchy of equals // Russia in Global Politics. Vol. 15. No. 5 (15). Pp. 129–140. (In Russ.)

Yemelyanov V. V., 2020. Current trends in the development of the global LNG market // Russian Foreign Economic Bulletin. No. 3. Pp. 112–121. (In Russ.)

Gavrikova V., 2021. Why gas prices are rising: the main reasons // <https://clck.ru/YKUUT>, accessed 03.09.2023. (In Russ.)

Komlev S., 2019. The European gas market. Gazprom PJSC // <https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2019/european-gas-market/>, accessed 22.11.2023. (In Russ.)

Sosenkova V., 2021. The leader of the «greens» in Germany urged to resist the gas blackmail of Russia // <https://p.dw.com/p/4luFY>, accessed 20.09.2023. (In Russ.)

Sheppard D., 2021. Why some see the hand of Russia in Europe's gas price crisis // <https://www.ft.com/content/5ec6b18d-c855-408d-acad-cb5779d101a8>, accessed 01.10.2023. (In Eng.)

Sheppard D., Astrasheuskaya N., Chazan G., 2021. Russian supply curbs exacerbate squeeze on European gas market // <https://www.ft.com/content/c023ba5f-4d78-4749-8485-4851baf9ef3a>, accessed 19.10.2023. (In Eng.)

BP Statistical Review of World Energy 2019 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>, accessed 20.11.2023. (In Eng.)

The Bank of Russia has decided to raise the key rate by 200 bps, to 15.00 % per annum // https://cbr.ru/press/pr/?file=27102023_133000key.htm, accessed 29.10.2023. (In Russ.)

The US congressman called on the White House to sanction Russia over the gas crisis in Europe // <https://tass.ru/ekonomika/12608245>, accessed 20.09.2023. (In Russ.)

The Polish Prime Minister said that Europe is on the verge of a huge energy crisis // <https://tass.ru/ekonomika/12698349>, accessed 21.09.2023. (In Russ.)

Bloomberg: Russia linked the growth of gas supplies to the EU with the approval of Nord Stream 2 // <https://www.kommersant.ru/doc/5040164>, accessed 15.09.2023. (In Russ.)

Gas investment is not the solution to the current energy crisis // <https://clck.ru/YPaT8>, accessed 31.08.2023. (In Eng.)

CONTENTS

EDITORIAL	4
FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA AND EXTERNAL RISKS	
GRIVACH A. <i>Situation in The Gas Industry of Russia in 2022–2023</i> ..	6
YUSHKOV I. <i>Transformation of The Russian Oil Industry in 2022-2023</i> ...	18
CURRENT TRENDS IN THE ENERGY SECTOR	
KRISHTAL I., VYSHEGORODTSEV D. <i>Russia and the World Energy Market: Results of 2023</i>	33
PYLIN A. <i>External Factors of Russian Energy Sector Development: Opportunities and Risks in the New Geo-Economic Reality</i>	50
ENERGY MARKET INFRASTRUCTURE	
EGOROV V., BELONOGOVA A. <i>Russian-Mongolian Relations: A New Stage</i>	61
GROZIN A. <i>Mongolia and the Central Asian Republics</i>	80
BORISOVA O., KRAVCHENKO K. <i>Implementation of the Russia and Belarus Union State Roadmap (2022–2023)</i>	96
INTERNATIONAL COOPERATION	
PEROV A. <i>The processes of transformation of the Russian energy sector: a geopolitical dimension</i>	111

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, и данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведёт переписку с авторами. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Геоэкономика энергетики» обязательна.

Научно-аналитический журнал «Геоэкономика энергетики»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75848
выдано 13 июня 2019 года

Возрастная категория: 16+

Подписной индекс 33321 на полугодие
в интернет-каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

ISSN 2687-0703

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ»
№ 1 (25) 2024

Издательство Института стран СНГ
Адрес издательства и редакции: г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3
Телефоны: (499) 799-81-49, (499) 799-81-62
E-mail: info@geoenergy-journal.ru
Сайт: <http://geoenergy-journal.ru>

Подписано в печать 29.03.2024
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Тираж по заказу.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.